

Религиозная организация
— духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Кафедра церковно-практических дисциплин

На правах рукописи

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия**

**СТАТУС ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА
СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СИНОДАЛЬНОЙ И
НОВЕЙШЕЙ ЭПОХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Специальность: каноническое право

Автор: /иерей Артемий Ковалев/

Научный руководитель:

/доцент протоиерей Александр Задорнов/

Сергиев Посад

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЭЛЕМЕНТЫ СТАТУСА КЛИРИКОВ СОГЛАСНО КАНОНИЧЕСКИМ НОРМАМ.....	20
1.1. Обязанности клириков согласно каноническим нормам.....	23
1.2. Подсудность клириков как элемент их статуса	39
1.3. Имущественные привилегии клириков.....	46
1.4. Привилегия чести.....	55
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В СИНОДАЛЬНУЮ И НОВЕЙШУЮ ЭПОХИ.....	61
2.1. Правовой статус православного духовенства Русской Церкви согласно церковно-правовым нормам.....	63
2.2. Правовой статус православного духовенства согласно гражданскому законодательству.....	80
2.3. Сравнительный анализ правового статуса православного духовенства согласно церковно-правовым нормам и гражданскому законодательству ..	106
ГЛАВА 3. СТАТУС ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА СОГЛАСНО СОВРЕМЕННОМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	112
3.1. Современное российское законодательство о статусе православного духовенства	112

3.2. Коллизии современного канонического и правового статуса православного духовенства.....	128
3.3. Эволюция и перспективы развития статуса православного духовенства	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	174
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Статус православного духовенства, изменяемый в зависимости от правового режима и государственного устройства, всегда привлекал к себе внимание исследователей. Современное положение православного духовенства как на территории Российской Федерации, так и других стран канонической территории Русской Православной Церкви, имеет прямое отношение к статусу канонических подразделений в целом. При поиске оптимального для всех сторон правовых отношений статуса клира зачастую актуализируются в качестве «идеальных моделей» представления о таком статусе прошлых эпох – как синодального, так и советского периодов. Зачастую исследователями и практиками реализуется не критическая идеализация такого статуса в эпоху Российской империи, либо же, напротив, желание представить положение духовенства в Советской России в качестве нормативного для правовых отношений режима отделения Церкви от государства.

Эволюция конфессионально-государственных отношений в постсоветское время также не могла не сказаться на правовом статусе священнослужителей Русской Православной Церкви. Государственное законодательство, регулирующее эти отношения, затрагивает и обозначенную в настоящем исследовании тематику, выстраивая своеобразную иерархию правовых норм, касающихся деятельности религиозных организаций и священнослужителей в области администрирования, трудовых обязательств, правовой ответственности и т. д.

Аналогично и церковно-правовые источники, являющиеся внутренним законодательством Русской Православной Церкви, накладывают определённые обязательства и наделяют правами православное духовенство. Часто объём этих обязательств и прав не совпадает с аналогичным объёмом прав и обязательств с точки зрения гражданского права. Возникающие в таких случаях коллизии требуют специального исследования для их предотвращения в будущем.

В данном исследовании предпринята попытка восполнить недостаток научных знаний в данной области именно с точки зрения канонического права (а не церковной истории или истории государственно-конфессиональных отношений).

Цель диссертационного исследования, исходя из вышесказанного, - определение юридико-канонического содержания статуса православного духовенства, а именно набора соответствующих канонических требований к сану, а также прав, обязанностей и ответственности, установленных для лиц, посвященных в сан в Русской Православной Церкви за последние триста лет, выяснение основных тенденций в этом развитии и их влияние на современный статус православного духовенства в России.

Для достижения данной цели следует решить следующие **задачи**:

1. Определить элементы статуса клириков согласно каноническим нормам Православной Церкви, сложившимся в первом тысячелетии христианской эры.
2. Изучить содержание этих элементов – привилегии чести, подсудности и имущественные привилегии, что позволит сформулировать содержание статуса духовенства на разных этапах церковной истории.
3. В этой связи необходимо подробно определить содержание юридико-канонического статуса православного духовенства (прав, обязанностей, ответственности) на разных этапах исследуемого периода, выявлении проблем и обосновании предложений по их решению в контексте

актуальных задач современной церковной и церковно-государственной жизни.

4. Следует провести сравнительный анализ правового статуса православного духовенства согласно церковно-правовым нормам и гражданскому законодательству.
5. После решения канонических и исторических вопросов необходимо обратиться к статусу православного духовенства согласно современному российскому законодательству.
6. Необходимо как отметить возникающие коллизии современного канонического и правового статуса православного духовенства, так и пути их решения.
7. На основании проделанного исследования следует определить перспективы развития статуса православного духовенства.

Решению каждой перечисленной задачи посвящены специальные параграфы диссертационного исследования.

Объектом изучения являются общественные отношения, урегулированные нормами государственного и церковного права, связанные с содержанием и последствиями применения статуса православного духовенства (его права, обязанности, ответственность) как в истории, так и сегодня.

Предметом изучения данной работы являются церковно-правовые и государственные правовые источники, определяющие статус православного духовенства в его прошлом и актуальном состоянии.

Методологические основы исследования. При работе над данной диссертацией применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный, системный, дескриптивный, сравнительно-исторический, формально-юридический, историко-правовой.

Методология данного исследования строится на основании анализа, синтеза, классификации, системного подхода.

Хронологические рамки исследования находятся между двумя датами: 1721 год (публикация Духовного регламента) – 2021 год (редакция Федерального закона от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 11.06.2021¹). Таким образом, в диссертации исследовано законодательство, касающееся статуса духовенства, за 300 лет русской истории на территории России в границах указанного исторического периода.

Источниковая база исследования в настоящее время хорошо изучена и представлена в специальных публикациях. Это касается как общего законодательства имперской, советской и современной российской эпох, так и законодательства, регулирующего отдельные стороны деятельности Русской Православной Церкви. По справедливому замечанию современных исследователей, «Синодальный период истории Русской Церкви обеспечен гигантским количеством источников... Изобилие источников Синодального периода порождает проблему для историка – невозможно изучить все источники по более или менее значительной теме»²; тем более это относится к новейшему (1917 – 2021 гг.) периоду.

Из источников, имеющих прямое отношение к теме исследования, следует назвать законодательство по духовному ведомству – Духовный регламент³, Устав духовных консисторий⁴, инструкции отдельным категориям лиц (благочинным и церковным старостам), профильные тома Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи⁵,

¹ С изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 03.10.2021.

² Введение в историю Церкви = Prolegomena to church history: учебное пособие по направлению подготовки 030600.62 "История". Ч. 3: Обзор источников по истории Церкви в России. Под ред. В. Симонова. СПб., 2018. С. 13.

³ Духовный регламент Петра Первого: с прибавлением "О правилах причта церковного и монашеского". - Москва: URSS, 2011. - 198 с.

⁴ Устав духовных консисторий. С.-Петербург: Синодальная типография, 1905. – 200 с.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. - Санкт-Петербург: Гос. тип., 1885-1916; Свод законов Российской Империи: [издание 1876-1917 гг.]. - Санкт-Петербург [б. и.], [1876-1917].

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи⁶, а также неофициальные законодательные сборники⁷.

Источники новейшего периода (1917 – 2021 гг.) также характеризуются высокой степенью изученности и введения в научный оборот. Среди них определяющее для диссертации значение имели материалы Собора 1917-1918 гг.⁸ (включая материалы предсоборных органов⁹), а также государственное законодательство о Церкви¹⁰ (которые по ряду классификаций канонистов можно отнести к области источников церковного права, понимая здесь Церковь как объект правового регулирования со стороны государства). В состав государственного законодательства входит законодательство Временного правительства¹¹, советское и новое российское

⁶ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1899-1912.

⁷ Из самых важных необходимо отметить составленный выдающимся канонистом Т. Барсовым Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885 и составленный С. Калашниковым Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего правительствующего синода (1721-1901 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к Духовному ведомству православного исповедания. СПб., 1902. 592 с.

⁸ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: в 11 т. М.: Новоспасский монастырь, 1994–2000; Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 14. Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустройении прихода / отв. ред. А. Л. Беглов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2017. — 904 с., цв. вкл.; Русская Православная церковь. Поместный собор (1917-1918; Москва); Документы священного Собора Православной Российской Церкви, 1917-1918 годов. Т. 14: Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустройении прихода. Т. 14 / под редакцией А. Л. Беглова. - 2017. - 901, [1], XXXII с.

⁹ Журналы и протоколы заседаний Предсоборного Присутствия. В 4 тт. Москва: О-во любителей церковной истории: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014 г. (Материалы по истории Церкви. Книга 55); Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. М.: Крутицкое подворье, 2004.

¹⁰ Гидулянов П. Отделение церкви от государства: Систематизированный сборник действующего в СССР законодательства. — 3-е изд. — М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1926. — 712 с.

¹¹ Конфессиональная политика Временного правительства России: сборник документов / сост., автор предисловия и коммент. М. Бабкин. М., 2018. 558 с.

законодательство¹², материалы по деятельности Совета по делам религий¹³, акты церковных законодательных и исполнительных органов¹⁴ и, частично, материалы средств массовой информации.

Степень изученности темы определяется целым рядом публикаций как по истории Русской Православной Церкви вообще, так и по истории отдельных церковно-правовых вопросов, связанных в том числе со статусом духовенства.

Теоретические установки, приемы, методы и итоги исследований истории Русской Православной Церкви представлены в публикациях С. Пушкарева¹⁵, А. Карташева¹⁶, И. Смолича¹⁷, а также наших современников прот. В. Цыпина¹⁸, М. Шкаровского¹⁹, М. Бабкина²⁰, С. Фирсова²¹, А. Беглова²² и других исследователей.

¹² Русская Православная Церковь и советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: в 2 кн. / сост. Г. Штриккер. М.: ПроPILEI, 1995.

¹³ Маслова И. И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991 гг.) // Отечественная история. 2005. № 6; Советов И. М. Совет по делам религий при СМ СССР: Структура, функции и основные направления деятельности // Свобода совести в России: Исторический и современный аспекты. СПб., 2011. Вып. 9; Вишневский А. К. Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене // Церковь и время. 2012. № 4(61).

¹⁴ Публикация официальных документов Русской Православной Церкви: <http://www.patriarchia.ru/db/document/>.

¹⁵ Пушкарев С. Г. Историография Русской Православной Церкви. NY, 1974.

¹⁶ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви: учебное пособие. В 2 т. Т. 2. М., 2019. 564 с.

¹⁷ *Смолич И. К.* История Русской Церкви: 1700–1917: в 2 ч. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997.

¹⁸ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды, (1700-2005). Москва: Сретенский монастырь, 2007. - 815 с.;

¹⁹ *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005; *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

²⁰ *Бабкин М. А.* Священство и царство (Россия, начало XX в. - 1918 г.). М., 2011. 917 с.

²¹ *Фирсов С. В.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. 624 с.; *Фирсов С. Л.* «Якорь спасения». Православная Церковь и Российское государство в эпоху императора Николая I. СПб., 2021. 464 с.

²² Беглов А. Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. Серия: Церковные реформы: Дискуссии в Православной Российской Церкви

Если в ставших уже классическими трудах А. Карташева, И. Смолича, прот. В. Цыпина, М. Шкаровского и других авторов сохраняется академическая беспристрастность, то у некоторых авторов приходится видеть связь их общественной позиции с научными выводами (таковы некоторые работы М. Бабкина²³).

В последней по времени монографии на тему настоящего исследования доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН А. Л. Беглов, рассказывает «об истории православного прихода в Российской империи в период между Великими реформами 1860-х и революционными потрясениями 1917 – 1918 гг., о том, каким приход был, каким его видели современники, о спорах, которые он вызывал, и о тех преобразованиях прихода, которые предполагали осуществить церковные и светские власти, а также различные общественные силы»²⁴.

Эта задача решается автором через рассмотрение таких тем в соответствующих разделах монографии как приход в допетровской Руси и в контексте процессов синодального периода, приходские преобразования в эпоху Великих реформ и в пореформенный период, приходская проблема в 1903 – 1916 гг. и, наконец, приход между «приходской революцией» и «канонической реставрацией» в 1917-1918 гг. Эволюция приходских преобразований отражена в выводах к каждой главе (что является рудиментом источника текста монографии – авторской докторской диссертации, успешно защищенной в марте 2020 года²⁵) и выглядит следующим образом: от

начала XX века. Поместный Собор 1917-1918 гг. и предсоборный период. – М.: Индрик, 2021. – 1048 с.

²³ Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: Материалы и архивные документы по истории Русской православной Церкви. Сост. М. А. Бабкин. М., 2006.

²⁴ Беглов А. Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М.: Индрик, 2021. С. 5.

²⁵ Текст диссертации доступен по адресу: Беглов А. Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX-XX вв.: состояние, дискуссии, реформы // Институт всеобщей истории РАН (Электронный ресурс) URL <https://igh.ru/dissertations/33?locale=ru&> (дата обр. 01.11.2021).

самоуправляющейся земской общины – к территориально-административной единице, подчиненной государственным интересам, от ограниченных приходских реформ – к идее возрождения древнерусского прихода, от несостоявшейся реформы в царствование св. имп. Николая II – к «приходской революции» и несостоявшемуся «приходскому термидору» Собора 1917 – 1918 гг.

Монография содержит обширный материал по истории русского православного прихода, в том числе – архивные материалы. Не следует забывать, что автор выступил также в качестве составителя, комментатора и автора вступительной статьи к соответствующему тематическому тому серии «Документы Священного Собора Православной Российской Церкви, 1917-1918 годов», в котором также развил итоги своих изысканий по приходскому вопросу в истории и в трудах данного Священного Собора. Там, в частности, автор утверждал, что этот Собор «пожалуй, впервые в истории вселенского православия систематически обсудил и предложил решения вопросов жизни Церкви в условиях современного, модернизированного и модернизирующегося общества»²⁶. Столь высокая оценка, тем не менее, не помешала А. Л. Беглову критически взглянуть на соборные проекты в области приходского управления (в частности, по вопросу выборности духовенства).

Вопросы приходского управления напрямую касаются и статуса духовенства, трудившегося на этих приходах. Большую роль в изучении этих вопросов играют исследования, посвящённые различным епархиям Российской Православной Церкви в дореволюционный период. Особо следует выделить монографии и статьи доктора исторических наук А. В.

²⁶ *Русская Православная Церковь. Поместный собор (1917-1918; Москва). Документы священного Собора Православной Российской Церкви, 1917-1918 годов*; [А. И. Мраморнов (отв. ред.) и др.]. Т. 14, – М., 2017. С. 5.

Мангилёвой²⁷, Ю. И. Белоноговой²⁸, Д. А. Беговатова²⁹, Т. А. Бернштам³⁰, А. В. Всеволодова³¹, протод. С. Голубцова³², С. В. Иконникова³³, М. В. Пулькина³⁴, исследователей столичной епархии империи Н. Г. Дружинкиной и Е. Н. Робаковой³⁵.

В настоящее время предметом устойчивого научного интереса являются также церковные организации и духовенство Древней Руси³⁶, отдельные виды

²⁷ В частности: *Мангилёва А. В.* Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в. (на примере Пермской епархии). Екатеринбург, 1998; *Мангилёва А. В.* Современная историография истории духовного сословия в России XIX – нач. XX в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. No 1 (5). С. 134–149; *Мангилёва А. В.* Белое приходское духовенство Российской империи: от сословия к профессии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. No 3 (130). С. 241–248; *Мангилёва А. В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX - начале XX в. Екатеринбург, 2015 и др. публикации.

²⁸ *Белоногова Ю. И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010.

²⁹ *Беговатов Д. А.* Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь. Тверь, 2016.

³⁰ *Бернштам Т. А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007.

³¹ *Всеволодов А. В.* Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии). Череповец, 2014.

³² *Голубцов С., протодиак.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг. М.: Православное братство Споручницы грешных, 1999.

³³ *Иконников С. В.* Приходское духовенство Воронежской епархии. Воронеж, 2015.

³⁴ *Пулькин М. В.* Православный приход и власть в середине XVIII — начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск, 2009.

³⁵ *Дружинкина Н. Г.* Православные приходы в России во второй пол. XIX – нач. XX вв. (на примере Санкт-Петербургской епархии). М., 2009; *Робакова Е. Н.* Православный приход во второй половине XIX века. Российская империя, Санкт-Петербургская епархия. СПб., 2016. 349, [1] с.; *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII веках. М., 2002.

³⁶ *Гайденок П. И., Фомина Т. Ю.* О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрощания» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. No 16 (270). История. Вып. 51. С. 83–92; *Гайденок П. И.* К вопросу о каноническо-правовом статусе жен древнерусского духовенства (XI–XIII вв.) // Христианское чтение No 5, 2018. СПбДА, С. 144 – 155.

духовенства³⁷, их социальный статус³⁸, в том числе – восприятие современниками³⁹. При этом во многом не теряют своей актуальности исследования, вышедшие в советское⁴⁰ и даже дореволюционное время⁴¹.

Важной составляющей работы по изучению русской церковной истории стал проект кафедры истории Церкви исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова «Введение в историю Церкви». Часть 4-я проекта (в 2 томах, 3 книгах) посвящена отечественной историографии Русской Православной Церкви. К теме диссертации относится вторая книга первого тома этой четвёртой части проекта под названием «Обзор историографии истории Церкви в России»⁴².

Следует подчеркнуть, что поскольку диссертация написана по дисциплине «Каноническое право», исторический материал и исследования

³⁷ Жукова Л. В. Военное духовенство в России в конце XIX-начале XX века: сборник статей. СПб., 2021. 361, [2] с.; Макарьева Е. Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII — первой половине XIX века (по материалам Тобольской епархии). Новосибирск, 2011.

³⁸ Конюченко А. И. Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX - начало XX века). Челябинск, 2006; Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX в. М., 2002. Скутнев А. В. Приходское духовенство: особенности менталитета и социальный контроль Русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX вв. // Новый исторический вестник. 2007. – № 16. – С. 63 – 77; Скутнев А. В. Православное духовенство на закате империи. Издательство КФ СПбГУП. 2009.

³⁹ Малышев В. С., священник. Положение духовного сословия в церковной публицистике середины XIX века: монография. СПб., 2019.

⁴⁰ Зольникова Н. Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981.

⁴¹ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времен реформы Петра Великого. Казань, 1873; Керенский В. А. Духовенство как сословие: его права и привилегии // «Вече. Альманах русской философии и культуры» (СПб), 2003, вып. 14, С. 94-99; Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России XV - XVII вв. СПб., 1913.

⁴² Введение в историю Церкви = Prolegomena to church history: под редакцией В. В. Симонова, Г. М. Запальского. - Санкт-Петербург: БАН, 2022. Ч. 4, Т. 1, Кн. 2: Обзор историографии истории Церкви в России. В 2 томах, в 3 книгах Т. 1. Обобщающие труды отечественных гражданских и церковных историков XVIII - начала XXI в. Кн. 2. "Истории Русской Церкви" отечественных церковных историков (XIX - начало XXI в.). СПб., 2022.

этого материала служат, прежде всего, иллюстрацией к церковно-правовому изучению статуса православного духовенства в означенный период.

С этой точки зрения интерес представляет именно эволюция такого статуса, основанная на соответствующем законодательстве и правоприменении.

Теоретическое значение для работы имеют общие труды по каноническому праву Н. Суворова⁴³, А. Павлова⁴⁴, С. Троицкого⁴⁵, прот. В. Цыпина⁴⁶, исследователей, занимавшихся изучением западной традиции канонического права⁴⁷, труды отечественных и зарубежных юристов и канонистов⁴⁸.

Особо следует выделить труды выпускника Московской духовной академии И. А. Побаева⁴⁹, а также авторов, изучающих конкретные проблемы

⁴³ *Суворов Н. С.* Курс церковного права. В 2 т. Ярославль, 1889–1890; *Суворов Н. С.* Учебник церковного права. М., 2004. 477 с.

⁴⁴ *Павлов А. С.* Курс церковного права, Санкт-Петербург: Лань, 2002. 384 с.

⁴⁵ *Троицкий С. В.* Второбрачие клириков. Историко-каноническое исследование. (Магистерская диссертация, удостоенная Макарьевской премии) СПб., 1912; *Троицкий С. В.* Лекции по церковному праву // Праксис. Научный журнал Московской духовной академии. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. — Вып. 1. С. 148-214. *Троицкий С. В.* Privilégium Paulinum у православном црквеном праву. Весник Српске Цркве, 1922, септ.—дец., с. 573—576; *Троицкий С. В.* Црквено право. Приређивач и редактор проф. др Драган М. Митровић. Београд: Правни факултет универзитета у Београду (Библиотека Светска правна баштина, 15). 2011.

⁴⁶ *Цыпин В., прот.* Каноническое право. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2009

⁴⁷ *Вишневский А.* Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция. М., 2006; *Вишневский А.* Каноническое право: пути служения. Сравнительно-правовые очерки. М., 2020; *Джероза Л.* Каноническое право. М., 1996; *Giudice, F. del.* Compendio di Diritto Ecclesiastico. Napoli, 2015; *Manuale di Diritto Ecclesiastico: Chiese, culti e religioni nell'ordinamento italiano - In Appendice: selezione dei principali documenti in materia.* Napoli, 2017.

⁴⁸ *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008; *Зайков А. В.* Римское частное право. М., 2019; *Поляков А. В., Тимошина Е. В.* Общая теория права. СПб., 2017; *Шахов М. О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2019.

⁴⁹ *Побаев И.А.* Избрание представителей религиозных организаций в законодательные органы власти субъектов: теоретический и исторический аспекты // Юридические исследования. 2014. № 7. С.36-47; *Побаев И.А.* Тайна исповеди: юридический и исторический аспекты. Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения).

статуса православного духовенства⁵⁰ (например, концепт тайны исповеди⁵¹). В той части исследования, где отчасти затрагивались богословские вопросы (преимущественно – в области экклезиологии), ориентиром служили труды русских богословов XX столетия⁵².

Указанные исследования, наравне с изучением источников, помогли решить отдельные вопросы основной темы настоящей диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в анализе статуса православного духовенства с точки зрения канонического права и государственного законодательства на протяжении трёх последних веков истории Русской Православной Церкви. Соотношение взглядов на этот

Материалы секции информационного права международной научно-практической конференции. Сборник докладов. М. 2009. / Под ред. проф. И. М. Рассолова. Киров, 2010. С. 128-133; *Пибаев И. А.* Правовой статус священников Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви. М., 2019; *Пибаев И. А.* Конституционно-правовой статус светского государства в России и Италии. М., 2021.

⁵⁰ *Феофанов А. М.* Корпоративная идентичность православного духовенства Российской империи: историография вопроса // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 9–21; *Иванова Н. А., Желтова В. П.* Сословное общество Российской империи XVIII – нач. XX века. М., 2010.

⁵¹ *Андреев К. М.* Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. М.: ИД «Юриспруденция». 2015; *Евсеев В. Е.* Тайна исповеди в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2014. No 2(48); *Коллантай В. А., Копытко П. П.* Юридический иммунитет священнослужителя Русской Православной Церкви (Московского патриархата) в дискурсе цивилистического процесса // Философия права. 2021. No 2(97); *Королев Г.* Тайна исповеди в уголовном процессе // Российская юстиция. 1995. No 2; *Кузнецов Д. В.* Особенности свидетельского иммунитета священнослужителей различных религий и культов в уголовном праве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, No 3. С. 377-381.

⁵² *Афанасьев Н. А., прот.* Экклезиология вступления в клир. К., 1997; *Афанасьев Н., протопр.* Церковь Божия во Христе: Сборник статей. М., 2015; *Мейендорф Иоанн, прот.* Епископ в Церкви // Мейендорф И., протопр. Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М., 2018. С. 280 – 290; *Мейендорф Иоанн, прот.* Иерархия и народ в Православной Церкви // Мейендорф И., протопр. Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М., 2018. С. 300–306; *Шмеман А., прот.* Церковь и церковное устройство // Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство. Сборник ст. М., 2018. С. 22 – 83.

статус со стороны Церкви и государства позволило обозначить главные коллизии в понимании статуса духовенства сегодня.

Рабочая гипотеза заключается в наличии элементов особого статуса православного духовенства в общественном устройстве синодального и советского и новейшего периодов истории Русской Православной Церкви, определяемого как церковным, так и светским законодательством. Сегодня в церковном и (отчасти) государственном законодательстве и правоприменении России можно говорить о квазисословном понимании статуса православного духовенства. Такое понимание, требующее своего определения (что и предпринято в исследовании) служит способом решения актуальных правовых коллизий, связанных со статусом клириков, но оно же является и причиной некоторых таких коллизий. Определение юридико-канонического содержания как исторического, так и актуального статуса православного духовенства (его прав, обязанностей и ответственности) позволяет выяснить непрерывность этих элементов в их историческом развитии и их влияние на современный статус православного духовенства в России.

Тезисы, выносимые на защиту.

1. Анализ канонического содержания прав и обязанностей православного духовенства демонстрирует выделение клира как в гражданском, так и в церковном обществе в качестве особого сословия со своими правами и обязанностями.

2. Историческое развитие прав и обязанностей клириков, составляющих их правовой статус, показывает напряжение между необходимостью соблюдать канонические нормы и меняющимся характером государства и общества.

3. Синодальный период русской церковной истории явился временем формирования сословных характеристик православного духовенства, оформивших сочетание канонического содержания и внешнего выражения статуса клириков.

4. После уничтожения сословного общества в XX веке православное духовенство в России, лишённое внешней возможности сохранить сословный статус на правовом уровне, должно было искать новые формы выражения неотменяемого канонического содержания своих прав и обязанностей.

5. Поиск таких форм привел к квазисословному статусу православного духовенства (как в советскую эпоху, так и в наши дни), при котором неотменяемые для клира канонические нормы должны были приниматься во внимание государственным законодательством или, в случае их игнорирования со стороны государства, становились причиной социальных конфликтов и правовых коллизий.

6. Профилактикой подобных коллизий может стать закрепление за православном духовенством на уровне законодательства тех прав и обязанностей, которые не противоречат обычным гражданским правам и обязанностям, но при этом соблюдают канонические нормы в данной области.

7. Раскрытие в диссертации юридико-канонического содержания статуса духовенства в исследуемый период невозможно без поэтапной дифференциации ключевых изменений в таком статусе. Эти изменения продемонстрированы в исследовании и показывают первичные (необходимые) и вторичные (исторические и временные) элементы статуса духовенства, что важно для теоретических выводов о «необходимом минимуме» статуса духовенства как во внутрицерковных, так и во внешних общественных отношениях.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей теоретической разработке элементов канонического и правового статуса клириков. Важным направлением может стать теоретическая и практическая разработка понятия «квазисословности», введённого в настоящем исследовании. Теоретическая новизна исследования состоит в презентации дисциплинарных норм, отражённых и в каноническом корпусе, и в новом законодательстве Русской Православной Церкви, как ядра статуса православного духовенства, которое остаётся неизменным и во

внутрицерковных, и во внешних отношениях. Среди прав духовенства основное значение имеют иерархические права в самой Церкви, свобода от внешних гражданских обязанностей и личный иммунитет. Результатом исследования стало распределение постоянных и вариативных элементов статуса духовенства, обобщение и систематизация данных по действительному осуществлению элементов статуса клириков, выявление историко-юридических этапов эволюции такого статуса.

Практическая значимость данной работы заключается в определении тех коллизий между каноническим и государственным правом, которые имеют в своей основе неверное понимание (и, зачастую, игнорирование) канонических норм государством и квазисословность в церковном понимании статуса клириков. Такое определение может помочь профилактике и разрешению подобных коллизий, а также в построении понятийно-категориального ряда, выявлении юридико-канонических проблем и обосновании предложений по их преодолению.

Апробация результатов исследования велась на протяжении нескольких лет на конференциях:

- Национальная студенческая научная конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки», Московская духовная академия, 2017 год⁵³.
- Национальная студенческая научная конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки», Московская духовная академия, 2018 год⁵⁴.

⁵³ Программа научной студенческой конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки» [Электронный ресурс] // Сергиев Посад. — URL: <https://sergievposad.bezformata.com/listnews/voprosi-sovremennoj-bogoslovskoj/66524212/> (дата обращения 21.01.2022).

⁵⁴ Программа Национальной научной студенческой конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки» [Электронный ресурс] // Учебный комитет Русской Православной Церкви. — URL: <http://www.uchkom.info/novosti/5653/> (дата обращения 21.01.2022).

- Национальная студенческая научная конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки», Московская духовная академия, 2019 год⁵⁵.

Также тема данного исследования была апробирована в четырёх публикациях в научных изданиях, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий⁵⁶.

Полный **объём** диссертации составляет 193 страницы, из которых 173 страницы занимает основной текст. **Библиографический список** включает в себя 238 наименований.

Структура работы определена целями представления диссертационного исследования: введение, основная часть и заключение. Основная часть состоит из трёх глав, главы разделены на параграфы, заканчиваются отдельными выводами.

⁵⁵ Научная студенческая конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки» [Электронный ресурс] // Сретенская духовная семинария — URL: <https://sdamp.ru/news/n8436/?ysclid=17noe6otd5134941412> (дата обращения 21.01.2022).

⁵⁶ Приход как община: уроки столетия // Прависис: научный журнал / Московская духовная академия. 2021. №2 (7). С. 258 – 262); Правовой статус православного духовенства: от синодальной к советской эпохе // Прависис: научный журнал / Московская духовная академия. 2022. №1 (8). С. 165 – 178; Элементы статуса священнослужителя в Каноническом корпусе Православной Церкви // Прависис: научный журнал / Московская духовная академия. 2022. №2 (9). С. 220 - 232.

ГЛАВА 1. ЭЛЕМЕНТЫ СТАТУСА КЛИРИКОВ СОГЛАСНО КАНОНИЧЕСКИМ НОРМАМ

Под *статусом клириков* здесь и далее в исследовании понимается *совокупность прав, обязанностей и ответственности священнослужителей Русской Православной Церкви, установленных как каноническими нормами, так и государственными нормативными правовыми актами. Данное понимание статуса закреплено в современных законодательных актах Российской Федерации*⁵⁷. Под *священнослужителями* понимается православное духовенство (клирики) всех иерархических уровней (диакона, священники, епископы), хотя преимущественно в работе исследуется статус приходского духовенства, а статус остальных уровней каждый раз оговаривается отдельно.

В настоящей главе рассматриваются канонические нормы, определяющие статус священнослужителей. В русской канонической науке под статусом обычно понимались те преимущества, которые сообщались носителям духовного звания в силу их хиротонии, то есть вступления в клир: *личная неприкосновенность*, (*privilegium canonis*); *привилегированная подсудность* (*privilegium fori*); *свобода от* личных и некоторых имущественных *повинностей* (*privilegium immunitatis*); *привилегия чести* (*privilegium honoris*).

Всем этим преимуществам соответствуют особые обязанности клира, вытекающие из самого факта состояния в клире: «Каноническое законодательство, - считает А. С. Павлов, - естественно, окружает жизнь,

⁵⁷ Федеральный закон № 76-ФЗ О статусе военнослужащих // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102084081&backlink=1&&nd=102053139> (дата обращения 01.10.2021).

занятия, поведение, даже внешнюю домашнюю обстановку клириков строгой дисциплиной, которая имеет целью охранить внешнее достоинство клира и устранить все несовместное с прямыми обязанностями служителей церкви и все, что подает повод к соблазну или роняет в глазах общества нравственный авторитет духовной иерархии»⁵⁸.

К таким нормам относятся те, которые регулируют внешний вид клирика, его поведение и род внебогослужебных занятий, отношения с противоположным полом и другими людьми вообще. Все эти нормы предполагают санкции за их нарушение, главная из которых – исключение из клира, то есть потеря священником своей правоспособности как клирика, но не потеря полной правоспособности как члена Церкви (поскольку изверженный клирик остаётся мирянином).

Также не следует забывать о том, что к обязанностям священнослужителя в полной мере относятся и те условия, которые являются необходимыми при рукоположении. В частности, это отсутствие тех поступков и дефектов в поведении человека, которые делают принятие (в данном случае, после хиротонии, - сохранения) духовного сана невозможным. Соблюдение нравственных правил, осторожности в общении с противоположным полом и людьми вообще, коммуникативность, положительные черты характера, способствующие выполнению священником своих функций – всё это также необходимый элемент статуса священнослужителя.

В. О. Ключевский посвятил специальный курс истории сословий в России⁵⁹. В нём классик русской исторической мысли подчёркивает существенное юридическое деление на сословия по правам и обязанностям. Этот юридический аспект состоит в том, что сословное деление

⁵⁸ Павлов А. С. Курс церковного права, Санкт-Петербург: Лань, 2002. С. 150.

⁵⁹ См.: Ключевский В. История сословий в России // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. VI. Специальные курсы. М.: Мысль, 1989. 476 с.

устанавливается законом, а появление других общественных страт вызвано экономическими или нравственными условиями.

Далее Ключевский делает следующее важное утверждение: «Существенным и наиболее осязательным признаком сословного деления служит *различие прав, а не обязанностей...* Когда речь идёт о сословном различии обязанностей, то при этом разумеется, собственно, различие прав»⁶⁰. Поэтому для историка государственная обязанность – лишь вторичный признак сословного деления как средство для государства защитить законно приобретённые права.

«Общество сословное или бессословное надобно изучать не в кабинете литератора и не в мастерской художника, а в законодательном совете и судебной камере»⁶¹, - афористически заключает историк и при этом отмечает сходство церковного общества с политическим, т. е. государственным, поскольку оно состояло из тех же элементов – за исключением собственно духовенства. Последнее во главе с митрополитом играло роль правящего класса в этом обществе, но это не делало церковное общество отдельным сословием.

Элементом сословного статуса, согласно Ключевскому, является преимущество, данное законной властью части общества в *постоянное* обладание. Данное определение маститого русского историка нуждается в корректировке с юридически-канонической точки зрения. Если речь идёт именно о *постоянном* обладании привилегиями, то возникает вопрос о возможности эволюции таких привилегий и устанавливаемого ими статуса сословия. С канонической точки зрения под «постоянными преимуществами» (а равно обязанностями, сопряжёнными с ответственностью) могут пониматься лишь те канонические требования к клирикам, которые

⁶⁰ Ключевский В. История сословий в России // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. VI. М., 1989. С. 226.

⁶¹ Там же. С. 245.

определяются Каноническим корпусом Православной Церкви и подробно разбираются в настоящей главе исследования.

1.1. Обязанности клириков согласно каноническим нормам

Одной из главных теоретических проблем, связанных с применением канонических норм, является их интерпретация. Согласно Уставу Русской Православной Церкви правом такого авторитетного толкования обладают епископские коллегиальные органы управления – Священный Синод и Архиерейский Собор («В обязанности Архиерейского Собора входит: е) компетентное истолкование святых канонов и иных церковных законоположений»⁶²). В частности, действующий по делегированию полномочий от Священного Синода Высший Общецерковный суд в Русской Православной Церкви, в своих решениях опирается на то или иное толкование канонической нормы сообразно условиям современности.

В настоящее время авторитетным примером канонического толкования остаются труды известных византийских юристов и позднейших церковных иерархов: Иоанна Зонары, Алексия Аристина, Феодора Вальсамона⁶³, преп.

⁶² Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. Глава III.5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 05.08.2022).

⁶³ Опубликованы в первых трех томах Афинской Синтагмы; в русском переводе комментарии этих канонистов XII века доступны в издании: Правила святых Апостол и Святых отец с толкованиями. - Репр. изд. - Москва: Сибирская благовонница, 2000; Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. - Репр. изд. - Москва: Сибирская благовонница, 2000; Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. - Репр. изд. - Москва: Сибирская благовонница, 2000.

Никодима Святогорца⁶⁴, епископа Никодима (Милаша)⁶⁵ и иных. При рассмотрении той или иной канонической нормы следует также указать на традицию её толкования в истории Церкви.

Власть священника, согласно мысли епископа Никодима (Милаша), является властью, обусловленной властью правящего архиерея (особенно в области совершения церковных Таинств)⁶⁶.

Обязанности духовенства сложились исторически, то есть в канонах мы видим отражение конкретной социальной ситуации III – IX вв. По мысли русского историка А. П. Лебедева, корпоративные интересы представителей духовенства обозначились достаточно рано и проявились в стремлении поставить чёткую границу между собою и лаиками (мирянами). Это стремление выражалось, «во-первых, в желании наложить безбрачие на духовенство – безбрачие, как особое отличие для него от мирян; клир в этом случае хочет противопоставить себя, как класс святых, народу, как классу грешных. Во-вторых, клир мало-помалу исторгает из рук народа право выбора духовенства, клир хочет право это перенести в свою среду, чего и достигает. То же самое стремление стать в особое привилегированное положение высказывается и в некоторых других, впрочем, менее важных, фактах»⁶⁷.

⁶⁴ Русский перевод в издании: Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019; Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019; Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 3: Правила Поместных соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019; Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 4: Правила святых отцов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019.

⁶⁵ См.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001.

⁶⁶ См.: *Никодим [(Милаш)]*, епископ Далматинский. Православное церковное право. СПб, 1897. С. 288.

⁶⁷ *Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб., 1997. С. 129.

Как и впоследствии в Российской империи, прекращение выборов приходского духовенства приводит также к обособлению клира в качестве замкнутого сословия со своей собственной совокупностью прав и обязанностей. Почти невозможным уже по законодательству св. Юстиниана становится выход из духовного звания: «По законам Юстиниана положено: «если кто вздумает самовольно оставить духовное звание и возвратиться к мирской жизни, то всё его имущество обращается в собственность той церкви, к которой он принадлежал; сам же он, по лишении прав состояния, низводится в низшее сословие»⁶⁸.

Следующие каноны говорят о правах и обязанностях клириков как принадлежащих к особому церковному чину.

1) *Внешний вид*. Правило Трул., 27 говорит о наказании (недельное отлучение от священнослужения) за использование клириком «несоответствующей одежды». Поясняя это правило, преп. Никодим Святогорец прибегает к аналогичным местам канонического корпуса – правилам VII Всел. 16 и Гангр. 12, 21. Первое из этих правил запрещает носить роскошные одежды, второе – наказывает осуждающих такое ношение скромными клириками.

2) *Внебогослужebные занятия духовенства* отражены в канонах в отрицательной форме, указывающей на недопустимость недостойного поведения священнослужителя (Ап. 42, 43). К такому недостойному поведению канонические нормы причисляют участие в танцах, спектаклях, азартных играх и т. д. (Лаод., 54, Трул. 24, 51, 62). Для преп. Никодима Святогорца это связано с запретом наблюдать вызывающие страсти зрелища – выступления актеров, травлю зверей, исполнение непристойных песен и т. д. По той же причине запрещается всякое пролитие клириком крови – на охоте или при хирургической операции, которую по каким-то причинам проводит сам клирик.

⁶⁸ Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб., 1997. С. 146.

Преп. Никодим так суммирует запреты относительно поведения клирика: клирики, которые предаются пьянству и азартным играм, должны подвергнуться отлучению (Ап. 43), им запрещено даже входить в трактир (Апост. 54, Карфаг. 47 и Лаодик. 24, Трул. 9).

«Всем клирикам и христианам в миру, - пишет преп. Никодим в *Пидалионе* - правило VI Всел. 50 запрещает играть в кости, карты или другие игры. Если же окажется, что они играют в такие игры, то клирики должны быть извержены, а миряне отлучены. Сверх того, правило Лаодик. 55 определяет, что ни священнослужители, ни клирики, ни даже миряне не должны устраивать в складчину многолюдных пиршеств. А правило Карфаг. 69 повелевает христианам прекратить устраивать в праздничные дни мучеников и других святых пиршества, пляски и игры, как это свойственно язычникам в их заблуждении и безбожии. Кроме того, не подобает христианам есть и пить под музыку и пение непристойных и бесовских песен, согласно VII Всел. 22»⁶⁹.

В научной и популярной литературе встречается вопрос о том, распространяется ли данный запрет и на концерты, например, классической музыки или же данная норма говорит об особом рода действиях, не подобающих клирику? В тексте правила говорится именно о «пиршествах» как особом рода встречах ради общения людей, не соблюдающих общественные правила приличий; видеть среди таких людей священника было бы, конечно, предосудительно.

Как предосудительные с точки зрения умаления священного сана рассматриваются канонами занятие клириком должности в области гражданского или военного управления, (Ап. 6, 81; Двукр. 11); поручительство в суде в гражданских и уголовных делах (Ап. 20: «Если кто-нибудь из клира даст себя поручкой за кого-либо, тот да будет извержен»), представление в суде

⁶⁹ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 264.

чужих интересов и ходатайство по таким делам (IV Всел. 3; VII Всел. 10; Лаод. 4). Последний запрет снимается, если речь идёт о защите церковных интересов или заступничестве за близких (без корыстного интереса в таком участии).

Особый запрет распространяется на ростовщичество и торговлю (Лаод. 4, Ап. 6, Трул. 9). Причина такого запрета заключается как в сребролюбии, мотивирующем заниматься этой деятельностью, так и её несоответствием высокому сану священника.

3) *Отношения с противоположным полом* и другими людьми вообще. Главная цель канонических норм в этой области – оградить клирика от малейшего подозрения в нецеломудренном поведении (I Вс. 3; Трул. 5; VII Вс. 18). Поясняя норму канона Трулльского собора, преп. Никодим говорит, что «никто из священнослужителей, если желает жить благопристойно, да не приводит в свой дом сожительницу или служанку, за исключением не вызывающих подозрения лиц, которых перечисляет правило (имеется в виду I Вс. 3), т. е. матери, сестры или тетки, все равно – по отцу или по матери, ради того, чтобы оставаться безукоризненным в глазах народа»⁷⁰.

Второй брак невозможен для овдовевшего клирика, но не только по причине единственности брака, а по невозможности его заключить после хиротонии (Ап. 26, Неокес. 1, Трул. 3 и 6), до момента которой клирик должен решить все вопросы своего социального статуса. Относительно нормы, выраженной в Трул. 3, преп. Никодим Святогорец отмечает, что «отцы настоящего Собора, исправляя возникшее в то время зло и оберегая себя на будущее, приняли это соответствующее церковной икономии правило, поскольку император попросил их очистить священнослужителей того времени от нечистоты недозволенных и противозаконных браков, в которые те впали. Отцы Собора, соединив вместе то и другое, т. е. акривию и снисхождение (особенно потому, что многие священнослужители в то время

⁷⁰ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 203.

вступили в такие браки по неведению), по просьбе императора определили, чтобы те из вступивших во второй брак священнослужителей, которые не покаются в этом до времени настоящего Собора и не расторгли свои противозаконные браки, подвергались совершенному извержению и становились мирянами»⁷¹.

4) Должное отношение с другими людьми для клирика подразумевает воздержание от оскорбления словом или действием. При этом наказываются канонами (Ап., 27; Двукрат. 9) не только последствия совершенного в состоянии гнева поступка, а само это состояние, поскольку наказание не снимается даже после примирения потерпевшей стороны с обидчиком-клириком.

Интересно сделанное преп. Никодимом замечание относительно данной нормы: «Священнослужители не должны бить согрешающих именно против них, потому что тех, которые грешат против святыни и Бога и не вразумляются ни наставлениями, ни епитимиями, они могут вразумлять (и священнослужителей, и мирян) силой гражданской власти, согласно Антиох. 5, Карфаг. 76, 83, 99, 100, 106, 107 и Двукрат. 9. Ведь понятно, что в таком случае они отмщают уже не за себя, но за Бога, Которого те бесчестят и оскорбляют»⁷².

Таковы общие нормы относительно внешнего поведения клирика.

Следующий блок канонических предписаний регулирует исполнение пастырских обязанностей клириком в области проповеди и богослужения: («Епископ или пресвитер, не заботящийся о клире или народе и не учащий их благочестию, да будет отлучен. Если же он и впредь пребудет в нерадении и

⁷¹ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 201 – 202.

⁷² Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 228.

лености, да будет извержен» (Ап. 58)⁷³. Аналогичная норма содержится в канонах IV Вс. 25; Трул. 19, 80; Двукрат. 16; Сардик. 11, 12; Карфаг. 79, 82, 86, 131–133; Григория Нис. 6; Петра Александр. 10.

В качестве поддержания квалификации в данной области канонические нормы предписывают клирикам постоянное чтение Священного Писания и мученических актов, способствующих укрепить христиан в их вере. Правило Ап. 60 наказывает отлучением чтение вслух и прилюдно в храмах «подложных книг нечестивых», то есть апокрифов и авторов, находящихся в конфликте с Церковью («Если кто подложные книги нечестивых оглашает в церкви как святые, во вред народу и клиру, да будет извержен»⁷⁴).

Кодифицировавший предшествовавшее церковное законодательство Трулльский собор своим 19-м правилом определяет формы проповеди клирика: «Предстоятели церквей должны во всякий день, а особенно в дни воскресные, научать весь клир и народ словесам благочестия, избирая из Божественного Писания мысли и суждения истины и притом не преступая уже установленных пределов или преданий богоносных отцов»⁷⁵. То же требование правило VII Вс. 10 относит и к проповеди перед частными лицами (а не всей общине).

По смыслу правила оно относится к обязанности «предстоятелей церквей», то есть епископов, возглавляющем согласно каноническим нормам единую (и единственную) христианскую общину города. И в самих канонах, и в церковной практике подобные нормы (часто по умолчанию)

⁷³ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 311.

⁷⁴ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 316.

⁷⁵ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 225.

распространяются и на приходских клириков⁷⁶, действующих по полномочиям, данным им их епископом. Это означает, что церковная проповедь является тем элементом канонического статуса священнослужителя, который даётся епископом, но может быть и отнят им же в случае небрежения клириком формой, содержанием и темой проповеди⁷⁷.

Относительно совершения таинств канонические нормы также выделяют полномочия клирика в качестве ответственного

- за оглашение при крещении (Лаод., 46, Трул., 78);

- за приготовление верных к участию в Евхаристии и следовании общим правилам причащения (Лаод. 19, I Вс. 18, Трул. 58);

- за исповедь кающихся (по делегированию полномочий на это от епископа, которому, согласно Карф. 6, 7, 52, право принимать покаяние принадлежит по преимуществу);

- за соблюдение условий получения благословения на брачный союз (Ап. 51, Гангр. 1, 9, 14).

Целый ряд канонов регулирует обязанности клирика по отношению к тому каноническому подразделению (приход, кафедральный собор, патриаршее подворье, монастырский храм), куда он назначен на служение. Эти канонические нормы иллюстрируют заботу Церкви как о православных общинах, так и статусе духовенства, определяемом этими правилами.

Клирику запрещено покидать место своего служения (I Всел., 16); без разрешения своего правящего архиерея переходить в юрисдикцию иного епископа (Ап., 15; Трулл., 17); в противном случае такой клирик *да будет возвращен в Церковь, к которой рукоположен во епископа, или пресвитера, или диакона* (I Всел., 15); в противном случае *да будет извержен от священнослужительства без возможности восстановления в прежний чин.*

⁷⁶ Подробнее см.: Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство // Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство. Сборник ст. М., 2018. 376 с. С. 22 – 83.

⁷⁷ В настоящее время такая практика осталась отчасти на Балканах, где клирик должен иметь особое подтверждение своих полномочий в области проповеди.

Если же изверженного по этой причине примет иной епископ, то и он да подлежит епитимии от общего Собора, как нарушитель церковных постановлений (Антиох., 3).

Дисциплинарные взыскания (вплоть до извержения из сана) налагаются на клириков, не занимающихся духовным воспитанием членов порученной им христианской общины (Ап. 58), использующих не по назначению богослужебные сосуды и финансы общины (Двукр., 10), составляющих собственные, отдельные от епископа, евхаристические собрания (Гангр., 6) или требующих мзду за участие в Евхаристии (Трулл., 23).

Следует отметить, что с точки зрения статуса клирика (приходского священника), его возможность совершать таинства есть одновременно и право, и должностная обязанность, вменяемая епископом (Ап. 39). Преп. Никодим подчеркивает зависимость клирика в этом вопросе от своего епископа: «В соответствии с настоящим правилом божественные апостолы определяют и в своих «Постановлениях» (кн. 2, гл. 31, 32), что диакон сам по себе не может предоставлять бедствующим клирикам жилище или давать им начатки фруктов и других плодов, которые приносят епископам христиане, но распределяет их с ведома и разрешения епископа. С ведома и разрешения епископа и пресвитеры продают собственность Церкви, когда это необходимо (см. толкование Апост. 38), а также исповедуют и прощают кающихся, по Карфаг. 7 и 50; и игумены, имеющие хиротесию от епископа, с его ведома и разрешения постригают в монахи, согласно толкованию Вальсамона на VII Вс. 14»⁷⁸.

От епископа священник получает полномочия на свою деятельность (Ап. 2), назначается на место своего служения (Ап. пр. 15; I Вс. Соб. пр. 15–16; IV Вс. 5, 10, 20; Трулл. 17 и 18; Антиох. 3; Сард., 16) и временно отлучается

⁷⁸ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 257 – 258.

от этого места в случае необходимости (Лаод., 41–42, Ап. 12, 33; IV Вс. 13; Сард. 16 и 11–12).

Соответственно, наказывается всякая попытка клирика выступить против своего епископа (IV Вс. 18; Трул. 34). Как комментирует эту норму известный сербский канонист еп. Никодим (Милаш), «подобно гражданскому законодательству, карающему заговорщиков против государственных интересов, и церковное законодательство карает подведомственных ему лиц, когда они уличены будут в составлении заговора или ухищрений против церковного начальства и вообще лиц, состоящих на церковной службе»⁷⁹.

Предел такого выступления – учинение раскола (IV Вс. 18; Трул. 34), которое сразу же лишает клирика всех прав и привилегий его статуса.

Для профилактики преступлений лиц в священном сане канонические правила вводят обязательность квалификационного отбора при поставлении в клир (Сардик. 10; I Вс. 9), которым должны заниматься члены пресвитериума – сообщества клириков епископального храма (Вас. Вел., 88).

В обязанность этих лиц входит испытание ставленника на предмет искренности его веры, возможных неоконченных социальных обязанностей в отношении семьи и общества, нравственное состояние. Интересно, что одно из требований к кандидату в священный сан – обращение в православие своей семьи.

Отсутствие этого условия изобличает в ставленнике недостаток веры и нерадение о других, ведь по логике законодателя, если кандидат в клир не смог обратиться даже тех, кто находится в его власти, то как он надеется обратиться к другим?

Насколько эта норма сегодня обязательна к исполнению и может ли она служить препятствием к рукоположению? Здесь мы как раз сталкиваемся со случаем, когда формулировка канонической нормы происходила в иных социальных условиях и решало иные задачи. «Обратить своих домашних»

⁷⁹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001. Том 1. С. 376.

могло только лицо собственного права, домовладыка, *pater familias* в терминах римского права, что бывало нечасто и в древности, и сегодня.

Разница в вере, даже просто в мировоззрении, встречающаяся в семьях кандидата в священнослужители, не может быть препятствием к его рукоположению, хотя и создаёт, конечно, дополнительные трудности для священника.

В случае «ошибочной» хиротонии недостойного ставленника наказанию должны подвергнуться и рекомендовавшие к рукоположению, и совершивший его (I Вс. 9). В своём послании, известном в виде канона (Вас. Вел., 89), святитель Василий Великий обличает подчиненных ему епископов за то, что *вознерадев о сем деле, пресвитерам и диаконам позволили, кого восхотят, без испытания жизни их, но по пристрастию происходящему или от родства, или от иного некоего содружества, недостойных вводить в церковь.*

От кандидата в клир требуется исполнить до хиротонии все свои социальные обязательства, в том числе – связанные с вопросом брака (Ап., 26; IV Вс. 6) Комментируя норму правила Неок., 1, преп. Никодим Святогорец отмечает, что «это правило превосходно согласуется с апостольским и прочими правилами, если принять во внимание, что оно говорит о неженатых пресвитерах, которые совершили блуд и прелюбодеяние дважды, трижды и многократно.

Если после извержения они снова впадут в блуд или прелюбодеяние, тогда их (как и прочих клириков) должно совершенно отлучать от Церкви. Смотри, и VI Всел. 21 согласно с настоящим правилом определяет, что клирики, повинные в канонических преступлениях, не только совершенно и пожизненно извергаются, но и низводятся до положения мирян и принимают облик мирян»⁸⁰.

⁸⁰ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 3: Правила Поместных соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 84.

Канонический корпус Православной Церкви знает целый ряд занятий, предосудительных для клирика с точки зрения высоты его статуса в Церкви. Такими занятиями являются владение игорным и ресторанным бизнесом (Трул., 9, Ап., 54 и 19), а также взимание процентов (Ап. 44; I Вс. 17; Трул. 10, Лаод., 4). Относительно последнего преп. Никодим Святогорец иронизирует, говоря, что «если ростовщичество запрещается всем христианам, то насколько больше – священнослужителям и клирикам, которые должны быть образцом и примером всякого добра, и особенно – подвижникам и пустынножителям, распятым миру? Подвижник-ростовщик – звучит поистине невыносимо для всякого человеческого слуха»⁸¹.

Канонические нормы запрещают клирику, как уже было сказано выше, опеку (как требующую большого внимания и, соответственно, времени, потраченного на дела, лежащие вне приходской деятельности) и поручительство как повода к корыстолюбию (Ап., 20) и погружению в мирские дела, недостойному статуса клирика, поскольку «к поручительству, даваемому таким образом, прибегают по большей части при исполнении человеческих обязательств, т. е. в делах, связанных с таможенными пошлинами, податями, деньгами и вообще торговыми сделками, а от подобных дел, житейских и мирских, клирикам подобает быть свободными. И более того, вслед за такими поручительствами возникает много разных искушений, в которые им не подобает ввергать себя добровольно»⁸².

Тем более статусу клирика не соответствует взятие на себя активной деятельности в области судопроизводства и любых гражданских дел, если они касались частных интересов клирика, а не защиты церковной организации (Ап., 83; VII Вс. 10; Карф., 19; Двукр., 11).

⁸¹ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 266.

⁸² Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 217.

«Не извинительно, - комментирует обоснование этого запрета преп. Никодим Святогорец, - для имеющих священный сан опутывать себя делами мирскими, но необходимо, чтобы они усердно занимались божественным служением, свойственным их званию, и хранили свой ум свободным от всякого смущения и волнения житейского. Поэтому и настоящее правило определяет: епископ, или пресвитер, или диакон пусть не принимает на себя житейских попечений. Если же принимает и не хочет их от себя отринуть, но пребывает в них, да будет извержен»⁸³.

Также запрещены для клирика «дела стратегии», то есть военного дела в самом широком понимании – от боевых действий до тылового обеспечения. Согласно Ап., 83 «епископ, или пресвитер, или диакон, в воинском деле упражняющийся, и хотящий удержати обое, то есть, римское начальство и священническую должность: да будет извержен из священного чина. Ибо кесарева кесареви, и Божия Богови (Мф. 22:21)». В XII веке Иоанн Зонара и патриарх Феодор Вальсамон разъяснили, что речь идёт, прежде всего, о снабжении армии, распоряжении имуществом войска, воинском призыве и т. д. – всё это объединяется понятием *στρατείας*.

Статусу клирика принадлежат и правила его внешнего поведения, запрещающие посещать публичные игры и зрелища (Трул. 24), находиться в банях вместе с женщинами (Трул., 77, Лаод., 30), посещение корчемниц, кроме крайней нужды (Ап. 54, Лаод., 24). Последний запрет связан с тем, что «коль скоро в харчевнях собираются распутные мужчины и безнравственные женщины, то, конечно, общающийся с такими людьми не останется в стороне от их порока»⁸⁴.

⁸³ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 192.

⁸⁴ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 308. Срв.: «Правило допускает клирикам останавливаться в гостинице исключительно только в том случае, когда они находятся в пути и нуждаются в отдыхе, и то отнюдь не в корчме (*καπηλείον*), но в гостинице (*πανδοχείον*), которая на языке

К этой группе правил относятся и те, которые регулируют также и внешний вид клирика (*de habitu clericorum*) - начиная с правил стрижения волос (Трул. 21) и заканчивая формой одежды (Трул. 27), специально определенной клирикам или хотя бы не вызывающе яркой⁸⁵ (VII Вс., 16).

В данном случае речь идет о повседневном одеянии клирика, которое в древности на Балканах и на Руси мало чем отличалось от обычной крестьянской одежды. Слишком внимательно относящийся к своему внешнему виду священнослужитель легко может стать адресатом насмешек и критики, переходящей уже с него на клир вообще и саму Церковь.

Внешний вид духовенства был предметом обсуждения на Освященном Соборе Российской Церкви 1917 – 1918 гг., в том числе обсуждалась возможность для духовенства не носить рясу во внебогослужебное время⁸⁶. Доклад на эту тему был подготовлен известным канонистом И. Громогласовым, в результате чего рассматривавшее этот вопрос соборное отделение предложило «в виде изъятия из общего правила, разрешить священнослужителям: а) при самоличном исполнении сельскохозяйственных работ и в путешествии вне пределов своего прихода, б) при отправлении светской службы или деятельности, принятой ради насущного пропитания, в) при обучении в светских учебных заведениях с оставлением должности

отцов и учителей церкви означала пристойное место» (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001. Том 1. С. 128).

⁸⁵ Преп. Никодим Святогорец так объясняет такое внимание к, казалось бы, малозначительной детали статуса клирика: «Клирики и священнослужители должны и выглядеть скромно, потому что хотя Бог смотрит на сердце, но люди смотрят на внешность, по написанному: Человек смотрит на лицо, Бог же смотрит на сердце. Следовательно, из внешнего тоже делают вывод о внутреннем расположении сердца. По этой причине настоящее правило и определяет, чтобы никакой клирик не носил одежд, несвойственных его званию, т. е. дорогих и шелковых или даже военных, ни тогда, когда он пребывает в городе, ни тогда, когда находится в пути, но пользовался обычной одеждой клириков, а именно скромной и простой. Тот же, кто поступит иначе, должен быть отлучен на одну неделю» (Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 238).

⁸⁶ Подробнее см. в: *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни, М., 2004.

церковной и г) во время гонения, когда крайне враждебное по отношению к Церкви и духовенству настроение окружающей среды заставляет опасаться чрезвычайно тягостных издевательств и даже покушения на жизнь священнослужителей – носить светское одеяние и соответственно стричь волосы, когда признают это целесообразным и незаметным для своей совести»⁸⁷.

Как и многие другие соборные темы, обсуждение этого вопроса было передано на рассмотрение Священному Синоду уже в послесоборное время.

Сегодня православное духовенство в решении этого вопроса исходит из распоряжений своего епархиального архиерея, а также практического удобства передвижения (особенно в мегаполисе). Однако необходимо заметить, что в случае, когда ношение рясы является принципиальным вопросом (для свидетельства принадлежности к Православной Церкви), вопросы практического удобства должны уходить на второй план.

Во всяком случае, *клирик должен помнить о том, что вся его деятельность*, как внутрицерковная богослужбная, так и внешнее поведение, в той или иной степени *регламентируется канонами и церковными определениями*. Это не должно восприниматься как ограничение гражданских прав и свобод, но как такое проявление дисциплины, которое присуще статусам других категорий граждан (прежде всего, военнослужащих) и помогает достойно нести своё пастырское служение.

В праве Римско-Католической Церкви различным образом присутствует также обязанность для клирика стремиться к просвещению и духовному развитию. Представляется, что такое обязательство, больше относящееся к аскетическому внутреннему деланию каждого клирика, не следует делать каноническим требованием к рукополагаемому священнику.

Актуальный текст присяги рукополагаемого священника вполне обнимает все стороны начинающегося пастырского служения. После

⁸⁷ *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни, М., 2004. С. 514 – 515.

хиротонии новый иерей будет всемерно «стараться проходить свое служение во всем согласно слову Божию, правилам церковным и указаниям Священноначалия». Далее в тексте присяги раскрывается содержание тех прав и обязанностей, которые новопоставленный иерей обязуется всемерно блюсти.

Священник обещает проводить жизнь благочестивую, трезвенную, от суетных мирских обычаев устранившую, в духе целомудрия, смиренномудрия и кротости, и своим добрым примером руководствовать других к благочестию: «В молитвенное и каноническое общение с лицами, не принадлежащими к Православной Церкви или находящимися в расколе, не входить. Ни в каких политических партиях, движениях и акциях участия не принимать. Без воли своего Архипастыря место служения, куда будет определен, не покидать и самовольно никуда не переходить. Во всяком деле служения моего иметь в мыслях моих не свою честь, интересы или выгоду, но славу Божию, благо Святой Русской Православной Церкви и спасение ближних, в чем да поможет мне Господь Бог»⁸⁸.

Принятый Священным Синодом актуальный текст ставленнической присяги свидетельствует о том, что, как и во времена формирования канонического корпуса, основным видом договорных отношений в Церкви между представителями общества равного уровня выступает пакт, а не контракт (договор). Это не означает какого-либо унижения в области развития правовой культуры, но предупреждает о возможных трудностях в общении с внешним обществом, чьи принципы лежат в области договорных отношений.

Рассматриваемая присяга клирика перед его посвящением указывает также на стремление указать на главное в содержании служения священника, то есть показывает связь этого служения с общим статусом клирика. Правильное совершение богослужения, стремление проводить жизнь

⁸⁸ Текст ставленнической присяги при рукоположении во диакона и иерея. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1435038.html?ysclid=ldmdn9hyg7873301051> (дата обращения 05.08.2022).

благочестивую, трезвенную, от суетных мирских обычаев устраненную, в духе целомудрия, смиренномудрия и кротости, и своим добрым примером руководствовать других к благочестию – вот составляющие служения клирика на приходе.

При этом в некоторых епархиях существует практика произнесения этой присяги ставленником публично, перед всем собравшимся на его хиротонию составом местной православной общины. Думается, что такая практика вполне оправдана и даже является предпочтительной в силу свойства дополнительной рецепции поставления клирика и обретения им нового статуса в Церкви.

1.2. Подсудность клириков как элемент их статуса

Как уже отмечалось, *личная неприкосновенность* (*privilegium canonis*) и *привилегированная подсудность* (*privilegium fori*) являются элементами статуса клириков согласно каноническим нормам. Последняя привилегированность в правовой системе Византии, средневековой Европы, на православных Балканах и в Древней Руси означала, прежде всего, возможность быть судимым только церковными властями. Эта церковная юрисдикция в области суда в течение истории не раз подвергалась изменениям, можно говорить о настоящей борьбе за подсудность клириков в ряде случаев.

Это обстоятельство проистекает напрямую из канонических норм, требующих епископского суда над провинившимся клириком в том числе и в их гражданских преступлениях (IV Всел. Соб. пр. 9). Канонические нормы затрудняют апелляцию на решение епископа относительно клирика (Сард. 14; Карф. 38), стремясь подчинить дисциплине епископата даже тех клириков, которые были обвинены несправедливо. В последнем случае на них всё равно распространяется общий правовой принцип – не пользоваться преимуществами своего статуса до апелляционного решения.

Соблюдение этой нормы касается и иных епископов, к которым несправедливо осуждённый клирик мог бы обратиться для рассмотрения своего дела: «Если пресвитер или диакон будет отлучен епископом, его не допускается принимать в общение никому другому, кроме отлучившего, за исключением только того случая, если отлучивший его епископ умрет (Ап., 32; аналогично в: I Всел., 5; II Всел., 6; Сард., 13 и др.).

В то же время, привилегия подсудности подразумевает (при выполнении описанных условий) возможность апелляции для восстановления клирика в его статусе (Ап., 37; I Вс. 6 5; Антиох., 12 и 20; Карф. 121; Сард., 14). Однако в случае подтверждения правильности наказания лишенный сана и его привилегий бывший клирик не имеет права на восстановление в сане. Как комментирует эту норму из Ап., 28 еп. Никодим (Милаш), «правило это предполагает правильный судебный процесс в отношении духовного лица, совершившего какое-либо преступление, а именно: для епископов – перед судом собора (Ап. 74, 75), для пресвитера и диакона – перед судом епископским (Ап. 12, 13 и 31), и, следовательно, предполагает, что известные преступления были на суде доказаны, и что судебный приговор вынесен был по справедливости (δικαίως)»⁸⁹.

Особенностью статуса клирика является, как отмечалось, его подсудность церковному, а не светскому суду в любом виде последнего; в противном случае он лишается права служения даже в случае выигранного в суде дела и оправдания (Карф., 15; Антиох., 12; II Вс., 6; IV Вс., 9).

Согласуя нормы канонов Антиох., 12 и Карф., 15, преп. Никодим отмечает, что «если изверженный Собором епископ или изверженный архиереем пресвитер или диакон считает, что с ним обошлись несправедливо, то ему позволяется обжаловать решение на большем суде епископов, как мы сказали в примеч. к Антиох. 4. Данное правило прибавляет, что если такие изверженные пренебрегут судом епископов и дерзнут беспокоить этим

⁸⁹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001. Том 1. С. 89.

императора, прося его разобрать их дело, то им нет извинения и они не должны надеяться когда-либо быть оправданными. А правило Карфаг. 115 говорит, что, если кто-либо попросит императора о том, чтобы решение о нем по императорскому повелению было рассмотрено епископами, это ему не возбраняется»⁹⁰.

Относительно самого судопроизводства историками церковного права уже давно было отмечено прямое сходство между церковным судопроизводством IV века и судебным процессом по римскому праву того же времени.

Даже церковные каноны прямо говорят об этом сходстве: «144-е правило Карфагенского собора указывает действия церковного суда относительно исследования личности обвинителей и свидетелей; письменные акты процессов, рассматривавшихся на вселенских соборах этого времени, представляют некоторые черты сходства (впрочем, весьма отдаленного) в первом моменте судопроизводства, или, лучше сказать, в действиях, составляющих предварительное судопроизводство»⁹¹.

Общий принцип суда над клириком исходит из того факта, что церковным преступлением или правонарушением является несоблюдение клириком обязанностей своего статуса – как внешних, так и внутренних. К числу внешних относится обязанность избегать не только религиозного, но и бытового общения с иноверцами и еретиками (Ап., 65, 70 и 71; Трул. 11), а также отлученными христианами (Ап., 10–11). «Клирик, - комментирует данную норму *Пидалион* - сознательно помолившийся с тем клириком, который не только извержен из сана, но и дерзнул после извержения совершить какое-либо свойственное клирику действие или, за грехи будучи извержен из клира, после извержения вновь впал в те же грехи и сверх всего

⁹⁰ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 3: Правила Поместных соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 136.

⁹¹ *Заозерский Н., доц.* Церковный суд в первые века христианства. Кострома, 1878. С. 304.

отлучен от собрания и молитвы верных, – помолившийся с таким, повторяю, клирик да будет извержен наравне с ним»⁹².

Естественно, что преступлением против своих должностных обязанностей является и несоблюдение церковных требований относительно норм религиозной жизни (Ап., 53). Среди преступлений клириков особо следует отметить

- преступления против целомудрия (Ап., 25; Вас. Вел. 3, 32, 51, 70; Неок., 1);
- приверженность пьянству и лудомании (Ап., 42, 43 и 54; Карф., 48);
- недостойное поведение относительно других христиан в самом широком спектре – от насмешек над лицами с физическими недостатками (Ап., 57) до нанесения побоев (Ап., 27) и убийства, в том числе невольного (Ап., 66; Вас. Вел., 55);
- преступления, связанные с недостойным обогащением – мздоимство при совершении таинств (Трул., 23) и ростовщичество (Ап., 44; I Вс., 17; Трул., 10).

Под «ростовщичеством» канонические источники понимали нарушение принципа «счет должен ограничиваться размером долга». При этом существовали и исключения – так, в комментарии св. патриарха Фотия Великого на 131 новеллу императора Юстиниана говорится о взимании клириками процентов с той части наследства мирян, которая согласно их завещанию должна была быть отдана на дела милосердия, но по нерадению наследников этого не произошло.

Итак, к собственно церковным преступлениям относятся, прежде всего, преступления духовных лиц против должности, например те преступления, которые объединяются в разряд неправильного совершения святых Таинств и церковных служб. Таким преступлением является пренебрежение

⁹² Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 204.

каноническими нормами при вступлении человека в Церковь – как через таинство Крещения, так и через таинство Покаяния раскольников и еретиков (срв. II Вс. 7; св. Вас. Вел. 1), отказ в проведении полноценного оглашения и катехизации (Лаод. 46, 47, 49; свят. Тимоф. Александр. 1 и др.). Каноника таинств также включает в себя нормы относительно совершения таинства Миропомазания (Лаод. 7, 48; I Вс. 8 и II Вс. 7) и Евхаристии. В последнем случае каноническим преступлением, требующим судебного разбирательства у архиерея, будет несоблюдение канонических требований к условиям совершения таинства.

Так, Евхаристия не должна совершаться в частном доме (Лаод. 58), приступают к Чаше (равно клирики и миряне) натошак (Карф. 50 и 58), долг священника напутствовать умирающего причащением Святых Тайн (I Вс. 13) и соблюдать иерархический порядок при причащении епископа, пресвитеров и диаконов во время совершения Литургии (I Вс. 18).

Каноны регулируются и литургическая жизнь христианской общины - правильное и единообразное совершение молитв предначинательных и окончательных, молитв предложения или возложения рук (Карф. 116). Конечно, каноны дают указания на нормы совершения чинопоследования Литургии (Лаод. 18) и т. д.

«Хотя все эти правила - отмечает русский канонист Н. Заозерский, - не определяют никакого наказания и никаких вообще последствий за их неисполнение, тем не менее, само появление их служит свидетельством, что одновременно с ними в церковной жизни являлись и действия, им противоположные, которые, поэтому, при повторении их кем-либо, должны быть рассматриваемы как нарушение правил касательно должного исполнения обязанностей службы, или – что то же – как преступления против должности, влекущие за собой наказания и меры взыскания со стороны подлежащего начальства»⁹³.

⁹³ Заозерский Н., доц. Церковный суд в первые века христианства. Кострома, 1878. С. 82.

Наказанию же подвергается то действие или бездействие епископа при рукоположении клирика, которые канонами рассматриваются как преступления против должностных обязанностей. Сюда относится единоличное поставление нового епископа без получения согласия со стороны митрополита области (I Вс. 6, Антиох. 19, Лаод. 12), назначение епархиальным архиереем преемника на свою кафедру (Антиох. 23). Хиротония неопита (I Вс. 2, Лаод. 3), доказанная симония при поставлении в любой священный сан (IV Вс. 2, св. Вас. Вел., 90), поспешная хиротония без правильного испытания ставленника (свят. Кирилл Ал. 4), не достигшего тридцатилетнего возраста (Неок., 11) или «клиника» (крещённого в болезни – Неокес. 12).

Преступлением канонических норм со стороны епископа при совершении хиротонии является также рукоположение без назначения, рукополагаемого к определенной церкви или монастырю (IV Вс., 6) или же совершение хиротонии тайным образом без присутствия народа и без согласия клира (Феоф. Ал., 7).

Как преступное нерадение о пастве каноны рассматривают долговременное пребывание епископа в чужой епархии (Сард., 11), оставление собственной епархии (Сард. 1, 2), равно как и оставление епископом на долгое время своей кафедральной церкви (Карф., 82), небрежение об обязанности обращения раскольников (Карф., 137, 138).

Следует отметить, что все эти нормы, говорящие о церковных правонарушениях епископата, распространяются, конечно же, и на подчиненных ему клириков. Преступления такого рода подлежат суду епископа, в подчинении у которого находится обвиненный в церковном преступлении клирик. При этом преступление может параллельно рассматриваться и церковным, и светским судом – так, например, последствия для клирика в случае его участия в дорожно-транспортном происшествии со смертельным исходом будут зависеть от расследования происшедшего уполномоченными на то государственными органами. В случае установления

последними факта невинности клирика, это скажется на последствиях его поступка в оценке церковным судом.

Что касается собственно подсудности клирика церковному суду, то эта норма вытекает из самого статуса священнослужителя как главы местной общины православных христиан, находящейся под общим руководством епархиального архиерея и назначенного им священника-настоятеля.

«Служение приходского священника, - поясняет канонист еп. Никодим (Милаш) простирается на одну определенную церковную общину, и, согласно установленному порядку, свои пастырские обязанности он исполняет в зависимости от епархиального епископа. Мы называем служение приходского священника постоянным, так как оно не есть что-либо такое, на что епископ уполномочивает известное лицо временно; служение это составляет необходимую часть церковного строя и самостоятельно, хотя и вытекает из епископской власти и подчинено ей. Епископ, конечно, есть и остается всегда первым и высшим пастырем всей своей епархии, с правом везде исполнять пастырские обязанности: но каноны совсем не позволяют епископам своевольно препятствовать приходским священникам исполнять возложенные на них обязанности, ни отрешать их от служения без важных и законных причин, ни перемещать их или лишать места без уважительных причин и формального суда»⁹⁴.

Исходя из этого, приходский священник, по правам, данным ему епархиальным епископом, имеет полную духовную власть в пределах своего прихода, «так что без его ведома никакой священник со стороны не имеет права совершить никакой церковной службы в его приходе, и никто из прихожан не имеет права вне своего прихода принять духовную благодать, напр., венчаться. Обязанности приходского священника в отношении к его прихожанам точно определены как церковным, так и гражданским законодательством; эти обязанности призван исполнять исключительно он,

⁹⁴ Никодим [(Милаш)], епископ Далматинский. Православное церковное право. СПб, 1897. С. 396.

вследствие чего только с его дозволения может другой священник исполнить какое-либо священнодействие в его приходе, равно, как только он имеет право допустить, чтобы его прихожанину была удовлетворена какая-либо треба в другом приходе»⁹⁵.

Духовной власти приходского священника подлежат все, пребывающие в его приходе и состоящие постоянными членами церковной общины, равно как и временно только находящиеся в нем, поясняет владыка Никодим.

Таким образом, производные от статуса клирика полномочия распространяются на всю его деятельность в качестве настоятеля.

1. 3. Имущественные привилегии клириков

Под *privilegium immunitatis* в каноническом праве понимается свобода клириков от имущественных повинностей. При этом такая свобода могла быть ограничена в экстраординарных ситуациях, требовавших для своего преодоления участие всего общества без сословного различия. Такими случаями могли быть всевозможные стихийные бедствия, войны, голод и т. д. Ряд канонов в этом случае санкционируют продажу даже освященных предметов для помощи пострадавшим.

История имущественных прав клириков начинается с признания христианства дозволенной религией Римской империи в 313 году, когда священнослужителям было дано право распоряжаться церковным имуществом, в том числе тем, которое по императорским указам было передано из закрывающихся языческих храмов. Верховные правители Римской империи и впоследствии заботились о материальном обеспечении клира, издавая, например, указы об открытии новых церквей только в случае имеющегося надёжного источника содержания причта.

⁹⁵ Там же.

Таким источником и в поздней античности, и в раннем средневековье было недвижимое имущество. Его глава местной христианской общины – епископ – чаще всего мог получить по завещанию, причем ещё при жизни дарителя. Римский обычай предписывал *pater familias* какую-то часть наследства непременно отписывать принцепсу, в христианскую эпоху этот обычай перешёл на церковную организацию. Кроме того, какая-то часть имущества по языческому обычаю передавалась погребальной коллегии для устройства тризны в день похорон и памятные пиры в годовщину смерти римского гражданина. Впоследствии этот обычай воспроизводился христианами для поминовения усопших в определённые для этого дни.

Не следует забывать, что запрет на ростовщичество, скверноприбытчество и занятие духовенством деятельностью, ведущей к недостойному обогащению, никогда в Церкви не был отменен. Поэтому епископ и пресвитериум с осторожностью принимали в дар или по завещанию недвижимое имущество, чтобы не оказаться обязанными людям с корыстными целями и интересами, делавшими такое пожертвование местной общине. Недаром каноны прямо запрещают продавать что-то или принимать из имущества без общего решения каноников и епископа.

Зачастую наследополучателями были в завещаниях указаны Сам Христос, ангелы или святые, в связи с чем римским нотариусам приходилось не без труда решать такие коллизии в рамках наследственного права Римской империи. При кодификации св. имп. Юстиниана все эти завещания сохранили свою силу как определявшие режим пользования церковным имуществом.

Церковные каноны усваивают право распоряжения церковным имуществом епископу области.

По мысли русского церковного историка А. Лебедева, «в первые три века христианской Церкви епископ не распоряжался бесконтрольно церковными суммами: он до известной степени ограничен был в своих распоряжениях пресвитериумом. Но с IV века становится заметным желание епископа выступить из-под контроля. Это зависело, главным образом, от того,

что епископат с IV века весьма возрос в своих собственных глазах. Такое возвышение епископата – в отношении к управлению церковным имуществом – иногда выражалось в том, что епископы позволяли себе распоряжаться таковым имуществом, как своей собственностью»⁹⁶.

Таким образом, церковные постановления, зафиксированные в IV веке, должны были четко показать место епископа в церковном устройстве как распорядителя церковным имуществом.

Эта функция распорядителя была четко зафиксирована и тем самым обезопасена церковными канонами. Правило Антиох. 24 подчеркивает, что церковное имущество «должно сохранять на пользу Церкви со всяким усердием, благой совестью и верой во всевидящего Судию Бога; и распоряжение им следует предоставить рассуждению и власти епископа, которому вверен весь народ и души собирающихся в Церковь».

Далее церковный законодатель требует четкого различия между принадлежащим Церкви и имуществом епископа, ведь «в случае преставления епископа ни принадлежащее Церкви, поскольку оно известно, не исчезло бы и не утратилось, ни собственность епископа не была бы затронута под предлогом того, что она принадлежит Церкви». Надзирать за этим должен был пресвитериум и диакон, на них же лежала ответственность за точное выполнение распоряжений почившего архиерея по завещанию: «Ибо праведно и угодно Богу и людям, чтобы епископ оставлял свою собственность тому, кому сам хочет, а достояние Церкви сохранялось для нее, и чтобы ни Церковь не терпела ущерба, ни собственность епископа не изымали в общее пользование под предлогом того, что она является церковным имуществом, ни

⁹⁶ *Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб., 1997. С. 344.

близкие к нему люди не впадали в тяжбы, а тем самым и он по смерти не подвергался бесславию»⁹⁷.

Следующее 25 правило закрепляло эту норму: «Епископу должно иметь власть над имуществом Церкви, с тем чтобы распоряжаться им на пользу для всех нуждающихся со всяким благоговением и страхом Божиим. Пусть и себе берет то, что требуется (если только требуется), на необходимые нужды для себя и для принимаемых им братьев, чтобы они ни в чем не нуждались, по слову божественного апостола: *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1Тим. 6:8)».

Далее текст правила объединяет санкции для епископа за недостойное распоряжение церковным имуществом в свою пользу, заимствуя эти нормы из Апостольских правил 38 и 41. «Если же епископ, - передаёт их содержание преп. Никодим Святогорец - не довольствуется только необходимым, но растрчивает имущество епископии или митрополии на свои нужды, без ведома и согласия управляющих имуществом пресвитеров и диаконов, или дает власть над ним своим сыновьям и родственникам, так что экононы епископа не могут дать точный отчет о доходах от этого имущества, а может быть, объявляют, что архиерей и его родственники расхищают имущество, - итак, если, повторяю, епископ так поступает, он должен быть наказан Собором митрополичьей области».

В случае же, если и сами экононы с пресвитериумом участвуют в расхищении пожертвованного Богу и Его Церкви и «это навлекает обвинения и укоризну и на самих управляющих имуществом, и на отчет, который они ежегодно дают (потому что этот отчет не точный, но лживый и плутовской), если, повторяю, они и сами делают так, то их должен вразумить Собор,

⁹⁷ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 3: Правила Поместных соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 145.

назначив подобающую им епитимию и указав, каким образом следует распоряжаться этим имуществом»⁹⁸.

Те финансовые преступления, о которых говорит это правило первой половины IV века, стали возможны после того как церковное имущество стало регулироваться государственным законодательством, которое должно было определить общие основания имущественной правоспособности Церкви. «Необходимость имущества для проявления и осуществления целей служит первым основанием имущественной правоспособности Церкви»⁹⁹, - поясняет русский канонист.

Именно как общественный союз Церковь *должна* обладать имуществом – таков общий тезис канонического права в этом вопросе. При этом в дореволюционной науке (помимо особого мнения юриста Н. Кузнецова) считалось нормой утверждение о том, что «имущественная правоспособность Церкви, как и всякого физического или юридического лица, должна быть определяема государственным законодательством»¹⁰⁰. В церковной юрисдикции при этом остаются нормы по управлению имуществом, что и демонстрируют процитированные выше правила Антиохийского собора.

Резкую перемену в распоряжении церковным имуществом историки наблюдают начиная с V века, когда «образовалось правило делить деньги на три или на четыре доли; в последнем случае получались такие доли: в пользу 1) епископа (*pro mensa episcopi*), 2) клира (*pro clero*), 3) храма (*pro fabrica ecclesiastica*) и, наконец, 4) бедных (*pro pauperibus*)»¹⁰¹.

Канон Ап., 41 предписывает епископу иметь власть над имуществом Церкви, аргументируя такое право распоряжаться церковным имуществом тем обстоятельством, что если главе христианской общины вверены драгоценные

⁹⁸ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 3... С. 147.

⁹⁹ Горчаков М. И., *прот.* Церковное право. Краткий курс лекций. СПб., 1909. С. 287.

¹⁰⁰ Горчаков М. И., *прот.* Церковное право. Краткий курс лекций. СПб., 1909. С. 288.

¹⁰¹ Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб., 1997. С. 347.

человеческие души, то тем более он сможет распорядиться преходящим земным богатством, распределив его среди неимущих и бедных при посредстве пресвитеров и диаконов.

Власть епископа распоряжаться имуществом имела и свои ограничения, что уже видно по указанию на помощь пресвитеров и диаконов при распределении церковного имущества в рамках социальной работы церковной общины. Такое распоряжение церковным имуществом должно было быть, тем самым, гласным и открытым.

При этом само имущество, находившееся в распоряжении церковной общины, считалось неотчуждаемым, потратить его модно было только в случае убыточности его содержания. Второй причиной продажи имущества Церкви могла быть только необходимость выкупа пленных христиан. Та и другая причины должны были обсуждаться епископом совместно с пресвитериумом (Карф. 41 (42)). Без такого обсуждения сделка могла считаться злокачественной и расторгалась, а виновный мог быть наказан «лишением епископской чести» (Карф. 34 (35)). Продавать это имущество также можно было лишь клирикам или землевладельцам (VII Вс., 12).

Епископ, в согласии с той же нормой Ап., 41, не лишался права пользования (а не только распоряжения) имуществом, в том числе – ради оказания помощи принимаемым братьям из других областей. Видимо, такой порядок распоряжения церковным имуществом сложился ещё в эпоху гонений, поскольку книга 10 «Церковной истории» Евсевия упоминает возвращение св. Константином церковным общинам недвижимости, потерянной христианами при гонениях, причём в форме *ecclesiis jure restitute*.

Согласно исследованию русского византиниста П. Соколова, в эпоху Вселенских соборов уже сложилось твёрдое мнение о том, что «все имущества, служащие задачам богослужебным и благотворительным, являются по церковному законодательству церковными имуществами. Каноны различают между ними: 1) имущества, служащие этим задачам непосредственно, каковы были монастыри и т.д. 2) имущества, служащие

обеспечением — фондом для необходимых расходов. Канонические правила о тех и других не касаются непосредственно вопросов гражданского имущественного права», а «в канонах не содержится постановлений о субъекте их имущественных прав»¹⁰². Субъектом имущественных прав в таком положении является местный епископ, что напрямую относится к элементам его статуса как клирика.

120-я новелла св. имп. Юстиниана, равно как Апостольское правило 38, предписывали, что «не только в дар, но и никаким другим способом ни епископ, ни эконо́м, ни другое из исчисленных выше лиц не имеет права передавать своим родственникам имущество церковей или недвижимую собственность священных домов»¹⁰³.

Запрет на продажу богослужебных сосудов также подтверждался как императорскими законами, так и церковными правилами, например в Двукр. 10: «Те, кои святую чашу или дискос или лжицу, или досточтимое облачение трапезы, или глаголемый воздух, или какой бы то ни было из находящихся в алтаре священных или святых сосудов или одежд, восхитят для собственной корысти, или обратят в употребление не священное, да подвергнутся совершенному извержению из своего чина. Ибо едино из сих есть осквернение святыни, а другое святотатство»¹⁰⁴.

Закон предписывал епископу обеспечить возвращение незаконно отнятого церковного имущества по всем способам приобретения собственности согласно нормам римского вещного права. В. Керенский отмечал фактическое отсутствие у русского духовенства *privilegium competentiae*, в силу которого на клирика не могло быть наложено взыскание в виде полного ареста его имущества. В то же время содержание *privilegium*

¹⁰² Соколов П. Церковно-имущественное право в Греко-римской империи. Новгород, 1896. С. 17–19.

¹⁰³ Правила святых Апостол и Святых отец с толкованиями. - Репр. изд. - Москва: Сибирская благовонница, 2000. С. 85.

¹⁰⁴ Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. - Репр. изд. - Москва: Сибирская благовонница, 2000. С. 837.

immunitatis предполагало освобождение от подушной подати, освобождение домов белого духовенства от военного постоя и от платы квартирных денег¹⁰⁵.

Распоряжение церковным имуществом возможно для клирика только в качестве помощника правящего епископа, при этом канонические постановления предполагают такое распоряжение, прежде всего, в социальной сфере (Ап., 4; Феоф. Алекс. 8; Гангр. 7 и 8). Делегированные полномочия от епископа в области распоряжения имуществом и финансами конкретной церковной структуры ограничено в канонах наличием явной воли епископа на такие действия.

«Почему необходимо управлять средствами и распределять их при помощи пресвитеров и диаконов? – спрашивает преп. Никодим - Для того, чтобы епископ был выше всякого подозрения, и чтобы его не обвиняли в том, будто он сам расточает церковное имущество и плохо им распоряжается. Ведь следует заботиться о добром не только перед Богом, но и перед людьми, как сказал сначала Притчник (Притч 3:4), а потом – ап. Павел (Рим. 12:17), и хранить себя, чтобы никому не подавать соблазна (см. 1Кор.10:32) и быть непорочным во всем (см. 1Тим 3:2)»¹⁰⁶. Данное указание касается и финансовых средств¹⁰⁷.

Необходимость содержания духовенства (*congrua sustentatio*) часто возлагалась на власти христианского государства, понимавшего, что сам

¹⁰⁵ Керенский В. А. Духовенство как сословие: его права и привилегии // Вече. Альманах русской философии и культуры (СПб), 2003, вып. 14. С. 96.

¹⁰⁶ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 262.

¹⁰⁷ «Если епископ вместе с экономами, иереями и диаконами присваивает себе доходы от церковного имущества, а нищие братья испытывают нужду, лишаясь их помощи, а кроме того, это навлекает обвинения и укоризну и на самих управляющих имуществом, и на отчет, который они ежегодно дают (потому что этот отчет не точный, но лживый и плутовской), если, повторяю, они и сами делают так, то их должен вразумить Собор, назначив подобающую им епитимию и указав, каким образом следует распоряжаться этим имуществом» (Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 3: Правила Поместных соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 147).

статус духовенства определяет источником его содержания лишь «питание от алтаря», запрещая ему доступ к другим оплачиваемым видам деятельности.

«Пастыри имеют право на вознаграждение за своё служение, которое превосходит всякое другое служение в мире, - рассуждает епископ Никодим (Милаш) в своём базовом курсе по церковному праву. – Так как священническое служение требует, чтобы человек весь предался ему, и притом лицо, принявшее священнический сан, может исполнять единственно только эту свою должность, то и вознаграждение его должно быть таково, чтобы им он мог покрыть все расходы, необходимые ему на своё содержание прилично сану»¹⁰⁸.

Собственно, в этом и заключается имущественный элемент статуса священнослужителя согласно канонической норме.

Как и в других случаях, данный вид привилегии законодательно регламентируется более через запрет, чем права клирика. Это касается отмеченной невозможностью для него заниматься теми родами деятельности, которые напрямую не связаны с его пастырским долгом и, тем более, прямо ему противоречит.

В то же время действие этой привилегии не означает совершенного изъятия клирика из числа налогоплательщиков. Речь может идти на практике о налоговых и коммунальных льготах для религиозных организаций, где трудятся клирики, но это никак не связано с их статусом клириков, а является поддержкой государством религиозных организаций в целом. Все остальные налоговые сборы клирик выплачивает наравне с другими гражданами, ничуть от них в этом отношении не отличаясь.

Злоупотребление по управлению церковным имуществом и доходами строго наказываются канонами как одно из самых тяжких канонических преступлений (Феофила Алекс., 2; Карф., 22).

¹⁰⁸ *Никодим [(Милаш)]*, епископ Далматинский. Православное церковное право. СПб, 1897. С. 543 – 544.

Сюда относится: единоличное распоряжение церковным имуществом (IV Вс., 26), растрата церковного имущества на родственников епископа (Антиох., 25), продажа недвижимой церковной собственности без соблюдения порядка (Карф., 35), продажа церковных вещей пресвитерами без ведома епископа (Карф., 42; Анкир., 15), а также продажа епископом церковной земли без согласия с пресвитерами (Карф., 42)

В современной приходской практике клирик не только не пользуется *privilegium immunitatis*, но часто напротив, являет собою пример в делах сбора материальной помощи на нужды неимущих, беженцев, заключенных и т. д. Вряд ли в такой ситуации клирик будет апеллировать к древнему иммунитету своего статуса для того, чтобы избежать участия в социальной работе.

Со стороны государства также нет необходимости учитывать сословные привилегии в обществе, где сами сословия уже давно уничтожены. По этой причине данную привилегию было бы актуальнее рассматривать не в качестве элемента статуса клирика сегодня, а как указание на выделение церковных структур из ряда других налогооблагаемых институтов.

1.4. Привилегия чести

Привилегия чести (*privilegium honoris*) в настоящее время определяется исключительно внутренним церковным законодательством, поскольку касается иерархического порядка среди духовенства. Элементами этой привилегии являются

- место в диптихе Православной Церкви как самостоятельных Поместных Православных Церквей, так и внутри одной церковной организации;
- определение порядка сослужения клириков;
- порядок награждения духовенства.

Первенство чести, связанное с порядком диптиха Поместных Православных Церквей, часто становилось предметом споров относительно содержания этого понятия. В последние десятилетия данная дискуссия обострилась из-за стремления первого в диптихе Константинопольского епископа интерпретировать первенство чести в качестве реального первенства наподобие полномочий епископа Рима. Канонические нормы относительно первенства являются, по сути, развертыванием и комментированием основного для этой темы 34-го апостольского правила, устанавливающего обязанности епископов одного народа (впоследствии – одного церковного округа) признавать в качестве своего главы первого епископа области (митрополита как епископа столицы). При этом реже вспоминается продолжение текста этого правила, обязывающего и первого епископа ничего не совершать в своём управлении без общего рассуждения всех.

Такое сочетание единоличного и коллегиального управления позволяет сохранить в церковной организации мир и согласие, само же отличие церковных организаций в порядке современного диптиха говорит больше об их исторической роли в течение веков, но никак не об умалении прав находящихся «в конце списка» Православных Поместных Церквей по сравнению с теми, кто диптих возглавляет.

Первенство чести клириков определяется также нормой, зафиксированной в Карф. (86) 97: «Да ведает каждый из нас определенный ему от Бога чин, да поставленные после других отдадут преимущество поставленным прежде, и да не дерзают творить что либо, не вняв воле их». Таким образом, критерием здесь выступает старшинство хиротонии: «Для того же, чтобы впредь избежать споров о старшинстве, настоящий собор одним 89 правилом постановляет, что каждый епископ при своем посвящении должен получить от поставляющих его особую грамоту с собственноручными их подписями, где точно надлежит обозначить день его посвящения»¹⁰⁹.

¹⁰⁹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001. Том 2. С. 238.

Преп. Никодим Святогорец по этому поводу отмечает, что «данная норма распространяется не только на время соборного богослужения, но и в прочих делах («Рукоположенные позже пусть не делают ничего без согласия рукоположенных раньше. Собор пусть препятствует тому, кто осмелится поступить иначе»¹¹⁰). Это говорит о том, что при определении первенства среди клириков одного сана преимущество имеет также и должность клирика в данной церковной структуре.

Что касается получаемых клириками наград как элементе их церковного статуса, то здесь также следует отметить тенденцию в Русской Православной Церкви вернуться к *преимуществу полномочий* церковных лиц как определяющей точке отсчёта в системе награждений.

Так, если ранее сан протоиерея являлся следующей наградой после права ношения золотого наперсного креста, то по актуальным правилам награждения «последовательными очередными богослужебно-иерархическими наградами для пресвитеров являются: право ношения набедренника; право ношения камилавки; право ношения наперсного креста золотого цвета; право ношения палицы; право ношения наперсного креста с украшениями; возведение в сан протоиерея»¹¹¹.

Иными словами, возведение в сан протоиерея возможно для клирика, уже имеющего все предшествующие богослужебно-иерархические награды, определяющие место его предстояния у святого престола во время богослужения.

¹¹⁰ Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 3: Правила Поместных соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. С. 313.

¹¹¹ Положение о наградах Русской Православной Церкви. 2.3. Богослужебно-иерархические награды пресвитеров // Положение о наградах Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5799439.html> (дата обращения 05.08.2022).

Рассмотренные в первой главе канонические нормы позволяют сделать несколько *выводов*. Разработанная в западноевропейской канонике классификация привилегий духовенства (*privilegium canonis, privilegium fori, privilegium immunitatis, privilegium honoris* и *privilegium competentiae*) не всегда находит точное отражение в канонических нормах и исторической практике Православной Церкви.

Большая часть этих привилегий зависит от того места, которым наделяет церковные структуры государство. Постоянно действующими следует признать лишь привилегию чести и внутрицерковные дисциплинарные нормы поведения клира. Не являясь правонарушением с точки зрения государства (которое, например, не ограничивает количество последовательных брачных союзов, заключаемых своими гражданами), церковные правонарушения влекут за собой внутрицерковное судебное разбирательство, могущее стать причиной потери клириком своего статуса.

Поскольку нахождение в этом статусе возможно только через литургические священнодействия, акт хиротонии, то для государства имеет значение в вопросе статуса клирика лишь то его положение, которое признаётся за этим клириком самой Церковью.

Соответственно, в определении статуса того или иного клирика государственные органы будут полагаться на свидетельство, предоставляемое той церковной организацией, к которой принадлежит данный священник.

Что касается прав духовенства как принадлежности его статуса, то среди них основное значение имеют иерархические права в самой Церкви, личный иммунитет, свобода от внешних гражданских обязанностей в виде канонического ограждения от необходимости иметь чуждые по отношению к Церкви социальные обязательства.

Как отмечал в конце XIX столетия еп. Никодим (Милаш), «из этих привилегий в настоящее время священство пользуется лишь некоторыми, а именно: *а)* свободой от военной службы, *б)* свободой своих жилищ от военного постоя, *в)* свободой от отправления присяжно-судебной

должности, з) свободой от принятия на себя ведения каких-либо дел против своего желания, и д) свободой от явки перед судебною или государственною властью в воскресные и праздничные дни»¹¹².

Иными словами, сербский канонист отмечает эволюцию статуса клира в зависимости от отношения государства к этому статусу. Роль государства в осуществлении духовенством всех аспектов своего статуса также является определяющей, поскольку именно через государство Церковь (и её иерархия) соотносится с требованиями и запросами общества.

Каноны предполагают также судебный иммунитет духовенства, выражающийся в принадлежности церковной судебной юрисдикции, невозможности привлечь священника к присяге в качестве свидетеля, освобождение от военной и государственной службы, попечительской и адвокатской деятельности.

Набор (совокупность) привилегий и обязанностей согласно каноническим нормам Православной Церкви, является неотменяемым условием хиротонии священника, исполнения им своих служебных обязанностей и отношений с внешними общественными и государственными сообществами. В случае потери какого-либо элемента канонического статуса клирика может ставиться вопрос о лишении конкретного клирика его сана – особенно в случае доказанной судом вины в нарушении обязанностей дисциплинарного характера.

Насколько серьезно, к примеру, нарушит канонические нормы и изменит статус клирика его призыв в армию? Если рассматривать букву канонического запрета на занятие священником воинским делом, то безусловно здесь будет прямое нарушение этого запрета, хотя это нарушение было вынужденным действием под влиянием авторитета государства, в котором проживает и чьи законы обязан соблюдать клирик.

¹¹² *Никодим [(Милаш)]*, епископ Далматинский. Православное церковное право. СПб, 1897. 985 с.

В основании этого запрета, как было уже сказано, лежит стремление церковного законодателя гарантировать исполнение клириком, прежде всего, своих прямых обязанностей на том приходе, куда он был назначен указом правящего архиерея своей епархии. Увлечение воинским делом (а не вынужденное подчинение государственному закону о призыве на воинскую службу) является рациональной причиной наказания такого клирика. Но эта же логика лежит и в каноническом запрете для духовенства участвовать в любой другой деятельности, хотя бы в малой степени, отвлекающей его от предстояния перед престолом Божиим.

Как справедливо отмечает профессор протоиерей Владислав Цыпин, «совершенно очевидно, однако, что привилегии духовенства вытекают не столько из норм внутреннего церковного права, сколько из положений внешнего права Церкви, обусловлены ее правовым статусом в государстве. В новую эпоху в тех странах, где Церковь отделена от государства, большая часть этих привилегий утратила под собой почву»¹¹³.

Эта утрата не означает, в то же время, совершенного отсутствия особых элементов статуса православного духовенства сегодня. Необходимо проследить историческую эволюцию статуса православного духовенства в Русской Церкви и отметить те устойчивые его элементы, которые будут свидетельствовать об их прямом отношении к определению настоящего места клириков в Церкви, государстве и обществе.

¹¹³ Цыпин В., *прот.* Каноническое право. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 327.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В СИНОДАЛЬНУЮ И НОВЕЙШУЮ ЭПОХИ

Канонические нормы, выработанные Церковью и прошедшие испытание временем, определяли как внутрицерковный иерархический статус православного духовенства, так и его социальное положение. В определении последнего гораздо большую роль играло, конечно, государство и то отношение к религии вообще и Православной Церкви в частности, которое это государство проявляло как в своём законодательстве, так и на практике.

При рассмотрении далее в настоящей главе правового статуса православного духовенства под последним будет пониматься положение клириков Православной Российской (Русской Православной) Церкви в 1721 - 1991 гг. и эволюция этого положения, связанная с изменением государственного законодательства и реакцией Церкви на эти изменения.

Ниже рассматриваются конкретные примеры элементов статуса духовенства в синодальный и советский период, после чего будет проведён сравнительный анализ этого статуса согласно церковному и гражданскому законодательству обозначенного периода.

Методологической трудностью при исследовании данной темы является сложность разделения правовых источников на источники государственного происхождения и собственно церковные в синодальную эпоху. Разделение видов источников можно проводить с помощью определения самих понятий «церковного» и «канонического» права. Несмотря на то, что в русской дореволюционной канонической науке считалось практически безразличным употребление того или иного понятия (такой взгляд защищал проф. А. С. Павлов), источники *канонического права* (основанные на собственно канонах и развитии их норм в актуальном законодательстве) регулируют

внутрицерковные отношения, а источники церковного права – институциональные связи между Церковью, государством и обществом.

Для советского времени эта проблема снимается в силу отсутствия у Церкви до 1990 года статуса юридического лица, соответственно внутренние установления церковных организаций оставались, прежде всего, регулятивными документами канонического права, в то время как к области церковного права следует отнести все государственные законы, указы, подзаконные акты и т. д., регулирующие жизнь Русской Православной Церкви и её духовенства с точки зрения государства.

Разумеется, трудно было бы ожидать презентации всех элементов статуса клириков в описываемый период, когда, согласно государственному законодательству, вся деятельность клирика в Советской России сводилась к богослужению и требоисполнению, а социальная, молодёжная, паломническая приходская деятельность были прямо запрещены.

Таким образом статус клирика всё менее зависел от строго сформулированной канонической нормы и всё более имел возможность проявлять себя в пределах, положенных ему светским законодательством.

Было бы, в то же время, ошибкой считать, что такая зависимость делала совершенной невозможным соблюдение собственно канонических требований к духовенству как элементу статуса последнего. Неумеренная критика синодального и советского периодов русской церковной истории не позволяет увидеть этот живой церковный опыт по сохранению перечисленных в главе первой элементов статуса своих клириков – опыт]6 также остающийся актуальным и сегодня.

2.1. Правовой статус православного духовенства Русской Церкви согласно церковно-правовым нормам

Одно из отмеченных историками¹¹⁴ последствий петровской церковной реформы – централизация не только высшего, но и епархиального управления, вследствие чего постепенно сошла на нет обязательная выборность приходского духовенства. Место выборности занимает сословность, в том числе – в виде передачи места приходского клирика «по наследству».

По словам историка П. Знаменского, «духовенство само собой должно было обособиться в качестве отдельного сословного класса и развить в себе давнишние задатки сословной замкнутости более прежнего... Для увеличения массы служилого и податного классов власть стремилась как можно больше сократить число и тех людей, которые по самому происхождению своему принадлежали к духовному званию, тем более не расположена была содействовать умножению духовенства допущением возможности переходить в духовное звание служилым и податным людям»¹¹⁵. Именно это, по мысли историка, стало причиной того, что выборы претендентов на штатную должность приходских клириков стали проводиться среди сыновей того же действующего духовенства.

¹¹⁴ См.: *Макарчева Е. Б.* Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII — первой половине XIX века (по материалам Тобольской епархии). Новосибирск, 2011; *Конюченко А. И.* Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX - начало XX века). Челябинск, 2006; *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX в. М., 2002; *Скутнев А. В.* Православное духовенство на закате империи. Издательство КФ СПбГУП. 2009; *Керенский В. А.* Духовенство как сословие: его права и привилегии // Вече. Альманах русской философии и культуры (СПб), 2003, вып. 14, С. 94-99; *Мангилёва А. В.* Белое приходское духовенство Российской империи: от сословия к профессии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. No 3 (130). С. 241–248.

¹¹⁵ *Знаменский П. В.* Приходское духовенство в России со времен реформы Петра Великого. Казань, 1873. С. 16.

Тем самым основной и принципиальный момент начала статуса духовенства – выборы приходского клирика, - стали формальным действием из ограниченного числа претендентов, отвечавших особым требованиям. Причем сами эти требования теперь определялись не только церковною властью, но прежде всего государством, с 1721 года ставшим империей.

Новый режим существования Православной Церкви связан с двойственным характером источника церковного законодательства. Принимаемые высшим органом управления Российской Церкви, – Святейшим Синодом - правовые акты вступали в силу только после (и на основании) их утверждения императором как верховным законодателем в империи. Прецедентом такого положения может служить законодательная практика, введённая св. императором Юстинианом (а до него – Феодосием¹¹⁶), считавшего подпись василевса под соборными церковными решениями единственным основанием легитимности этих определений и придачи им статуса имперского закона.

Соответственно, когда в настоящем параграфе речь идёт о церковно-правовых актах, имеется в виду анализ внутренних церковных решений, санкционированных государственной властью или вступивших в силу без такой прямой санкции, но с учётом действующего государственного законодательства. Собственно государственное законодательство о Церкви рассматривается напрямую; в основном это относится к XX веку (времени между 1917 – 1991 гг.) в следующем параграфе.

Синодальному законодательству удалось упорядочить древнерусские споры¹¹⁷ о церковной судебной юрисдикции. Права духовенства в этой

¹¹⁶ См.: *Сахаров С. А.* Особенности правового статуса духовенства в поздней римской империи (по данным «Кодекса Феодосия») // *Христианское чтение* №5 (40), 2011. СПбДА, С. 158 – 170.

¹¹⁷ См. исследования на эту тему: *Гайденко П. И., Фомина Т. Ю.* О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2012. № 16 (270). История. Вып. 51. С. 83–92; *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII веках. М., 2002.

области были ограничены только духовными делами, гражданские иски были переданы в государственную юрисдикцию. Законодательство Петра I стремилось вернуть духовенство из статуса отдельной корпорации для судопроизводства в число остальных подданных государства. Это стремление прослеживается в области администрирования (упразднение Патриаршего разряда и восстановление Монастырского приказа в 1700-1701 гг.).

Уголовное судопроизводство также на первой стадии предполагало расследование преступлений духовного лица государственным следствием и лишь потом – запрещение в священнослужении судом церковным.

Из положительных явлений, соответствующих статусу духовенства в XIX столетии, следует отметить избавление как самого духовенства от телесного наказания (один из самых ранних указов александровского царствования от 22.05.1801, целью которого прямо называется повышение уважения к священному сану), так и членов их семей (указ 1808 г.)¹¹⁸, то есть сыновей и жен. Только в 1835 году эта норма была распространена на всё духовное сословие – как на носителей сана, так и на членов их семей (при этом церковнослужители добились этой привилегии лишь в эпоху Великих реформ Александра II).

В указе об освобождении священнослужительских детей от телесного наказания особо подчёркивалось, что «телесное наказание, производимое детям священнослужителей, навлекая позор и на их родителей, ослабило бы тем самым доверие и уважение к ним вверенной им паствы, к поддержанию коих клонятся все законы, относительно священнослужителей существующие»¹¹⁹.

Вопрос о **материальном обеспечении** православного духовенства неразрывно связан с вопросом допустимого для духовенства рода занятий. Источниками материального обеспечения, как было указано в главе первой

¹¹⁸ ПСЗРИ, т. XXX, 23027.

¹¹⁹ Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего синода. 1721-1878 г. – М., 1879. С. 147.

исследования, могут служить только те, которые не вынуждают священника заниматься трудовой деятельностью, несовместимой с носителем священнического сана. Такими источниками в синодальное время являлись добровольные пожертвования прихожан за требы, использование земельного надела (который мог быть заменен денежной суммой), епархиальные фонды социальной поддержки духовенства, а также суммы из государственного казначейства и хозяйственного управления Святейшего Синода.

Приходское обеспечение содержания духовенства во времена Александра II регулировалось «Правилами о местных средств содержания православного духовенства» от 24 марта 1878 г. Эти нормы определяли штатное расписание причта епархиальных храмов, при этом церковным причтам вменялось в обязанность сообщать информацию о церковных землях в клировых ведомостях. Именно последний источник рисует сегодня исследователям картину материального обеспечения духовенства последних 50 лет существования Российской империи. Интересно наблюдение доктора исторических наук А. В. Мангилёвой о наличии оценки материального положения причта в клировых ведомостях: «Оценки эти давались благочинным либо в результате его наблюдений за жизнью причта, либо со слов самих клириков. В любом случае эти оценки дают информацию о том, какое представление о ситуации имело само духовенство»¹²⁰.

Частные определения относительно источников материального обеспечения православного духовенства иллюстрируют понимание его статуса в Российской империи. Так, при зачислении в приходской штат причетники официально обеспечивались кружечным доходом от пожертвований за требоисполнение с момента начала своего служения на данном приходе. При этом доходы от земельной аренды и процентами с

¹²⁰ Мангилёва А. В. Клировые ведомости как источник по истории Русской Православной Церкви синодального периода // Исторические источники церковного происхождения синодального периода: составитель А. И. Раздорский. М., 2021. 263 с. С. 12.

капиталов могли начисляться уже с момента подписания указа о назначении на приход¹²¹.

Принцип распределения доходов регламентировался п. 14 Положения: «При разделе: а) кружечных доходов, составляющихся из добротных даяний за исправление церковных и приходских треб, б) церковного довольствия, производимого прихожанами вместо отвода церковной земли, в) процентов с капиталов, внесённых в пользу причта на вечное обращение в кредитные установления и г) арендной платы за отдачу в наём сообща целым причтом церковной земли, а также принадлежащих причтам оброчных статей, настоятель получает три части, помощник настоятеля две части, и псаломщик одну часть, т. е. помощник настоятеля получает менее на одну третью часть, а псаломщик менее на две третьих части против настоятеля»¹²².

Находящийся под епитимией в виде запрета в священнослужении клирик терял право на упомянутый доход и им пользовалось замещающее его на время наказания лицо (за исключением процентных денег, которые делились между ними поровну). Единовременное пособие в 30 рублей получали клирики в день своей хиротонии или в случае своего назначения на новый приход (кроме случаев перемещения на другой приход в качестве наказания по решению церковного суда).

На пенсионное обеспечение могли претендовать представители православного духовенства, прослужившие свыше 35 лет, при этом годовое пребывание в должности преподавателя духовных учебных заведений считалось за год и три месяца епархиальной службы.

Также сохранялась каноническая норма о запрещении священно- и церковнослужителям заниматься торговыми промыслами. Согласно

¹²¹ Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867-1900 гг. / Собр. и изд. А. Завьялов, секр. Святейшего синода. - 2-е изд., доп. - Санкт-Петербург: И.Л. Тузов, 1901. С. 142.

¹²² Правила о местных средствах содержания православного приходского духовенства и о разделе сих средств между членами причтов // Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867-1900 гг. ... С. 141.

законодательной практике, Святейший Синод считал, что занятия клириками (и церковнослужителями) торговыми промыслами «не только неприличны для звания их, имеющего важнейшие обязанности, но, применяясь к правилам Св. Апостол 6 и 81 и поместного Карфагенского Собора 16, предосудительны и не могут быть терпимы; то запретить, чтобы священно и церковнослужители вообще не занимаясь несвойственными им торговыми промыслами, влекущими с собою причисление их для повинностей к торговому разряду»¹²³.

Ссылка в данном случае на канонические нормы свидетельствует о попытке сочетать в регулировании статуса духовенства внутрицерковное законодательство и государственные законы.

Также актуальным оставалось законодательство об **освобождении** православного духовенства **от повинностей**, что, впрочем, имело свои ограничения в правление первого русского императора. Тяглые земли, мельницы, рыбные ловли и пчельники, ранее свободные от налогообложения для духовенства, с 1704 года были объявлены оброчными. С детей духовенства и церковнослужителей был снят иммунитет по несению воинской службы, что, учитывая сословный характер этой среды, могло стать препятствием для рукоположения в священный сан.

Та же категория подпадала под различные императорские указы, требовавшие набора в новые государственные учреждения (например, в петербургское адмиралтейство), при этом объявлялся мораторий на рукоположение таких лиц как способ избежать призыва на государственную службу¹²⁴.

Не было свободно духовенство при Петре и от срочных сборов на конкретные нужды: строительство Ладожского канала, «драгунский» сбор

¹²³ Указ от 22 августа 1825 года // Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего Синода. 1721-1878 г. – М., 1879. С. 147.

¹²⁴ Характерно, что по указанию П. Знаменского, за десять лет к работе в адмиралтейство было привлечено свыше 800 церковнослужителей, но более 500 человек из них сбежали (Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времен реформы Петра Великого. Казань, 1873. С. 365).

(поставка лошадей в армию) и т. д., хотя официально духовенство и было освобождено от податей. В самом духовном сословии образовалась группа податных клириков, происходивших из бывших крепостных, мещан и крестьян. Только век спустя, благодаря законодательным новеллам императора Александра I, духовенство было освобождено от повинностей и сборов.

Православное духовенство освобождалось от поземельного сбора и постоя, городских повинностей и т. д.¹²⁵. Однако при этом владеть землею клир мог только выделенной специально для приходов, не имея права покупать иную, особенно заселенную. Эту возможность имели только сохранившие права дворянство клирики. Им же разрешалось держать питейные заведения и винокурни.

Распоряжения о привилегии иммунитета (свободы клира от муниципальных и вообще социальных повинностей) касались, например, освобождения от постоя и других городских и полицейских повинностей. Более сложным оказался вопрос об освобождении от воинской повинности для кандидатов в священный сан – такое освобождение получали лишь лица, соответствовавшие требованиям к кандидатам в священство и определенные в таком качестве епархиальным начальством¹²⁶.

¹²⁵ Полное собрание законов Российской империи, тт. XXXVII, 27886; XXXVIII, 28782; Свод Зак. IX, 284. 285.

¹²⁶ Соответствующую законодательную базу этих определений составили следующие положения и указы: О правах детей духовных лиц православного и армяно-григорианского исповеданий (15.03.1871) // ПСЗРИ-II. СПб., 1874. Т. 46. № 49361. С. 203—204; О правилах приема в военную службу вольноопределяющимися детей белого духовенства (25.07.1827) // ПСЗРИ-II. СПб, 1830. Т. 2. № 1262. С. 629—630; О предоставлении права обязываться векселями всем сословиям, коим по закону дозволено вступать в долговые обязательства (3.12.1862) // ПСЗРИ-II. Т. 37. № 38993. С. 452—453; О семейных правах детей православного духовенства (20.03.1871) // ПСЗРИ-II. СПб., 1874. Т. 46. № 49382. С. 231—232; Об общих средствах призрения для всего служащего при церквах духовенства (22.05.1867) // ПСЗРИ-II. СПб., 1871. Т. 42. № 44610. С. 797—798; Об освобождении домов священно- и церковнослужителей от полицейских повинностей (3.12. 1798) // ПСЗРИ-I. Т. 25. № 18772. С. 463—464; Об освобождении от постоя дворов священно- и церковнослужителей, состоящих в действительной службе при церквах (7.04.1742) //

Права состояния духовенства помогают определить понимание его статуса в синодальную эпоху. Государственный Совет в 1875 году специально рассмотрел вопрос о правах состояния вдов священнослужителей и церковных причетников православного и армяно-григорианского духовенства, определив в результате обсуждения, что вдовы не принадлежащих к потомственному дворянству священнослужителей пользуются только правами личного дворянства.

Статус духовенства определялся и по отношению к детям духовенства: «Те из сыновей священнослужителей и церковных причетников, которые в духовно-учебных заведениях не обучаются, или уже вышли из оных, но ни мест псаломщиков при церквах не занимают, ни на другой службе по епархиальному ведомству не состоят, могут вступать в брак на общем основании, не испрашивая на это дозволения епархиального начальства»¹²⁷. Однако при этом их жены и дети не имеют права на призрение от духовного ведомства.

Государственными и церковными законами определялись и отдельные состояния православного духовенства. Девятый том Свода законов Российской империи содержит законы о состояниях, его второй раздел специально посвящён статусу православного духовенства, понимая под ним все составляющие духовного сословия – по этой причине в данный том включены нормы, регулирующие монашескую жизнь.

О белом духовенстве сказано, что в его состав могут вступать лица всех состояний (кроме крепостных), но принадлежащие податному состоянию допускаются к поступлению в клир по засвидетельствованной епархиальным начальством причине кадрового голода в данной епархии и о соответствии кандидата требованиям, предъявляемым духовному званию. Через брак

ПСЗРИ-I. Т. 11. № 8546. С. 597—598; Об устройстве детей лиц православного духовенства (26.05.1869) // ПСЗРИ-II. СПб., 1873. Т. 44. № 47138. С. 521—522.

¹²⁷ Указ от 17 июня 1871 года // Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего Синода. 1721-1878 г. – М., 1879. С. 163.

клирики передают права состояния своим женам, но вступивший в белое духовенство из податного состояния не сообщает своих прав детям, рожденным до этого вступления. Дети белого духовенства причисляются по родителям к духовному ведомству и, как и они, свободны от всех личных податей и от рекрутской повинности, освобождаются от постоя, от поземельного сбора и от прочих городских повинностей, «кроме исправления мостовых, сохранения оных в чистоте и освещения фонарей, наравне с прочими обывателями.

Лицам белого духовенства запрещается заниматься несвойственными им торговыми промыслами, влекущими за собою причисление их для повинностей к торговому разряду»¹²⁸.

В эпоху Великих реформ императора Александра II происходит попытка смягчить жёсткие рамки сословности клира. В частности, с 1867 года была официально запрещена наследственная передача церковно-приходских должностей, но сама такая передача осталась негласной практикой вплоть до революции.

Духовенство александровской эпохи начинает самоорганизовываться, проводятся благочиннические и епархиальные собрания и съезды клириков, что не могло не восприниматься как заявка на самостоятельный общественный голос со стороны российского духовенства. «Духовное сословие, - пишет А. Беглов, юридически упразднённое в эпоху Великих реформ, фактически продолжало существовать на протяжении всего пореформенного периода. Более того, оно получило в свои руки и инструменты сословной самоорганизации и выражения своих интересов¹²⁹».

Тот же исследователь отмечает следующую причину охлаждения отношений между причтом и прихожанами: содержание духовных

¹²⁸ Свод законов Российской Империи. Санкт-Петербург [б. и.]. Том IX. СПб., 1857. С. 65.

¹²⁹ Беглов А. Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М.: Индрик, 2021. С. 173.

епархиальных школ для будущих священников легло грузом на прихожан, в то время как учиться там могли только дети духовенства.

Многие архиереи Российской Православной Церкви ощущали этот приходской кризис как общецерковную трагедию. Епископ Тамбовский Иннокентий пишет о том, что «факты действительности ясно свидетельствуют о расстройстве жизни православных приходов настоящего времени. По идее приход должен представлять из себя общину, тесно сплоченную единством веры, взаимной любви и благорасположения всех членов между собою... На самом же деле, наш приход в настоящее время превратился в случайное собрание различных лиц около своего храма, он стал только территориальной единицей без всякого влияния на жизнь общества. Самым наглядным выражением упадка современного прихода служит весьма заметное разъединение как между пастырем и пасомыми, так и членов прихода между собой, что особенно замечается в городах»¹³⁰.

Далее следует совсем нелестная характеристика пастырей от епархиального архиерея: «Пастыри, за немногими исключениями, являются лишь совершителями служб церковных и треб для прихожан, часто совершенно не знающими внутренней жизни прихода и не вникающими в нее. С другой стороны, и сами прихожане обнаруживают при таком положении дела полное равнодушие к храму, причту церковному и другим членам прихода. Все религиозные обязанности исчерпываются только посещением храма и исполнением обязательных треб. Такое ненормальное положение дела приводит к самым печальным последствиям»¹³¹ - теплохладность или уход в секты как следствие потери интереса к своей православной общине.

Архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский) прямо называет сословность духовенства причиной обозначенного приходского кризиса: «Сословность духовенства и то обстоятельство, что служение Церкви

¹³⁰ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. М.: Крутицкое подворье, 2004. Т. 2. С. 446.

¹³¹ Там же.

вследствие этого есть единственное средство содержания его как сословия, есть наше главное зло, как это очевидно для всякого беспристрастного и внимательного наблюдателя. Вследствие такой экономической беспочвенности духовного сословия из него убегают сильные и способные люди, у кого только есть средства к тому, и наоборот — за церковную службу всеми способами цепляются все слабые, все неудачники, потому что им не с чем выйти на другое поприще. Первое есть основной мотив всей истории нашей духовной школы, а вторым объясняется тот принцип сословной благотворительности, которым определяется наша епархиальная практика»¹³².

К привилегии чести, как уже говорилось, принадлежат награды духовенства. По решению Синода от 28 августа 1864 г. «О порядке представлении служащих по епархиальному ведомству духовных лиц к наградам», особо отмечалось, что представления на награждение клириков дозволяются только в случае их отличий вне границ обычной служебной деятельности. Особо отмечалась деятельность в области народного образования и по духовному ведомству.

Еще в XVIII столетии российское духовенство получает право на бесчестие, вернее, на денежную компенсацию за оскорбление словесное или телесное. Впрочем, здесь мы сталкиваемся с продолжением древнерусской традиции (по Уложению 1649 года) денежного штрафа за нанесение обиды духовенству. В продолжение этой законодательной практики, 15 апреля 1769 г. Сенат издал указ «о нечинении духовенству обид и притеснений», в том числе со стороны помещиков, державших представителей духовного сословия едва ли не на положении своих крепостных.

К числу почетных прав клириков относится право ездить в каретах, получать собственные сословные награды (крест для ношения на цепи на шее, камилавку или скуфью и митру).

¹³² Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. М.: Крутицкое подворье, 2004. Т. 2. С. 439.

Продолжив запрет на занятия духовенством промыслами и торговлей, императорское правительство в то же время позволило священнослужителям сдавать в аренду жилую недвижимость, что ранее было также запрещено. Духовенство было лишено права владеть населенными имениями и крепостными (по крайней мере, под собственным именем).

«Впрочем, - пишет историк русского права В. Латкин - на основании указов 1744 г. духовенство, как и остальные сословия, могло закреплять за собой незаконнорожденных детей, принятых к себе на воспитание. О крепостном праве для духовенства ходатайствовал Синод в своем наказе, прося правительство "в покупке священнослужителям для послужения мужеска и женска пола людей дать позволение, наложив пропорцию, чтоб лишних иметь не могли". Однако Екатерина II не исполнила этого желания и даже, как известно, при ней состоялось освобождение крестьян духовных вотчин, т.е. поселенных на землях, принадлежавших архиерейским домам, монастырям, соборам и церквям¹³³.

Необходимость церковной реформы во многих областях управления Российской Православной Церкви стала очевидной к началу XX века и для приходского духовенства, и для епископата, и для правительства империи. 14 января 1906 года Святейший Синод вынес решение о создании Особого присутствия для подготовки созыва Поместного Собора и для предварительного рассмотрения его повестки.

Членами Присутствия были такие выдающиеся богословы, историки и канонисты как протоиереи М. И. Горчаков, Т. И. Буткевич, П. Я. Светлов, Н. А. Заозерский, З. Завитневич, Н. С. Суворов, академик Е. Е. Голубинский. Первое заседание Предсоборного присутствия прошло 8 марта 1906 года в Санкт-Петербурге.

¹³³ Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). М., 2004. С. 153.

Одной из важных тем обсуждений заседаний IV отдела Предсоборного присутствия был вопрос о материальном обеспечении духовенства, напрямую касающийся темы статуса православного духовенства. Собравшиеся 20 и 21 марта 1906 года единогласно пришли к выводу об унизительности для духовного сана существующего способа «поручного вознаграждения духовенству», заменой чему должен быть штатный оклад клириков. При этом присутствовавшие на заседании канонисты (как Н. Заозерский) высказались за назначение содержания духовенству от прихода, но при наличии правительственной субсидии.

Пример ещё одного вопроса из области содержания статуса духовенства, обсуждавшийся на заседаниях Предсоборного присутствия – об участии духовенства в высшем церковном управлении. На заседании общего собрания Присутствия 1 июня 1906 года доклад на эту тему сделал известный церковный юрист Н. Д. Кузнецов¹³⁴. С присущей этому выдающемуся канонисту обстоятельностью Кузнецов говорил о роли духовенства епископского сана, необходимости его сближения с народом и участии клира и мирян в делах церковного управления: «Мысль о необходимости введен/ия в состав Синода представителей белого духовенства и мирян прямо разделяется и некоторыми епархиальными преосвященными. Таким образом, она вовсе не чужда и сознанию самих русских епископов <...> Необходимость призыва представителей клира и мирян в высшее церковное управление и его постоянный орган Св. Синод вытекает из внутренних потребностей самой церковной жизни»¹³⁵.

Как известно, Собор мог собраться только после падения в России монархии и прихода к власти Временного правительства. Одним из его первых

¹³⁴ Особое мнение присяжного поверенного Н. Д. Кузнецова в общее собрание Присутствия по вопросу участия духовенства и народа в высшем церковном управлении // Журналы и протоколы заседаний высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.): в 4 т. М.: Общество любителей церковной истории; Новоспасский монастырь, 2014. Т. 2. С. 690 – 714.

¹³⁵ Там же. С. 709, 711.

законодательных актов было постановление «Об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих, добровольно, с разрешения церковной власти, слагающих с себя духовный сан, а также лишенных сана по суду духовному»¹³⁶.

Согласно этому постановлению сложившие с себя добровольно (а также лишённые сана по решению церковного суда) бывшие священнослужители после возвращения в гражданское состояние сохраняют права состояния по происхождению, образованию, службе и пожалованию, учёные степени, полученные ими как до принятия священнослужительского сана, так и во время прохождения духовной службы, а также чины, полученные ими на государственной службе.

Временным правительством было образовано министерство исповеданий и подготовлены постановления «О свободе совести» и «О вероисповедных переходах», однако лавным событием церковной жизни в период недолгого управления страной Временным правительством, стал Освященный Собор 1917 – 1918 гг.

Как верно отмечает исследователь деяний Освященного Собора Российской Православной Церкви 1917 – 1918 гг. римо-католический священник Иакинф Дестивель, «соборные постановления во многом являются плодом предварительной работы, проделанной ещё в 1906 году»¹³⁷ Предсоборным присутствием. Результатом этих предварительных дискуссий стала разработка реформы приходского управления.

Письменная фиксация этой реформы содержится во Введении к приходскому уставу, написанном архиеп. Тверским Серафимом и Пермским Андроником. Их соавторы, миряне Л. Артамонов и П. Астров, предварили

¹³⁶ Опубликовано в издании: Конфессиональная политика Временного правительства России: сборник документов; составитель, автор предисловия и комментариев доктор исторических наук, профессор М. А. Бабкин. – М. РОССПЭН, 2018. С. 72 – 73.

¹³⁷ Дестивель И., свящ. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М.: Крутицкое подворье; Общество любителей церковной истории, 2008. С. 118.

вопрос о приходе богословским вступлением и историческим экскурсом приходского устройства в Древней Руси. Документ был рассмотрен во исполнение постановления Священного Собора от 7/20 апреля 1918 года, Высшим Церковным Управлением.

Авторам удалось убедительно развить тезис о епископии и её главе как ближайшем условии существования прихода: «Осуществлением такой церковности между ближайшими христианами с самого начала христианства были отдельные, возглавляемые и руководимые Епископами, малые церкви. С умножением числа христиан, Епископы поставляли пресвитеров и их руководству вверяли отдельные части своих епархий, теперь называемые православными приходами»¹³⁸. По мысли авторов, в православном приходе пастыри должны быть ответственными руководителями и устроителями всей приходской жизни. Под их руководством прочие клирики и пасомые миряне должны, в меру своих от Бога дарований и возложенных послушаний, содействовать устроению прихода для удобнейшего достижения спасения души всеми и каждым христианином – прихожанином.

Авторы текста отметили интересную тенденцию - тогда как на Востоке епархии постепенно расширялись из одного прихода в соединение многих приходов, в России наоборот: епархии постепенно сокращались в своих пределах, увеличиваясь количественно в своем числе. Активная приходская жизнь, включающая в себя, помимо богослужения, просвещение и социальную работу, давала приходу некоторую степень независимости, проявлявшуюся, например, в возможности самим прихожанам выбирать себе духовенство. Тем самым поддерживались и исполнялись канонические нормы по выборности клира.

¹³⁸ Священный Собор 1917–1918 гг. о жизни и устройстве церковного прихода / сост. И.Г. Иферов; под общ. ред. А.И. Мраморнова. М.: изд-во «Спасское дело», Храм Святой Аллы, 2019. С. 9.

Приложение к Введению к Приходскому уставу лучше, чем, собственно, сам Приходской устав, перечисляет элементы статуса православного духовенства. Так, напоминалось, что в дни престольных праздников настоятель храма с причтом или один из священников с причтом должны посещать прихожан в их домах для совершения краткого праздничного молитвословия. Помимо этого, настоятель храма с причтом или священник с причтом посещают своих прихожан на их домах для краткой молитвы, в дни установленные местными обычаями к церковным преданием, например, дни Святой Пасхи, Рождества Христова, Крещения Господня, при наступлении Св. Четырехдесятницы.

Собственно Приходской устав называет приходом «общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающих на определенной местности и объединенных при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении своего епархиального Архиерея, под руководством поставленного последним священника – настоятеля»¹³⁹.

Приходской устав, как и предполагается для документа такого обширного целеполагания, в том числе затрагивает и вопрос статуса духовенства. В частности, декларируется, что «приходский храм есть святыня прихода и потому забота о благоустройении храма есть священная обязанность причта и прихожан; обязанность охраны храма лежит на прихожанах под руководством причта». В главе III «О причте» приходский причт определяется в составе: священника, диакона и псаломщика. Дьякона на приходе может и не быть, но тогда причт состоит не менее как из двух лиц: священника и диакона, или священника и псаломщика, поскольку должность псаломщика может быть замещаем и лицом в сане диакона. Приходское собрание может ходатайствовать перед епархиальным архиереем о назначении конкретных лиц на священно-и-церковно-служительские должности, но право

¹³⁹ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1918. Вып. 3. Приложение к «Деяниям» второе. С. 13–41. С. 13.

окончательного решения этого вопроса принадлежит епархиальному архиерею.

Надо отметить, что отношения внутри причта были далеко не идеальными, свидетельством чему служит, например, письмо священника Д. Виноградского епископу Андрею (Ухтомскому) от 5 июля 1917 года с предложением вообще упразднить должность штатных диаконов. Аргументация автора была следующей: «Это же трутни в буквальном смысле слова: они ничего не делают и только строят козни священникам; они не только не помогают священникам и не способствуют красоте богослужения, а, напротив, будучи грубы и малообразованны, они своим выкрикиванием и небрежным служением раздражают иереев и возмущают молящихся»¹⁴⁰. Автор также подсчитал, что с уничтожением штатной диаконской должности «священник мог бы получать 60 коп., а диакон-псаломщик – 40 к. Это улучшило бы быт оо. иереев и псаломщиков»¹⁴¹. В заключение автор просит в случае публикации своего письма не указывать фамилии, «дабы не обострять отношений с диаконами, с которыми мы, иереи, и без того во взаимной вражде».

Перемещение членов причта допускается только согласно судебным решениям. Настоятель прихода и прочие священники вместе с другими членами приходского причта ответственны перед Богом и своим епископом за благосостояние прихода со стороны религиозной настроенности, духовного просвещения и нравственного преуспеяния.

В обязанности приходского причта лежит ведение метрических книг и других церковных документов. На обязанности настоятеля лежит попечение по всем делам прихода и наблюдение за правильным ведением отчетности по

¹⁴⁰ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 14. Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустройении прихода / отв. ред. А. Л. Беглов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2017. С. 572.

¹⁴¹ Там же. С. 573.

церковному хозяйству и письмоводству, а также сношения по делам церковно-приходским с епархиальной властью.

Таков был правовой статус православного духовенства Русской Церкви согласно церковно-правовым нормам. Теперь необходимо исследовать тот же статус согласно нормам гражданского законодательства.

2.2. Правовой статус православного духовенства согласно гражданскому законодательству

Начиная с императора Петра I российское государство, по слову русского канониста И. С. Бердникова, «освобождает себя от воспитательного влияния Церкви, не желает иметь её советником и ментором в своих делах, оно находит нужным подчинить Церковь своим видам и сделать из неё послушное орудие в их достижении. И этого ему удаётся достигнуть»¹⁴².

Если согласиться с этим мнением, то приходится признать, что целью указов и распоряжений императорской власти начиная с самого Петра I было приведение статуса православного духовенства в состояние, наиболее благоприятное для достижения собственных целей. Свидетельством такой постоянной попытки лишить церковную организацию в России её собственного права (*sui iuris*) в области статуса священнослужителей можно видеть в ряде следующих примеров.

Сам Святейший Правительствующий Синод был учреждён вместо Духовной Коллегии (как замены сана Патриарха) для управления делами Российской Церкви на основании Духовного регламента. Согласно Духовному регламенту, Духовная коллегия могла дополнять содержание регламента новыми статьями только с Высочайшего разрешения. Подробно

¹⁴² Бердников, И. С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. 2-е изд. [Вып. 1-2]. – Казань, 1903-1913. С. 295.

исследовавшие историю учреждения Синода историки П. В. Верховский¹⁴³, А. Закржевский¹⁴⁴, П. Знаменский¹⁴⁵, Н. Кедров¹⁴⁶ и другие установили лежавшее в основании этих указов намерение законодателя обособить православное духовенство в качестве отдельного сословия, чья жизнь регламентировалась бы не только каноническими нормами, но прежде всего государственным актуальным законодательством.

Неслучайно одной из целью Регламента декларировалось наблюдение за тем, чтобы все вообще христиане православного исповедания и служители Церкви «исполняли лежащие на них обязанности, а погрешающие были наставляемы и наказываемы»¹⁴⁷. Исходя из этого, Святейший Синод проверял квалификацию ставленников во епископы, служил апелляционной инстанцией для епархиального суда, рассматривал иски клириков и монашествующих к епископу, контролировал правильное использование церковного имущества, в том числе пользование церковными землями. Синоду предписывалось защищать епископа и прочих священнослужителей от обид знатных и сильных людей, найти способ к удержанию священства от симонии.

Из элементов статуса православного духовенства в ведении Синода первоначально находились даже такие вопросы как «представление в Св. Синод лиц духовного ведомства, которые будут взяты на заставах за неимение

¹⁴³ *Верховский П. В.* Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент»: в 2 т. Ростов-на-Дону: [б. и.], 1916.

¹⁴⁴ *Закржевский А. Г.* Соборность и коллегиальность в представлении высшего духовенства в первые десятилетия синодальной эпохи // *Собор и соборность: к столетию начала новой эпохи. Материалы Международной научной конференции 13–16 ноября 1917 г.* М.: ПСТГУ, 2018. С. 207–214.

¹⁴⁵ *Знаменский П. В.* О законодательстве Петра I относительно духовенства и относительно чистоты веры и благочестия церковного // *Прав. соб. 1863. № 7, 9–10; 1864. № 10–12.*

¹⁴⁶ *Кедров Н.* «Духовный регламент» в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.

¹⁴⁷ *Духовный регламент Петра Первого [Текст]: с прибавлением "О правилах причта церковного и монашеского".* – М., URSS, 2011. - 198 с.

узаконенного вида», а также запрещение увольнять и перемещать священнослужителей московских соборов без указа Св. Синода¹⁴⁸.

Именно государственными указами вводилась обязанность клирикам доносить об известных им утаённых и прописных по ревизии в их приходах душах, то есть на православное духовенство накладывались и фискальные функции, не относившиеся к их сану. При этом вводилось строгое запрещение священникам бить челом государю, но все жалобы рассматривать через Св. Синод.

Как уже отмечалось, сокращались полномочия мирян по выборам приходских клириков, при этом «избранный прихожанами в священники обязан скрепить своею подписью свидетельство что он ругою или землёю, ему назначенною, остаётся доволен и что не отойдёт от церкви до своей смерти»¹⁴⁹.

Интересно, что духовное сословие ограничивалось лишь белым приходским духовенством, поскольку сама идея сословности предполагает передачу своих прав прямым родственникам-наследникам, которых у монашествующих и епископата, естественно, быть не могло. В силу этого привилегии статуса монашествующего духовенства были аналогичны привилегиям белого приходского духовенства.

Именно поэтому среди православного духовенства монашествующие первые почувствовали на себе стремление Петра I видеть абсолютно всех своих подданных в роли созидателей империи: «Нынешнее житие монахов точию вид есть и понос от иных законов... понеже большая часть (монахов) тунеядцы суть... В монахах все готовое, а где и сами трудятся, то токмо вольные поселяне суть. Прилежат-же-ли разумению Божественных писаний? Всячески нет, а что говорят: молятся, то и все молятся... Что же прибыль

¹⁴⁸ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи [Текст]. - Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1869-1911. - 29 см.
Т. 1: [Царствование государя царя и великого князя Петра Алексеевича], 1721. Т. 1. – 1869. С. 871.

¹⁴⁹ Там же, с. 916.

обществу от сего? Воистину только старая пословица: ни Богу, ни людям, понеже большая часть бегут от податей и от лености, дабы даром хлеб есть» (Указ Петра I от 31 января 1724 года)¹⁵⁰.

История русского монашества XVIII и отчасти XIX вв. – это история за право вступления в монашеское звание. Введённые Духовным регламентом препятствия, - повышенный возрастной ценз -30 лет для мужчин и 50 лет для женщин, согласие начальствующего лица на постриг, свобода от социальных обязательств (в империи, где все считались её строителями и асоциальных элементов быть просто не могло) - увенчались полным запретом на вступление в монашеский чин благодаря петровскому указу от 28 января 1723 года. Действие этого чудовищного указа ("Отныне, впредь отнюдь никого не постригать, а сколько из обретающихся ныне числа оных монахов и монахинь будет убывать, о том в Синод рапортовать, и на те убылые места определять отставных солдат") было отменено Екатериной I сразу после её восшествия на престол в 1725 году, однако и теперь для каждого послушника требовалось при постриге личное разрешение не только епархиального архиерея, но всего Святейшего Синода. Эта норма была возвращена (после указа императрицы Анны Иоанновны 1734 года о пострижении только вдовых священников, дьяконов и отставных солдат) Екатериной Великой, к тому же запретившей постриг несовершеннолетних.

Как уже отмечалось, превращению духовенства в замкнутое сословие способствовала отмена выборов членов причта на приходах и введение обязательного профессионального духовного образования как необходимого условия для хиротонии. Однако парадоксальным образом именно последнее обстоятельство привело к возможности вступления в духовное сословие лиц, до этого к нему не принадлежавших, поскольку в духовные школы первоначально можно было поступать не только лишь сыновьям священников.

¹⁵⁰ Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). М., 2004. С. 138.

Правда впоследствии, при распространении системы светского университетского образования, эта возможность тоже прекратилась.

Впоследствии уже сам епископат с неохотой допускал в клир лиц не священнического происхождения, ходатайствуя, например, перед императрицей Елизаветой Петровной о рукоположении на приходы лиц только духовного звания. Причиной согласия императорской власти на такое предложение была возможность исключить переход лиц податного звания в освобожденное по своему статусу от уплаты податей духовное сословие. Этот вопрос вновь был поставлен Сенатом перед Государственным Советом в самом начале правления императора Николая I. Своим решением Госсовет разрешил допускать в духовное звание людей податных сословий и вольноотпущенных из крепостных крестьян только при отсутствии кандидатов на церковные должности из лиц духовного звания.

Выход из духовного сословия также был ограничен на протяжении всего XVIII столетия (например, в 1782 году Сенат запретил принимать на государственную службу лиц из духовного звания), что тоже способствовало замкнутости духовенства в своих сословных интересах. Однако этот вопрос решался по-разному отдельными правителями. Так, по слову исследователя истории русского права В. Латкина, «во все царствование Екатерины II выход из духовного сословия не представлял затруднений. Священнослужители, оставлявшие сан, имели полную возможность поступать на службу или записываться в гильдии, цехи и государственные крестьяне. Дети их, обучавшиеся в семинариях, получили право зачисляться на службу в губернских учреждениях, и для этого требовалось только разрешение епархиального архиерея (указ 1779 г.). Мало того, в 1784 г., по решению общей конференции Сената и Синода, дети священно- и церковнослужителей, если они не находились в семинариях, обязательно должны были избрать себе род жизни, причем им предоставлялось на волю записаться в купечество или цехи, поступить в военную службу или войти в состав государственных крестьян; в последнем случае они получали льготы в отношении платежа

податей в течение нескольких лет. Павел I резко изменил политику правительства в рассматриваемом вопросе»¹⁵¹.

Несмотря на эти колебания сын Павла, император Николай I, в 1833 году разрешил оставившим сан (добровольно или по суду) бывшим священникам и дьяконам поступлению (после определенного временного отрезка) на государственную и общественную службу.

Тенденции к уменьшению объёма прав православного духовенства сохранились и даже увеличивались до самого конца синодального периода. Обер-прокурор Святейшего Синода в царствование Александра II граф Д. И. Толстой прямо заявлял: «Я смотрю на духовенство не более, не менее, как на силу, которая должна находиться в подчинении правительству и которою умное правительство может искусно пользоваться для своих целей»¹⁵².

Характерно, что при обсуждении требовавших реформы вопросов церковной жизни в начале XX столетия сразу встал вопрос о даровании приходу прав юридического лица. Иными словами, речь шла о придании реальной правоспособности приходской общине, поскольку без этого храмовое имущество числилось не за общиной, а за самим данным приходским храмом.

Духовенство призывалось в этих отзывах епархиальных архиереев активно участвовать во всех государственно-общественных учреждениях. Епископ Минский Михаил считал, что клирики «должны быть непременно членами городских дум и земских собраний (и по выбору, а не по назначению одного депутата, как это допущено ныне) не для ограждения только личных церковных интересов, но как общественные деятели, могущие принести

¹⁵¹ Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). М., 2004. С. 138.

¹⁵² Полунов А. Ю., Соловьев И. В., свящ. Историческое введение // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. М.: Крутицкое подворье, 2004. Ч. 1. С. 13.

громадную пользу, - для более правильной и всесторонней функции наших городских дум и земских собраний»¹⁵³.

Епископ Владимирский Никон считал основанием такого участия дополнение к Высочайшему положению о Государственной Думе от 18 сентября 1905 года, по которому священнослужители могут быть не только выборщиками, но и выбранными в саму Думу членами. Ещё одним юридическим прецедентом было действовавшее в 1864 – 1890 гг. Положение о земских учреждениях. Согласно этому Положению, клирики являлись выбранными в гласные члены как земских, так и городских собраний по имущественному цензу. Наконец, согласно практике Древней и Русской Церкви до Петра Первого – клирики близко стояли ко всем мирским учреждениям.

Законодательство новой власти перечеркнуло эти стремления. В результате революции 1917 года клирики не только не расширили свои полномочия до участия в законодательных органах государства (Государственной думе или Учредительном собрании), но, напротив, были лишены всех основных элементов своего статуса, приобретенных в синодальный период русской церковной истории.

Особый интерес в качестве источника регулирования статуса священнослужителей в Советской России представляют нормативные правовые акты по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви»¹⁵⁴. Также важны и проекты норм самого декрета, содержащиеся, например, в статье бывшего священника М. Галкина в газете «Правда» от 3 (16) декабря 1917 г. с предложением о принятии мер по отделению церкви от государства в Советской России. Эта

¹⁵³ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. М.: Крутицкое подворье, 2004. Кн. 1. С. 85.

¹⁵⁴ Опубликованы в: Конфессиональная политика советского государства, 1917-1991 гг. Документы и материалы: в шести томах. Т. 1, кн. 3. М., РОССПЭН, 2018. С. 35 – 81.

статья содержит план практических мероприятий по вопросу об отделении Церкви от государства.

В частности, согласно проекту, «в внесении денежных и натуральных повинностей священно-церковнослужители всех исповеданий, как равно и монашествующие лица, уравниваются со всеми гражданами Российской Республики... Священно-церковнослужители всех исповеданий, как равно и монашествующие лица, возраст коих подходит к призванным годам, привлекаются к несению воинской повинности, отбывать которую могут в нестроевых ротах (санитарами, писарями, телефонистами и пр.)... Все кредиты на содержание установлений церкви и ее духовенства немедленно закрываются... Митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты и протоиереи немедленно возвращают золото, серебро, бриллианты и другие драгоценности своих митр, клобуков, панагий, посохов и крестов в народную казну, опустевшую в годину величайших потрясений... Все духовенству рекомендуется свои рясы носить лишь в храмах, при исполнении служебных обязанностей. На улицах же, площадях и вообще в собраниях граждан Российской Республики рекомендуется появляться в общегражданском платье»¹⁵⁵.

Отметим и те пункты самого декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви» от 23 января (5 февраля) 1918 г., которые затрагивали непосредственно статус православного духовенства:

«2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы и постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан».

¹⁵⁵ Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917 – 1918 гг.: Сборник документов. М.: ПСТГУ, 2016. С. 96.

Данный пункт декрета отрицал саму возможность существования любого вида привилегий по признаку вероисповедания.

«3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповедыванием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются». *Эта норма лишала возможность воздействия на церковных правонарушителей через определение церковного суда.*

«4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями».

Устранение преимуществ чести духовенства.

«5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности».

Данная мера позволяла препятствовать духовенству исполнять их непосредственные служебные обязанности, входящие в объём их статуса.

«6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения под условием замены одной гражданской обязанности другой в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда».

*Отменяется применение *privilegium immunitatis* клириков.*

«8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений».

Все церковные полномочия по ведению актов гражданского состояния отменяются, тем самым общественное значение и влияние клириков также сходит на нет.

«9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом».

Отменяются и прямо запрещаются к исполнению учительские пастырские полномочия.

«10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах, и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от местных автономных и самоуправляющихся установлений. 11. Принудительные взывания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как и меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами не допускаются».

Данной нормой декрета отменяются все имущественные привилегии клириков.

«12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют».

Именно этот пункт декрета причинил наибольший вред как церковной организации, так и статусу православного духовенства в Советской России. Лишение религиозных организаций статуса юридического лица продолжалось вплоть до конца советской власти, до принятия в 1990 году союзного Закона о свободе совести.

Следующий пункт распространяет эту норму: «13. Все имущества существующих по России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или

центральной государственной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ»¹⁵⁶.

Реакцией на дискриминирующие нормы этого декрета стало Постановление Священного Собора о Декрете об отделении Церкви от государства от 25 января (7 февраля) 1918 г. Сам декрет характеризуется здесь как покушение «на самое существование Православной Церкви. Во исполнение этого сатанинского умысла, ныне Советом народных комиссаров издан Декрет об отделении Церкви от государства, коим узаконяется открытое гонение как против Церкви Православной, так и против всех религиозных обществ христианских и нехристианских. Не гнушаясь обманом, враги Христовы лицемерно надевают на себя личину ревнителей полной религиозной свободы.

Приветствуя всякое действительное расширение свободы совести, Собор в то же время указывает, что действием упомянутого декрета свобода Церкви Православной, а равно и свободы всех вообще религиозных союзов и общин превращаются в ничто. Под предлогом «отделения Церкви от государства» Совет народных комиссаров пытается сделать невозможным самое существование церквей, церковных учреждений и духовенства»¹⁵⁷.

Постановление специально указывает на лишение духовенства материального обеспечения: «Декрет посягает и на пастырей Церкви. Объявляя, что «никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от своих гражданских обязанностей», он тем самым обрекает их к несению воинской повинности, воспрещенной им 83 правилом Свв. Апостол. Вместе с тем служители алтаря отстраняются от воспитания народа. Самое преподавание Закона Божия в школах не только государственных, но и частных не допускается; тем самым все духовно-учебные заведения

¹⁵⁶ Все цитаты из декрета даны по изданию: Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917 – 1918 гг.: Сборник документов. М.: ПСТГУ, 2016. С. 131 – 132.

¹⁵⁷ Там же. С. 134.

обрекаются на закрытие. Церкви пресекается самая возможность воспитывать пастырей»¹⁵⁸.

В силу данной интерпретации декрета Собор постановил считать этот документ актом открытого гонения Церкви, поэтому всякое участие как в издании этого враждебного Церкви декрета, так и в попытках провести его в жизнь объявлялось несовместимым с принадлежностью к Православной Церкви и навлекало на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (согласно Ап., 73 и VII Вс 13).

Та же реакция со стороны высшего церковного законодательного органа продолжена в Воззвании Священного Собора к православному народу по поводу Декрета СНК об отделении Церкви от государства от 27 января (9 февраля) 1918 г., в котором декрет назван устанавливающим полное насилие над совестью верующих.

Вся последующая довоенная религиозная политика в Советской России была продолжением и расширением норм данного декрета. Уже в утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в статье 13 говорится о том, что церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Православное духовенство снова лишилось гражданского избирательного права: «Статья 65. Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; д) служащие и агенты

¹⁵⁸ Там же.

бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома»¹⁵⁹.

24 августа 1918 года выходит постановление Народного комиссариата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»»¹⁶⁰, в котором указывается, что имущества, которые ко времени издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» находились в ведении ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений и обществ, согласно декрету переходят в непосредственное заведывание местных Советов. Тем самым продолжилась отмена имущественных привилегий духовенства, сопровождавшаяся и отменой собственно богослужебных полномочий клира: «29. В государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях безусловно не допускается:

а) совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и проч.);

б) помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и проч.).

Местная советская власть принимает все меры к устранению указанных в ст. 29 и противоречащих Декрету о свободе совести явлений. <...>

31. Религиозные шествия, а также совершение каких бы то ни было религиозных обрядов на улицах и площадях допускается лишь с письменного разрешения местной советской власти, которое устроители каждый раз должны получать заблаговременно и во всяком случае не позднее чем за 2 дня до публичного совершения религиозной церемонии. В выдаче разрешений Совет раб. и крест. депутатов руководствуется п. 5 декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»»¹⁶¹.

¹⁵⁹ Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1918, 19 июля. № 151.

¹⁶⁰ Здесь и далее документы цитируются по изданию: История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. / сост. Ю.П. Зуев. – Част. 2: XX – начало XXI века. - М., 2010.

¹⁶¹ Там же. С. 32.

Уничтожение *privilegium immunitatis* духовенства проявлялось и в вопросах воинской и трудовой повинностей. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» от 4 января 1919 года первоначально предусматривал возможность «лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставляется право, по решению Народного Суда, заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общепользуемой работой, по выбору самого призываемого»¹⁶².

Нормы этого декрета были обновлены 14 декабря 1920 года, усложнив прохождение экспертизы для положительного решения суда по этому вопросу. Теперь новым декретом суду требовалось руководствоваться «а) свидетельскими показаниями и другими данными об образе жизни лица, удостоверяющими степень искренности и последовательности в проведении им своего религиозного учения в жизнь»; б) заключением экспертизы как по вопросу о том, действительно ли определенное религиозное учение исключает для последовательного его сторонника участие в какой бы то ни было военной службе, так и по вопросу о том, действительно ли данное лицо принадлежит к этой именно секте или религиозному учению и действительно ли практически его осуществляет в своей жизни»¹⁶³.

После окончания Гражданской войны, образования СССР, смерти св. Патриарха Тихона и невозможности в силу репрессий властей против епископата, духовенства и мирян созвать новый избирательный Собор, нормативно-правовые акты, регулирующие жизнь православного духовенства, приобретают уже постоянный характер.

¹⁶² История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. / сост. Ю.П. Зуев. – Част. 2: XX – начало XXI века. - М., 2010. С. 34.

¹⁶³ Там же. С. 37.

8 апреля 1929 года последовало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», в котором религиозное общество определялось как местное объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее 20 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей»¹⁶⁴. При этом самым важным в Постановлении являлся тот факт, что религиозные общества и группы верующих *не пользовались правом юридического лица*.

Относительно духовенства был оговорен жесткий контроль со стороны советских органов власти: «8. О составе религиозного общества или группы верующих, а также их исполнительных и ревизионных органах и служителях культа в сроки и по форме, устанавливаемой Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР, сообщается органу, произведшему регистрацию данного религиозного объединения». При этом имущественная дискриминация как клира, так и членов религиозных объединений усиливалась – им было отказано в праве создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей, а также оказывать материальную поддержку своим членам.

Каноническая обязанность проповеди также была ограничена для клира: «19. Район деятельности служителей культа, религиозных проповедников, наставников и т.п. ограничивается местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения»¹⁶⁵. При этом строго соблюдались приходские

¹⁶⁴ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. / сост. Ю.П. Зуев. – Част. 2: XX – начало XXI века. - М., 2010. С. 83.

¹⁶⁵ Там же. С. 85.

границы, поскольку деятельность служителей культа, религиозных проповедников и наставников, обслуживающих постоянно два или несколько религиозных объединений, ограничивается территорией, на которой постоянно проживают верующие, входящие в указанные религиозные объединения.

Нормы Конституции (Основного закона) СССР, утвержденной Постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года, декларировали признание за всеми гражданами свободы отправления религиозных культов и свободы антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами. Особый акцент был сделан на всеобщей воинской повинности, названной почетной обязанностью и священным долгом граждан СССР.

В той же конституции провозглашались всеобщими выборы депутатов: «Все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав»¹⁶⁶.

Тем самым на клириков Русской Православной Церкви как на граждан Советского Союза распространялись воинская повинность и избирательные права. В дальнейшем законодательстве (Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 21 января 1937 года и Закон о всеобщей воинской повинности, принятый внеочередной четвертой сессией Верховного Совета СССР в первый день Второй Мировой войны 1 сентября 1939 года) также провозглашалась обязательность воинской повинности для всех мужчин-граждан СССР, без

¹⁶⁶ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. / сост. Ю.П. Зуев. – Част. 2: XX – начало XXI века. - М., 2010. С. 94.

различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения.

Возможность проведения Архиерейского собора и выборов нового Московского Патриарха в 1943 году обеспечили постепенное восстановление церковной организации, хотя нельзя говорить о возможности делать это в полном соответствии с каноническими нормами. В то же время, уже Поместный собор 1945 года стал не только избирательным для Русской Православной Церкви, но и позволил восстановить межправославные связи, а также принять то уставное законодательство, по которому православные верующие будут жить до принятия Устава об управлении Русской православной Церкви в 1988 году.

Краткое улучшение отношений между советским правительством и церковными структурами во время войны продолжилось какое-то время после смерти И. В. Сталина в 1953 году. Свидетельством этому служит постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 года. В этом постановлении обкомы, крайкомы КПСС, ЦК компартий союзных республик и все партийные организации обязывались «ни в коем случае не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность церкви. Необходимо иметь в виду, что оскорбительные действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу совести»¹⁶⁷.

В том же документе бывшие ранее репрессии против духовенства обосновывались не религиозными взглядами, а антиправительственной деятельностью отдельных клириков, однако теперь «служители церкви в

¹⁶⁷ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 136.

своем большинстве, как свидетельствуют факты, также занимают теперь лояльные позиции по отношению к Советской власти»¹⁶⁸.

Изменившаяся по отношению к Церкви политика Н. С. Хрущева нашла своё отражение в соответствующем законодательстве. 16 марта 1961 года была утверждена «Инструкция по применению законодательства о культах», согласно которой верующие, составившие религиозное объединение, могли *нанимать* или *избирать* служителей культа и других лиц, обслуживающих потребности культа.

При этом подтверждался строгий запрет на занятия клириками «другой деятельностью, кроме деятельности, направленной на удовлетворение религиозных потребностей верующих»¹⁶⁹. Помимо этого, «служителям культов» воспрещалось организовывать специальные молитвенные собрания, а также кружки, группы и собрания по обучению религии, организовывать паломничества, проводить «принудительные взыскания» сборов и обложений верующих в пользу религиозных объединений и на какие-либо другие цели, а также применять к верующим меры принуждения или наказания.

Интересно, что последний запрет («применять к верующим меры принуждения или наказания») мог быть интерпретирован и как запрет на наложение епитимии.

При обнаружении в деятельности православного духовенства нарушений законодательства о культах органы государственной власти и уполномоченные Советов обязаны были ставить вопрос о снятии с регистрации священников и о привлечении виновных к ответственности.

Согласно п. 27, «регистрация служителей культов, а также снятие их с регистрации производятся областными (краевыми) или республиканскими уполномоченными Совета по делам русской православной церкви при Совете

¹⁶⁸ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 136.

¹⁶⁹ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 147.

Министров СССР или Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР»¹⁷⁰.

В 1960–1963 гг. были изданы постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (январь 1960 г.) и постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» (март 1961 г.), фактически легитимизировавшие новые гонения на Церковь и её священство.

В ходе той же пропагандистской кампании в рамках хрущевских гонений 25 июля 1963 года прозвучал известный доклад председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета. В докладе отмечалось усиление государственного контроля за соблюдением ленинского законодательства о культах, серьезно нарушенного в период культа личности Сталина.

Подобная риторика высокого чиновника должна была подчеркнуть преимущество религиозной политики Н. С. Хрущева от В. И. Ленина, подразумевающую отмену ряда принятых после войны постановлений, «явно выгодных церковникам». Эти постановления, по мысли Куроедова, «облегчали открытие новых церквей, укрепляли материальную базу церкви, давали неограниченные права священникам в руководстве религиозными общинами».

«На основе наших рекомендаций, - подчёркивал Куроедов, - все духовенство отстранено от хозяйственно-финансовых дел в религиозных обществах. Эта функция целиком перешла в ведение самих религиозных обществ, их исполнительных органов. У священника осталась одна обязанность – служить Богу. Такая реформа позволила усилить контроль за

¹⁷⁰ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 148.

деятельностью духовенства и более успешно вести работу по ограничению влияния церкви»¹⁷¹.

Последней фразой В. Куроедов положительно оценивал деяние Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «Об изменениях в «Положении об управлении Русской Православной Церкви», касающихся раздела IV – «О приходах»», принятое 18 июля 1961 года. Этим соборным определением были установлены новые правила управления приходом, его регистрации при наличии не менее 20 членов православного вероисповедания. Приходская община создается «по добровольному согласию верующих для удовлетворения религиозно-нравственных нужд под духовным руководством избранного общиной и получившего благословение епархиального архиерея священника»¹⁷².

Привлекают внимание слова об «избрании» общиной своего священника. Далее, при описании функционала церковно-приходского собрания и совета, клирики прихода вообще не упоминаются, что являлось грубым нарушением канонического статуса православного духовенства. Духовенство не принимало участие в собраниях этих коллегиальных органов управления и не избиралось на существовавшие там должности.

Собор епископов должен был обосновать законодательно отстранение духовенства от всякого управления приходом. Это было сделано с помощью ссылки на совершение богослужения как главную обязанность клирика: «Настоятель прихода и прочие священники (где они есть) суть пастыри прихода, которым поручено епископом совершение в приходском храме общественного богослужения и церковных треб, преподание церковных таинств по Церковному Уставу и руководство их в жизни христианской. Они

¹⁷¹ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 150.

¹⁷² Деяние Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. — Об изменениях в «Положении об управлении Русской Православной Церкви», касающихся раздела IV — «О приходах» // История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 154.

ответственны перед Богом и своим епископом за благостояние прихода со стороны его религиозной настроенности и нравственного преуспеяния... Настоятель храма, памятуя слова апостолов: «А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова» (Деян. 6, 24), осуществляет *духовное руководство* прихожанами, наблюдает, чтобы богослужения совершались в храме истово, благолепно, в соответствии с требованиями Церковного Устава, и чтобы все религиозные нужды прихожан удовлетворялись своевременно и тщательно»¹⁷³.

Этот акцент на литургической жизни христианской общины как единственной ответственности клирика на приходе ставился и в вопросе отношения клирика и коллегиальных приходских органов управления, которые не могут вмешиваться в чисто богослужебные дела и взаимоотношения членов причта между собой. Кроме того, все кандидаты в церковнослужители, участвующие в той или иной мере в богослужении, должны быть при приеме на работу согласованы исполнительным органом с настоятелем.

Определение Архиерейского Собора 1961 года фактически свело всё многообразие статуса клирика к его богослужебным полномочиям. Нельзя сказать, что отстранение приходского духовенства от управления приходом подвергало сомнению каноничность самого этого статуса. Однако ограничения в хозяйственной деятельности, появление конфликта интересов среди членов приходских коллегиальных органов управления (собрания, совета и ревизионной комиссии) потенциально таило в себе (и часто вызывало) трудности для полноценной приходской жизни.

То же определение содержит следующие характеристики статуса православного духовенства, возможного в 1961 году: настоятель «осуществляет наблюдение за дисциплиной членов причта, представляет их своему духовному начальству к наградам. Он заботится о развитии доброй

¹⁷³ Деяние Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. — Об изменениях в «Положении об управлении... С. 156.

нравственности в приходе. Для достижения этой цели он, прежде всего, подает добрый пример своим личным поведением на приходе. Он заботится также о том, чтобы все принадлежности богослужения были в исправном благоприличном виде и своевременно доводит до сведения исполнительного органа общины о нуждах, связанных с нормальным отправлением богослужения, треб и церковных таинств»¹⁷⁴.

По оценке современных исследователей¹⁷⁵, данное определение Архиерейского собора было вынужденным шагом, к которому советские органы управления готовили Церковь в течение ряда лет. В начале того же 1961 года специальным постановлением Совета министров СССР были отменены все законодательные акты военного времени, не отвечавшие духу и содержанию законодательства о культурах 1929 года, к нормам которого правительство Н. Хрущева хотело вернуться.

Уже в ноябре 1963 года В. Куроедов так оценивал результаты проведенной Церковью реформы приходского управления: «Деятельность духовенства в настоящее время, только лишь в основном, поставлена в рамки закона, то есть ограничена церковной оградой... Осуществлена перестройка церковного управления, в результате которой духовенство отстранено от хозяйственной и финансовой деятельности. Тем самым служитель культа лишился своих командных высот и превратился в наёмного работника, у которого остались только богослужебные функции»¹⁷⁶.

Следует отметить, что как раз на приходах эта реформа не вызвала сколько-нибудь серьёзного недовольства или, тем более, сопротивления.

¹⁷⁴ Деяние Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. — Об изменениях в «Положении об управлении... С. 156.

¹⁷⁵ *Марченко А., прот.* «Хрущевская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958 – 1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона). Пермь, 2007.

¹⁷⁶ Цит. по: *Марченко А., прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и её влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010. С. 123.

Законодательство последних десятилетий советской власти также провозглашало принцип равенства всех советских граждан перед своими обязанностями (прежде всего – воинской повинностью) и обладающими равными правами: «Статья 34. Граждане СССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств... Статья 52. Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви»¹⁷⁷ (Конституция СССР 1977 г.).

Характеристика положения православного духовенства в СССР за несколько лет до перестройки содержится в Письме В.А. Куроедова в Совет министров СССР с предложениями об изменении порядка взимания подоходного налога и квартплаты с духовенства от 22 апреля 1980 года. С инициативой пересмотра порядка взимания с духовенства повышенного подоходного налога и квартплаты, по словам Куроедова, выступил Святейший Патриарх Пимен.

«Служители религиозных культов, - пишет Куроедов - являясь по существу наемными лицами религиозных обществ, получают твердые оклады, налог с которых взимается по ст. 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. в повышенном размере – от 25 до 80 процентов их заработков. Квартирная плата и коммунальные услуги взимаются с них в четырехкратном размере от обычных норм. Основная масса духовенства получает сравнительно небольшие оклады, в среднем в пределах 200 рублей в месяц (налог с этой суммы составляет 70 рублей). Такое положение вызывает

¹⁷⁷ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 165.

среди служителей культа определенное недовольство, рассматривается как ущемление их гражданских прав. В буржуазной пропаганде это истолковывается как дискриминация в СССР по отношению к духовенству»¹⁷⁸.

Более широкую картину положения духовенства даёт Информационная записка нового председателя Совета по делам религий К.М. Харчева в ЦК КПСС «Религиозная обстановка в стране и вопросы соблюдения законодательства о культах (1980–1984 гг.)» от 28 февраля 1985 г. Харчев отмечает, что клирики «внимательно изучают документы и высказывания руководителей партии и государства, касающиеся религии и церкви; знают Конституцию СССР, требования партии о неукоснительном соблюдении всех советских законов. И там, где должностные лица действуют вразрез с политикой государства, создаются острые конфликтные ситуации между верующими и местными органами власти. Особенно ярко это проявилось в последние годы, когда верующие, основываясь на новой Конституции СССР, более настойчиво стали требовать официального признания деятельности их обществ»¹⁷⁹.

В качестве средства умиротворения К. Харчев упоминает о готовящемся принятии общесоюзного законодательного акта о религиозных организациях в СССР, работа над которым должна была быть завершена в ближайшее время: «Реализация его положений будет способствовать укреплению законности и усилению контроля за религиозной обстановкой в стране, успешному противодействию попыткам враждебных сил использовать религию для идеологических диверсий, дальнейшему повышению международного авторитета СССР и приобщению к советскому политическому, правовому

¹⁷⁸ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 166.

¹⁷⁹ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 168.

опыту в области религии и церкви социалистических и развивающихся стран»¹⁸⁰.

Упомянутый закон был принят только через пять лет, за год до окончания существования советской власти, 1 октября 1990 года и назывался «Закон Союза Советских Социалистических Республик о свободе совести и религиозных организациях». Намерение законодателя в тексте закона определяется как гарантия права граждан на определение и выражение своего отношения к религии, на соответствующие этому убеждения, на беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов. Особый акцент в законе был сделан на соблюдении принципов социальной справедливости и равенства, защите прав и интересов граждан независимо от отношения к религии.

В первом и последнем союзном законе о свободе совести подчёркивалось неучастие религиозных организаций в деятельности политических партий, хотя сами служители религиозных организаций имеют право на участие в политической жизни наравне со всеми гражданами. Цель образования религиозных организаций в СССР - удовлетворение религиозных потребностей граждан по исповеданию и распространению веры. Самым главным пунктом закона стало признание религиозных организаций юридическими лицами с момента регистрации их устава.

Именно это решение стало поворотным моментом в отношениях не только государства и религиозных организаций, но Церкви и общества в целом. Он позволил приходам и клирикам Русской Православной Церкви постепенно приобрести все права для правильного функционирования этих приходов – получить в пользование здания храмов, заняться собственным храмостроительством, добиться присутствия клириков в общественном пространстве, в том числе образовательном.

¹⁸⁰ Там же. С. 170.

Этот общий контекст новых условий существования канонических подразделений Русской Православной Церкви имел своим последствием и расширение статуса православного духовенства. Согласно ст. 21, духовенство допускалось к богослужениям в воинских частях, в больницах, госпиталях, в домах для престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания наказания. Все богослужения в подобного рода местах могут проводиться клириками только по просьбам находящихся в них граждан.

Была разрешена и регламентирована благотворительная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций (ст. 23), благодаря чему духовенство получило право создавать приходские общества, братства, ассоциации и другие объединения для благотворительности, изучения и распространения религиозной литературы и иной культурно-просветительской деятельности.

Законом определялись трудовые права граждан, работающих в религиозных организациях (ст. 26), к числу которых относились и священнослужители: на граждан, работающих в религиозных организациях по трудовому договору, распространяется советское законодательство о труде в полной мере: «Налогообложение доходов от работы в религиозных организациях, получаемых гражданами, включая священнослужителей, осуществляется по ставкам, установленным для рабочих и служащих государственных предприятий, учреждений и организаций»¹⁸¹.

Впервые после революции православное духовенство получило гарантии социального обеспечения и социального страхования (ст. 28). С этой целью приходы должны вносить в Фонд государственного социального страхования и пенсионный фонд СССР отчисления по ставке общественных организаций. На общих основаниях клирикам назначается и выплачивается в соответствии с законодательством государственная пенсия.

¹⁸¹ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 179.

В конце того же октября 1990 года был принят и российский закон «О свободе вероисповеданий». Повторявший в основном нормы союзного закона, этот документ также акцентировал внимание не только на гражданских правах, но и на обязанностях. В статье 7 была прописана невозможность для отказа или уклонения от исполнения установленных законодательством гражданских обязанностей на основании отношения к религии. В то же время, было предоставлено право на условиях и в порядке, установленном законодательством, заменить военную на службу, не связанную с принятием и ношением оружия.

Российским законом равно от государства отделялись и религиозные, и атеистические объединения (ст. 8), декларировалось равенство религиозных объединений перед законами государства (ст. 10). Религиозные объединения имеют право собственности на имущество, приобретенное ими за счет собственных средств, пожертвований, завещанное гражданами, организациями или переданное государством, приобретенное на других законных основаниях (ст. 26).

Также как и союзный, российский закон регламентировал в ст. 31 социальное обеспечение и социальное страхование граждан, работающих в религиозных объединениях (разумеется, включая священнослужителей).

2.3. Сравнительный анализ правового статуса православного духовенства согласно церковно-правовым нормам и гражданскому законодательству

Цель внутренних установлений религиозных организаций – установить для своих сотрудников наилучшие условия для осуществления ими своей деятельности. В случае с православным духовенством целью является также обеспечение выполнения тех канонических норм, которые определяют статус духовенства независимо от условий времени и места.

Соответственно, для государства приоритетом при установлении или допущении особого статуса духовенства будет его ограничение до той степени, чтобы гарантировать равенство всех своих граждан в их правах и обязанностях. Если государство благоприятствует в своём законодательстве и правоприменении Церкви, оно будет достигать обозначенной цели с тактичным соблюдением внутренних церковных установлений, выраженных канонами.

Государство индифферентное или прямо враждебное Церкви будет проводить политику, обеспечивающую не просто равенство своих граждан, а невозможность соблюдать какие-то преимущества статуса отдельной группы граждан (духовенства) даже в случае, если соблюдение этого статуса никак не вредит общественным отношениям в этом государстве.

Как было показано, даже при внешней государственной защите православное духовенство синодального периода не могло реализовывать возможности своего статуса в полной мере. Причины этого были как внешние (изменившиеся по сравнению со временем принятия канонов социальные условия), так и внутренние (нежелание самого духовенства иметь равные канонические права и обязанности).

В настоящем параграфе необходимо рассмотреть соотношение элементов статуса православного духовенства с точки зрения содержания канонического корпуса Православной Церкви и государственного о Церкви законодательства.

Согласно штатному расписанию на рубеже XIX-XX вв., «церковные причты в приходах, имеющих менее 700 душ мужского пола, состоят из священника и псаломщика, а в приходах, имеющих более 700 душ, – из священника, диакона и псаломщика»¹⁸². Впрочем, многочисленность прихода не была гарантией его благосостояния, поэтому данная норма соблюдалась лишь на очень богатых приходах, могущих себе позволить содержание

¹⁸² Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885. Т. 1. С. 362.

диакона. Сам клир даже в Москве был достаточно малочисленным по сравнению с остальным городским населением (исследователи называют число «1,8 % (в 1913 г. – 23 998 человек) от числа всех жителей православного вероисповедания Московской епархии)»¹⁸³.

Государственная политика на законодательном уровне в отношении духовенства привела в синодальный период к тому, что именно священство стало самым замкнутым и самым жизнеспособным сословием, сохранившим свои сословные характеристики и после окончания синодального строя. Статус духовенства обеспечивался рождением в семье действующего клирика, при этом государственные законы империи постепенно переносили на детей духовенства (особенно, разумеется, сыновей) сословные привилегии и обязанности, уравнивающие их по правам с детьми личных дворян.

Сословная замкнутость была гарантией как сохранения привилегий клерикального статуса, так и его преобразования. При мобилизационном государственном реформировании системы управления, осуществляемой Петром I, конечно, нельзя было надеяться на сохранение всего объема привилегий духовенства. Несмотря на традиционное изъятие клириков из числа тяглого (налогооблагаемого) населения, им всё равно приходилось платить чрезвычайные налоги, связанные с военной деятельностью, налогами на землю и т. д. Лишь в царствование Екатерины II духовное сословие официально изымается от податного состояния. Позднее оно (со временем - вместе с потомством) освобождалось от телесных наказаний.

XIX столетие было самым благоприятным для российского духовенства с точки зрения соблюдения их сословных интересов, составлявших элементы канонического статуса духовенства. Согласно законодательству эпохи Николая I и Александра II стало полностью свободным от податей и размещения войск на постой, а также от несовместимых с их званием повинностей (прежде всего – воинской).

¹⁸³ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010. С. 25.

Что касается судебной юрисдикции, то законодательство императора Николая I четко разграничивало компетенцию светских и церковных судов относительно конкретных правонарушений православного духовенства. Нормы судопроизводства над духовенством содержались в трех томах Свода законов в редакции 1832 года и суммировались в Уставе духовных консисторий 1841 года¹⁸⁴.

Интересно утверждение проф. А. В. Мангилёвой о том, что нежелание правительства эпохи Николая I вмешиваться в работу епархиального суда было вызвано нежеланием принимать на себя содержания заштатных и несущих наказание лиц духовного сословия. «Кроме того, - пишет историк - упорядочивание церковного законодательства, его интеграция в общероссийскую юридическую систему не могла не затронуть авторитета духовенства - так, по крайней мере, казалось правительству Николая I»¹⁸⁵.

Нетрудно заметить, что привилегии статуса для российского духовенства XIX столетия чаще освобождали клириков от каких-либо повинностей, чем наделяли их какими-то особыми полномочиями (вне их богослужебной деятельности, разумеется). Исключением служит Положение о земских учреждениях 1864 года, по которому клирики получили права избирать и избираться в земские органы самоуправления – прецедент, на который будут потом ссылаться сторонники активной общественной позиции духовенства в предреволюционные годы.

Вообще в царствование Александра II была сломлена сословная закрытость духовенства в отношении детей клириков. Последние не были обязаны следовать своему отцу в принадлежности к клиру, духовные учебные заведения принимали студентов не только духовного звания, а те, в свою очередь, на какое-то время получили свободный доступ в университеты.

¹⁸⁴ См.: Устав духовных консисторий. СПб.: Синодальная типография, 1905. - 200, [4], IV с.

¹⁸⁵ Мангилёва А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в. (на примере Пермской епархии). Екатеринбург, 1998. С. 215.

Сословный статус духовенства проявлялся в его подчинении собственному корпоративному суду, наличии специальной сословной системы образования, в законодательно закреплённом круге профессиональных обязанностей и прав.

Следует отметить специальное наделение православного духовенства со стороны правительства обязанностями, не являющимися необходимым элементом статуса носителей священного сана. Примером может служить обязанность духовенства по надзору за своими прихожанами, в том числе – в смысле надёжности и лояльности государству и императору лично. Также ведение актов всех гражданских состояний – о рождении до смерти – вменялось в обязанность приходскому духовенству.

Выводы из содержания главы второй настоящего исследования касаются эволюции статуса православного духовенства в XVIII - XX вв. Традиционный набор статусных привилегий - *личная неприкосновенность, привилегированная подсудность, свобода от имущественных повинностей и привилегия чести*, - не проявлялся в должной мере уже в Российской империи, где правительство стремилось сделать сословные признаки священнослужителей определяющими по сравнению со статусными.

В Российской империи, пишет современный исследователь, «одним из самых существенных результатов становления сословности духовенства стало его взаимное отчуждение с прихожанами, причем как в социальном плане (духовенство больше не было частью земского «мира»), так и в психологическом. Сословный менталитет, особый у каждой из наследственных социальных групп, не создавал условий для единения пастырей и пасомых. Они начинали по-разному понимать и задачи приходской жизни»¹⁸⁶.

¹⁸⁶ Беглов А. Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М.: Индрик, 2021. С. 88.

Отмеченные тем же историком «дисциплинирование» и «закрепление» сословия как результат имперской политики по отношению к духовенству дали свои результаты после революции, когда сословность духовенства стала восприниматься в качестве канонической нормы и репрессии против духовенства зачастую воспринимались в рамках классовой (сословной) борьбы, а не попыткой уничтожить сам церковный организм.

Инерция синодального периода привела к тому, что даже в послереволюционное время православное духовенство воспринималось как сохранившее свои сословные характеристики – преемственность в принятии священства, в силу необходимости соблюдать канонические условия для такого принятия - зачастую «династические» браки только с лицами также из священнической среды, получение (когда это было возможно в XX столетии) специального духовного образования и т. д.

Иными словами, несмотря на отмену всего государственного законодательства, обеспечивающего духовенству особый сословный статус, сами носители священного сана продолжали воспринимать себя и подобных себе в той же сословной парадигме. Здесь можно говорить о своеобразном феномене «квазисословности», объединяющем упомянутые характеристики. Речь идёт именно о следовании принятым в определённой среде нормам уже не обеспеченным внешним законодательством, но продолжающим быть авторитетными для целого ряда субъектов.

Разрушение привычного церковного устройства, связанного с внешними институтами – монархией, контролем над церковной жизнью в обер-прокуратуре, положением господствующей религиозной организации, - не стало катастрофой для православного духовенства именно потому, что ядро статуса клириков – канонические нормы I тысячелетия, - продолжали быть действующими для священнослужителей независимо от внешних изменений.

ГЛАВА 3. СТАТУС ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА СОГЛАСНО СОВРЕМЕННОМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Государственное законодательство Российской Федерации не наделяет православное духовенство каким-то особым статусом, однако клирики выступают в некоторых законодательных актах в качестве самостоятельного субъекта. В иерархии законодательства о свободе совести и религиозных организациях первое место занимают нормы Конституции Российской Федерации, затем закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и иные нормативные правовые акты, которые регулируют деятельность религиозных организаций, их сотрудников и руководителей, в том числе – в священном сане.

3.1. Современное российское законодательство о статусе православного духовенства

Основные положения о свободе совести содержатся в Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года). Согласно ст. 28 Конституции гражданам Российской Федерации «гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»¹⁸⁷. Статья 29 гарантирует свободу мысли и слова при одновременном запрещении

¹⁸⁷ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 190.

пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

В качестве примера локального нормативного акта можно привести Положение о Координационном комитете по взаимодействию между Русской Православной Церковью и Вооруженными силами России, подписанное 2 марта 1994 года. Данный Координационный комитет был призван организовать взаимодействие органов военного управления и Русской Православной Церкви, других религиозных объединений, направленное на укрепление духовно-нравственных начал в жизни воинских коллективов, возрождения традиций верного служения Отечеству, расширения возможностей для реализации прав верующих военнослужащих.

Именно Координационный комитет по взаимодействию между Вооруженными Силами Российской Федерации и Русской Православной Церковью отчасти был занят вопросом уточнения статуса православного духовенства в России, поскольку среди его задач значилось также создание банка данных «о взаимодействии религиозных организаций с органами военного управления и о международной практике службы военных священников» и содействие «обучению офицеров и других должностных лиц воспитательных структур, а также священнослужителей по вопросам сотрудничества и организации воспитательной работы с военнослужащими и членами их семей»¹⁸⁸.

Наконец, 26 сентября 1997 года был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, сменивший закон РСФСР от 25 октября 1990 г. «О свободе вероисповеданий». К теме статуса православного духовенства относятся две статьи закона – статья 16 Религиозные обряды и церемонии и статья 24 Трудовые правоотношения в религиозных организациях.

¹⁸⁸ История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. Ч. 2. С. 191.

Статья 16 устанавливает полномочия клириков по совершению богослужений как в храме, так и вне его – в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, в воинских частях (по договоренности с командованием).

Статья 24 описывает, в частности, особенности положения священнослужителей в рамках трудовых правоотношений. Уже в п. 1 декларируется право (но не обязанность) заключать трудовые договоры (контракты) с работниками. Как справедливо пишет комментатор этой нормы, «служение священника в религиозной организации может заключаться без заключения трудового договора <...> В соответствии со сложившейся практикой и внутренними установлениями Русской Православной Церкви, трудовые договоры между религиозными организациями Русской Православной Церкви и священнослужителями не заключаются, соответственно, священнослужители Русской Православной Церкви не относятся к категории «работники»»¹⁸⁹. В статье 24 (пп. 4 и 5) закона духовенство, священнослужители, отделены от работников религиозной организации.

Если священнослужитель не является работником, то с ним не требуется заключать трудовой договор. Это не означает, что клирик при таком подходе лишается любой правовой защиты, однако такой подход рождает другие сложности, прежде всего – в приходской деятельности, где клирик (даже настоятель) трудится без оформления трудовых отношений, но при этом (в качестве, например, председателя Приходского совета) выполняет важные функции, предусмотренные Уставом.

¹⁸⁹ Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях": постатейный комментарий специалистов. - Москва: Б-чка "Российской газеты", 2012-. - 20 см. - (Библиотечка "Российской газеты" / Российская газета, ISSN 1605-7449). Ч. 2 [Текст] / [Г. Н. Андреева и др.]. - 2012. С. 96.

Более того, о необходимости соблюдения и обеспечения социальных гарантий говорят сами церковные постановления, то есть внутренние уставы религиозной организации. Среди них – принятое в 2013 году Архиерейским собором «Положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также членов их семей».

Согласно Положению, церковное руководство (в документе указаны епархиальные архиереи, благочинные, настоятели приходов, наместники, игумены и игумении монастырей, а также руководители общецерковных и епархиальных структур, духовных образовательных учреждений) обязано предоставлять обязательные социальные гарантии, предусмотренные законодательством. К той же обязанности относятся своевременные выплаты в установленном порядке и при наличии предусмотренных законом оснований гарантированных пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, а также при рождении ребенка и по уходу за ребенком до достижения им установленного возраста. Наконец, работникам религиозных организаций и всем священно- и церковнослужителям необходимо предоставление гарантированного отпуска в объеме, предусмотренном законодательством.

Положение также регулирует помощь нуждающимся клирикам, подразумевая под ними «лица, являющиеся членами семей, доходы которых на одного члена семьи ниже установленного в регионе прожиточного минимума»¹⁹⁰. Специально оговаривается, что в случае нехватки приходских средств, епархиальная попечительская комиссия докладывает об этом епархиальному архиерею для принятия им соответствующего решения.

¹⁹⁰ Положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также членов их семей. Принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775729.html> (дата обращения 05.08.2022).

Руководящему духовенству (благочинным и настоятелям) вменяется надзор и забота над тем, чтобы ни на одном приходе не было нуждающихся священно- и церковнослужителей, а также следует своевременно подавать сведения о таковых епархиальному архиерею.

При этом наличие попечительских комиссий при благочиниях (викариатствах) не является препятствием для обращения нуждающихся лиц непосредственно в епархиальную попечительскую комиссию. Эта помощь, которую оказывает епархиальная попечительская комиссия, может быть как единовременной, так и целевой регулярной выплатой.

Далее Положение вводит важную норму о справедливом распределении приходских доходов, направленных на содержание причта: «Настоятели должны следить за тем, чтобы на приходах размеры денежного содержания между священниками, между диаконами, между церковнослужителями при равной служебной нагрузке (включая совершение треб, богослужений, а также осуществление иных приходских послушаний) существенно не различались, «размер содержания священнослужителей и церковнослужителей, а также заработную плату работников религиозных организаций Русской Православной Церкви рекомендуется индексировать в соответствии с инфляцией¹⁹¹». С целью оказания благотворительной помощи священнослужителям, церковнослужителям и работникам религиозных организаций Русской Православной Церкви, находящимся в трудной жизненной ситуации, епархиям рекомендуется учреждать благотворительные фонды, действующие в тех же целях, что и известные в церковной практике кассы взаимопомощи.

Интересной деталью является определение из этого документа престарелых священно- и церковнослужителей – это клирики, достигшие возраста 75 лет. Также епархиальной попечительской комиссии, благочиниям и приходам следует ежегодно составлять реестр нуждающихся членов семей

¹⁹¹ Положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, п. II.13.

умерших священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной Церкви.

Современное российское законодательство также знает ряд норм, предполагающие особые права священнослужителей, например, на ведение миссионерской деятельности, совершение Таинств в местах с особым режимом пребывания – например, пациентов больничного стационара¹⁹².

Отдельно нужно напомнить о правовом иммунитете священнослужителя, благодаря которому он не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди¹⁹³.

Сегодня в России правовой иммунитет священнослужителя определяется как каноническими нормами, продолжающим оказывать своё влияние на внутренние установления православных религиозных организаций, так и государственным законодательством. Только при сочетании двух этих факторов можно хотя бы в каком-то смысле говорить об актуальности *privilegium immunitatis* для современного православного духовенства в России.

Понимая под правовым иммунитетом освобождение группы лиц от тех юридических обязанностей, которые предполагаются общеобязательными, можно определить главные составляющие такого иммунитета как неприкосновенность имеющего иммунитет лица и его неотвеченность.

Неприкосновенность означает усложненную процедуру привлечения данного лица к ответственности (например, снятие депутатской неприкосновенности), а неотвеченность – невозможность вменить в обязанность имеющему иммунитет лицу выполнить предписание закона в силу имеющейся у этого лица особой юридической привилегии.

¹⁹² П. 11, п. 5, ст. 19 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

¹⁹³ См.: 4, ч. 3, ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ, пп. 3, п. 3, ст. 69 Гражданский процессуальный кодекс РФ, п. 3, ч. 3, ст. 51 Кодекс административного судопроизводства РФ, пп. 2, п. 2, ст. 90 Налоговый кодекс РФ, п. 7, ст. 3 Закона о свободе совести.

Содержание понятия «правовой иммунитет» и его проявление в отраслях права различно. В основном это явление связано с оперативно-разыскной деятельностью, гражданским и уголовным процессом.

Как уже отмечалось, в современном российском законодательстве не эксплицируется понятие «священнослужитель», хотя само оно активно используется в правовых источниках и на практике. Священнослужитель не может быть допрошен в качестве свидетеля об эпизодах, ставших ему известных во время исповеди. Само понятие «исповеди» также не эксплицировано в современном законодательстве, что может породить определенные трудности при использовании этой *privilegium immunitatis*.

Действительно, если с точки зрения церковного литургико-канонического предания существуют достаточно чёткие характеристики «священнослужителя» и «исповеди», то занятые в уголовном процессе стороны вряд ли смогут с первого раза отличить таинство Исповеди от исповедальной беседы, а не имеющего сан монаха от иеромонаха, то есть «священнослужителя» языка нашего законодательства.

В 2004 году Конституционный Суд РФ вынес Постановление от 29.06.2004 N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы"¹⁹⁴. В ходе заявленной проверки Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

194 Здесь и далее цит. по: Постановление от 29.06.2004 N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы". Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/?ysclid=ldlptffy5c528272027 (дата обращения 05.08.2022).

Поводом к рассмотрению дела явился запрос группы депутатов Государственной Думы, в котором оспаривается конституционность указанных законоположений. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации. Суд установил: в запросе группы депутатов Государственной Думы оспаривается конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

- частей шестой и восьмой статьи 234, не допускающих удовлетворение ходатайства защиты о вызове свидетеля для установления алиби подсудимого, если соответствующее ходатайство не заявлялось в ходе предварительного расследования, и допрос по ходатайству стороны защиты лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, - как необоснованно ограничивающих возможность доказывания невиновности обвиняемого и тем самым не согласующихся со статьями 45, 46 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьей 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (часть 1); федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания (часть 2).

«Освобождение лица от обязанности давать показания, могущие ухудшить положение его самого или его близких родственников либо привести к разглашению доверенной ему охраняемой законом тайны, т.е. наделение этого лица свидетельским иммунитетом, является одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина, - сказано в постановлении. - Вместе с тем применительно к уголовному судопроизводству свидетельский иммунитет, по смыслу статьи 51 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее пункта 40 статьи 5, статьи 56 и части восьмой статьи 234 УПК Российской

Федерации, не может рассматриваться в качестве препятствия для реализации лицом, обладающим таким иммунитетом, права использовать известные ему сведения, в том числе в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, которых эти сведения непосредственно касаются».

Правовая позиция по вопросу о возможности допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, ранее уже была выражена Конституционным Судом Российской Федерации. В Определении от 6 марта 2003 года по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили Конституционный Суд Российской Федерации, признав допустимым при определенных обстоятельствах допрос лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, указал на то, что безусловный запрет допроса этих лиц во всяком случае приводил бы к нарушению конституционного права на судебную защиту и искажал бы само существо данного права.

В итоге, благодаря этим разъяснениям Конституционного суда РФ, мы видим, что правовой иммунитет священнослужителя не может быть абсолютным. Согласно части восьмой статьи 234 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом.

Из данной нормы во взаимосвязи с пунктом 40 статьи 5, статьей 56, частью четвертой статьи 271 и статьей 278 УПК Российской Федерации не следует, что запрет обязывать лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, давать показания относительно обстоятельств досудебного производства исключает право такого лица дать соответствующие показания в случае, если оно согласно на это, при условии, что ему как свидетелю разъясняется возможность использования показаний в качестве доказательств по уголовному делу.

Тем самым, часть восьмая статьи 234 УПК Российской Федерации не исключает возможность допроса, в том числе по ходатайству стороны защиты, лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов при условии их согласия на это и, следовательно, не ограничивает гарантии судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, закрепленные статьями 45, 46, 49-51, 118 и 123 Конституции Российской Федерации.

В итоге Конституционный суд «постановил, в частности, «признать часть восьмую статьи 234 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с иными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации она не исключает возможность допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов при условии их согласия на это»¹⁹⁵.

Внутреннее установление Русской Православной Церкви – принятый в 2000 году документ «Основы социальной концепции» в п. IX.2 говорит о необходимости человеческого отношения к подозреваемым, подследственным и гражданам, уличенным в намерении нарушить закон: «Церковью осуждаются пытки и различные формы унижения подследственных. Даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди или иную охраняемую законом тайну (например, тайну усыновления). В своем душепопечении о заблудших и осужденных пастыри,

¹⁹⁵ Постановление от 29.06.2004 N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса ...». Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/?ysclid=ldlptffy5c528272027 (дата обращения 05.08.2022).

через покаяние узнав сокрытое от следствия и правосудия, руководствуются тайной исповеди». Далее авторы документа отмечают, что норма, предполагающая защиту тайны исповеди, содержится в законодательстве многих современных государств, в том числе в Конституции Российской Федерации и российском Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях».

«Основы социальной концепции» – единственный актуальный документ Русской Православной Церкви, регламентирующий поведение клирика при открытии ему на исповеди злоумышления против жизни кого-либо.

«Священнослужитель, - говорится в документе - призван проявлять особую пастырскую чуткость в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении. Без исключений и при любых обстоятельствах свято сохраняя тайну исповеди, пастырь одновременно обязан предпринять все возможные усилия для того, чтобы преступный умысел не осуществился. В первую очередь это касается опасности человекоубийства, особенно массовых жертв, возможных в случае совершения террористического акта или исполнения преступного приказа во время войны. Помня об одинаковой ценности души потенциального преступника и намеченной им жертвы, священнослужитель должен призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения. Если этот призыв не возымеет действия, пастырь может, заботясь о сохранности тайны имени исповедовавшегося и других обстоятельств, способных открыть его личность, — предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность»¹⁹⁶.

В трудных случаях священнослужителю надлежит обращаться к епархиальному архиерею.

¹⁹⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 05.08.2022).

Отдельные статьи соответствующих кодексов и законов определяют основания иммунитета священнослужителя в гражданском и уголовном процессах, а также в оперативно-розыскной деятельности.

Так, статья 447 Уголовно-процессуального кодекса РФ определяет категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Это член Совета Федерации и депутат Государственной Думы, депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления; судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия; Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидат в Президенты Российской Федерации; прокурор; Председатель Следственного комитета Российской Федерации; руководитель следственного органа; следователь; адвокат; член избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы, зарегистрированный кандидат в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации¹⁹⁷.

197 УПК РФ Статья 447. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d93458c7b74523fef22bc21b8ff91bc2aaefaa99/?ysclid=ldlrca6gcn541013535 (дата обращения 05.08.2022).

Как видим, священнослужители не входят в число лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Иммунитет священнослужителя в гражданском процессе определяется статьей 69 «Свидетельские показания» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

Согласно данной статье, «1. Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности. 2. Лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, может подтвердить свидетель, и сообщить суду его имя, отчество, фамилию и место жительства».

Пункт 3 статьи говорит о том, что не подлежат допросу в качестве свидетелей: 1) представители по гражданскому или административному делу, или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении, или медиаторы, судебные примирители - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника или медиатора, судебного примирителя; 2) судьи, присяжные или арбитражные заседатели - о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора; 3) *священнослужители религиозных организаций*, прошедших государственную регистрацию, - об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди»¹⁹⁸.

Аналогичен иммунитет священнослужителя в уголовном процессе, определяемый УПК РФ (статья 56. Свидетель): «1. Свидетелем является лицо,

198 ГПК РФ Статья 69. Свидетельские показания. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/5212f201aa51b12fec5ace90979bb6a44da1fd6e/?ysclid=ldlrn2lpzc462843556 (дата обращения 05.08.2022).

которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. 2. Вызов и допрос свидетелей осуществляются в порядке, установленном статьями 187 – 191 настоящего Кодекса.

3. Не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- 1) судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;
- 2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого;
- 3) адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь;
- 4) священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди»¹⁹⁹.

При этом свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

¹⁹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). Статья 56. Свидетель. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/2d6f437c5056bf106c05fef784cec9ee15521d7c/?ysclid=ldlrq3sd4d857451241 (дата обращения 05.08.2022).

Свидетель не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд; давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний; разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу. За дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. За разглашение данных предварительного расследования свидетель несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Иммунитет священнослужителя в оперативно-розыскной деятельности определяется статьей 17 «Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности".

Согласно норме этой статьи, «отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам <...> Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений»²⁰⁰.

²⁰⁰ Статья 17 «Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности". [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/47aac26a496a446d1681e533bd01a04c3e9bb5f4/?ysclid=ldlrt7sp5y990915491 (дата обращения 05.08.2022).

В силу внутренних установлений религиозных организаций священнослужитель имеет право на отсрочку от призыва на военную службу либо может быть назначены на должность помощника командира по работе с верующими военнослужащими, занимать которую тоже может лишь действующий клирик.

Также священнослужитель отказывается от исполнения обязанностей присяжного заседателя через исключение его из списка кандидатов в присяжные заседатели согласно поданному прошению²⁰¹. Тем самым можно осторожно говорить о том, что священнослужители согласно современному законодательству Российской Федерации в ряде случаев выделяются в отдельный правовой субъект в силу своей принадлежности к религиозной организации, имеющей разветвленную систему собственных внутренних установлений.

Можно сравнить этот статус с тем нормативным положением, которое знает церковное право в отношении духовенства. Известный русский канонист А. С. Павлов выделял несколько общих правил и обязанностей членов клира как особого состояния в Церкви и государстве. Главными преимуществами клира в церковном и гражданском порядке Павлов считал личную неприкосновенность, привилегированную подсудность, свободу от повинностей и привилегию чести – то есть всё то, что уже встречалось в исследовании статуса клира.

Однако для А. Павлова эти преимущества духовенства неизбежно дополняются особыми обязанностями клира как особого состояния в Церкви и гражданском обществе. «Каноническое законодательство, - констатирует Павлов – естественно окружает жизнь, занятия, поведение даже внешнюю домашнюю обстановку клириков строгой дисциплиной, которая имеет целью охранить внешнее достоинство клира и устранить всё несовместное с

²⁰¹ Ст. 7 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»).

прямыми обязанностями служителей Церкви и всё, что подаёт повод к соблазну или роняет в глазах общества нравственный авторитет духовной иерархии»²⁰².

Иными словами, для самого православного духовенства нормы канонического корпуса гораздо важнее внешнего государственного законодательства, поскольку именно каноны регулирует статус клирика в момент принятия им священства, в пастырских трудах и внебогослужебной деятельности.

3.2. Коллизии современного канонического и правового статуса православного духовенства

Коллизии прав и обязанностей православного духовенства, которые могут возникать на современном этапе общественных отношений, связаны с несколькими факторами. Одним из них можно назвать осуществление священнослужителем своих гражданских прав. В этой связи есть чёткое понимание разницы между правом гражданина и долгом священнослужителя. Последний обеспечивается совокупностью канонических предписаний, регулирующих, как было видно в главе первой настоящего исследования, самые разные стороны деятельности священнослужителя.

Необходимо заметить, что при отсутствии нормативного определения понятия «священнослужитель» в российском законодательстве некоторые специалисты ссылаются на указ президента РФ от 12.07.2012 № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу», где по умолчанию священнослужителем выступает должностное лицо религиозной организации, имеющее священный сан.

²⁰² Павлов А. С. Курс церковного права, Санкт-Петербург: Лань, 2002. С. 150.

Одним из примеров коллизии правого и должного – участие клириков в выборах. 2 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви было принято определение «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний». Документ был призван решить проблему выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах, указав на существование ясной грани между сотрудничеством церковных организаций с политическими партиями и отдельными политиками и политической поддержкой в ходе предвыборных кампаний и в целом в контексте политической борьбы.

«Священнослужители и монашествующие, а также миряне, - говорится в соборном определении - являющиеся руководителями синодальных и епархиальных учреждений, в силу их добровольного согласия на следование церковной дисциплине не должны баллотироваться в органы власти и участвовать в предвыборной агитации, даже если их кандидатуры выдвигаются общественными организациями или предлагаются органами власти на местах. Кроме того, иерархам и духовенству не следует занимать должности в органах исполнительной и судебной власти, за исключением несения пастырских обязанностей в этих учреждениях»²⁰³.

Необходимо отметить упоминание церковной дисциплины, то есть *внутреннего установления* церковной организации, которое является единственной серьёзной причиной игнорировать базовые избирательные права священнослужителей как граждан своей страны. Это определение повторило нормы, принятые ранее также Соборами и Священным Синодом, согласно которым «иерархи и священнослужители не могут выдвигать свои

²⁰³ Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний [Электронный ресурс]. URL: <http://http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html> (дата обращения 05.08.2022).

кандидатуры на выборах в органы представительной власти любых уровней (наднациональные, общегосударственные, региональные, местные)»²⁰⁴.

Тем более недопустимым и даже неприличным было бы участие лиц в священном сане и монашествующих в предвыборной агитации и их членство в политических организациях. Лица в священном сане и монашествующих, занимая определенную политическую позицию, выражают ее свободным тайным голосованием., говорится в документе.

Что касается мирян, то они могут полноценно участвовать в политической деятельности, выдвигаться и избираться на любые посты, создавать свои политические партии или особые группы в рамках партий. работающие в епархиальных учреждениях, и учащиеся духовных школ — без благословения епархиального архиерея. Священнослужители и монашествующие не имеют права заявлять о поддержке всей церковной полнотой какого-либо государственного строя, какой-либо политической доктрины, какой-либо партии или политического лидера. Особенно важным представляется следующая норма: «Священнослужителю, монашествующему или мирянину, выражающему собственные политические убеждения, следует говорить только лично от себя или от имени той или иной группы единомышленников, но не от имени Церкви. Недопустимо излагать личные политические взгляды с церковного амвона, а также предоставлять для политических мероприятий церковные помещения»²⁰⁵.

Также как и в предшествующую эпоху, коллизии в связи со статусом священнослужителя могут возникнуть в связи с разным пониманием норм трудового законодательства в государственных и религиозных организациях. Следует напомнить, что статья 37 Конституции РФ определяет такие важные характеристики трудовых отношений как свобода труда, в том числе

²⁰⁴ Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html> (дата обращения 05.08.2022).

²⁰⁵ Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний...

свободный выбор рода деятельности и профессии, запрет принудительного труда, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд, право на защиту от безработицы. Трудовое законодательство провозглашает право на отдых, (в том числе - оплачиваемый ежегодный отпуск).

Точно также федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в статье 24 упоминает право религиозной организации заключать трудовые договоры (контракты) с работниками, после чего «на граждан, работающих в религиозных организациях по трудовым договорам (контрактам), распространяется законодательство Российской Федерации о труде. Работники религиозных организаций, а также священнослужители подлежат социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации»²⁰⁶.

Интересно при этом, что пенсионные и страховые отчисления осуществляются религиозными организациями даже за тех священнослужителей, с кем трудовой договор так и не был заключён²⁰⁷. Также духовенство подлежит обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности. Приказ «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» предполагает выдачу священнослужителям в установленном порядке листка нетрудоспособности²⁰⁸.

Отмененную в 2006 году норму об отсрочке от призыва на военную службу для священнослужителей²⁰⁹ также можно считать относящейся к привилегии иммунитета клирика. Сейчас все отсрочки, связанные с несением

²⁰⁶ Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях": постатейный комментарий специалистов. - Москва: Б-чка "Российской газеты", 2012-. - 20 см. - (Библиотечка "Российской газеты" / Российская газета, ISSN 1605-7449). Ч. 2 [Текст] / [Г. Н. Андреева и др.]. – 2012. С. 95.

²⁰⁷ См. п. 1 ст. 7 Федерального закона от 15.12.2001 г. № 167ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»,

²⁰⁸ Приказ Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 г. № 624н (ред. от 24.01.2012).

²⁰⁹ Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях» ст. 3 п. 7.

военной службы, основаны непосредственно на указах Президента Российской Федерации²¹⁰. Он же определяет те категории граждан, на которых распространяется данная отсрочка. Также продолжают действовать нормы Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», регламентирующего ее прохождение военнообязанными гражданами.

В этой связи священнослужители попадают в категорию проходящих альтернативную гражданскую службу только исходя из своих внутренних мотивов, связанных с необходимостью соблюдения канонические требования, не допускающие клирика до занятий военным делом.

Ещё один важный пример могущей возникнуть правовой коллизии – каноническое требования сохранения тайны исповеди. Это требование настолько очевидно, что содержится даже в тех церковных документах, которые не являются напрямую источником права, а выражают позицию Церкви по разным вопросам. Так, в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви сказано: «Даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди или иную охраняемую законом тайну (например, тайну усыновления). В своем душепопечении о заблудших и осужденных пастыри, через покаяние узнав сокрытое от следствия и правосудия, руководствуются тайной исповеди»²¹¹.

Государство само регулирует соблюдение тайны исповеди в собственном законодательстве. В законе О свободе совести (п. 7 ст. 3) говорится следующее: «Тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди».

²¹⁰ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», ст. 24, п. 2.

²¹¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. IX. 2. Преступность, наказание, исправление [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html> (дата обращения 05.08.2022).

Аналогичная норма о том, что священнослужитель не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди, содержится в Уголовно-процессуальном кодексе и Гражданско-процессуальном кодексе РФ. По той же причине священнослужители не включаются в список присяжных заседателей²¹², а также в число лиц, к которым можно обратиться за конфиденциальным содействием²¹³.

Все эти ограничения составляют правовой иммунитет священнослужителя, выражающийся в его непричастности к привлечению к ответственности за отказ от дачи показаний, к участию в допросе в качестве свидетеля в гражданском процессе, к конфиденциальному содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также к проведению следственных действий в ходе уголовного процесса²¹⁴.

Как видим, в вопросе правового иммунитета священнослужителя коллизии не только не наступает, но напротив, нормы канонического корпуса («внутренние установления религиозной организации») и гражданского законодательства сходятся, причем это выглядит таким образом, что государство идёт навстречу православному духовенству, зная о тех ограничениях, которые накладываются на него дисциплиной канонического права.

Необходимо отметить, что законодательно содержание понятия «внутренние установления религиозных организаций» (ст. 15 ФЗ О законе

²¹² Федеральный закона № 113ФЗ от 20.08.2004 г. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (п. «ж» ст. 7).

²¹³ Федеральный закон № 5ФЗ от 14.02.1996 г. «О внешней разведке» (ст. 19); Федеральный закон № 40ФЗ от 30.04.1995 г. «О Федеральной службе безопасности» (ст. 19), Федеральный закон № 144ФЗ от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 17).

²¹⁴ Подробнее о концепте тайны исповеди см.: Андреев К. М. Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. М.: ИД «Юриспруденция». 2015; Бурмейстер И. А. Тайна исповеди: теоретико-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2 (49). С. 3-7; Коллантай В.А., Копытко П.П. Юридический иммунитет священнослужителя Русской Православной Церкви (Московского патриархата) в дискурсе цивилистического процесса // Философия права. 2021. № 2(97).

совести) в настоящее время отсутствует и по этой причине, как показывают специалисты, проверка соответствия деятельности религиозной организации её же внутренним установлениям остаётся вне компетенции государства²¹⁵.

В уставных документах религиозных организаций, тем не менее, такое указание на внутренние установления имеются: «4. Русская Православная Церковь, при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов, осуществляет свою деятельность на основе:

- а) Священного Писания и Священного Предания;
- б) канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов;
- в) постановлений своих Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода и указов Патриарха Московского и всея Руси;
- г) настоящего Устава»²¹⁶.

В качестве такого внутреннего установления Устав Русской Православной Церкви о современном статусе духовенства говорит следующее.

Духовенство (клир) наряду с мирянами, объединенными при храме, составляют общину православных христиан, такая община и является приходом, то есть каноническим подразделением Русской Православной Церкви. Приходом руководит поставленный епархиальным архиереем для духовного руководства верующими и управления причтом и приходом священник-настоятель.

«Настоятель призван нести ответственность за исправное, согласно с Церковным Уставом совершение богослужений, за церковную проповедь, религиозно-нравственное состояние и соответствующее воспитание членов прихода. Он должен добросовестно выполнять все богослужебные,

215 Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2019. С. 373.

216 Устав Русской Православной Церкви, глава I. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 05.08.2022).

пастырские и административные обязанности, определяемые его должностью, согласно установлениям канонов и настоящего Устава»²¹⁷.

Статус настоятеля предполагает следующие его обязанности: руководство причтом в исполнении им богослужебных и пастырских обязанностей; наблюдение за состоянием храма, его убранством и наличием всего необходимого для совершения богослужений в соответствии с требованием богослужебного Устава и указаниями священноначалия; забота о правильном и благоговейном чтении и пении в храме; забота о точном выполнении указаний епархиального архиерея; организация катехизаторской, благотворительной, церковно-общественной, образовательной и просветительной деятельности прихода; созыв и председательствование на заседаниях приходского собрания; при наличии к тому оснований, приостановление исполнения решений приходского собрания и приходского совета по вопросам вероучительного, канонического, богослужебного или административно-хозяйственного характера, с последующей передачей этого вопроса на рассмотрение епархиального архиерея; наблюдение за осуществлением решений приходского собрания и работой приходского совета; представление интересов прихода в органах государственной власти и местного самоуправления; подача непосредственно епархиальному архиерею или через благочинного ежегодных отчетов о состоянии прихода, о проводимой в приходе деятельности и о своей работе; осуществление официальной церковной переписки; ведение богослужебного журнала и хранение приходского архива; выдача свидетельств о крещении и браке.

Как и определения Освященного Собора 1917 – 1918 гг., канонический Устав определяет причт прихода в составе священника и псаломщика, туда же может входить и диакон, при этом должность псаломщика может быть замещена лицом в священном сане. Итогом предсоборных дискуссий начала

²¹⁷ Устав Русской Православной Церкви, глава XVII, 19. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133141.html> (дата обращения 05.08.2022).

XX века стал пункт Устава, гласящий, что избрание и назначение священно- и церковнослужителей принадлежит епархиальному архиерею.

Канонический Устав в качестве внутрицерковного установления определяет современный набор необходимых качеств кандидата в священные степени. Для рукоположения ставленнику необходимо быть членом Русской Православной Церкви; быть совершеннолетним; иметь необходимые нравственные качества; иметь достаточную богословскую подготовку; иметь свидетельство духовника об отсутствии канонических препятствий к рукоположению; не состоять под церковным или гражданским судом; принять церковную присягу.

Обязанности членов причта «определяются канонами и распоряжениями епархиального архиерея или настоятеля», он «ответственен за духовно-нравственное состояние прихода и за выполнение своего богослужебного и пастырского долга»²¹⁸. Приходское духовенство, согласно канонам и внутренним установлениям в виде того же Устава не может покидать приход без разрешения церковной власти, получаемого в установленном порядке; в соответствии с 13-м правилом IV Вселенского Собора священнослужители могут быть приняты в другую епархию только при наличии отпускной грамоты епархиального архиерея.

Относительно богослужебных прав духовенства в п. XVII.29 Устава определено, что «священнослужитель может принять участие в совершении богослужения в другом приходе с согласия епархиального архиерея той епархии, в которой данный приход находится, или с согласия благочинного или настоятеля при наличии удостоверения, подтверждающего каноническую правоспособность»²¹⁹.

Как указывает М. Шахов, в настоящее время мы наблюдаем процесс «этатизации» внутренних установлений религиозных организаций в

²¹⁸ Устав Русской Православной Церкви, глава XVII, 26-27. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133141.html> (дата обращения 05.08.2022).

²¹⁹ Там же.

современном российском праве, когда правовая норма содержит отсылку к внутренним установлениям религиозных организаций, что и составляет этатизацию, огосударствление этих установлений²²⁰. В данном случае правоприменитель ориентируется на внутренние установления религиозной организации согласно 15 статье ФЗ О свободе совести и религиозных организациях.

Это вполне закономерно, поскольку этой статьей определяется, что «религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусмотриваемой в их уставах», при этом «государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации»²²¹.

Комментатор этой статьи закона особо отмечает, что внутренние установления религиозных организаций представляются юридическими фактами, то есть связаны с возникновением и прекращением прав и обязанностей граждан, в том числе священнослужителей. Несоблюдение положений внутренних установлений религиозных организаций может стать основанием прекращения трудового договора нарушителя.

Соблюдение внутренних установлений религиозных организаций также является профилактикой инакомыслия внутри религиозного сообщества, поскольку члены религиозных организаций, «хотя и обладают правом не соблюдать внутренние установления религиозных организаций, тем не менее не могут рассчитывать на судебную защиту данного права. В аналогичном

²²⁰ См.: Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2019. С. 389.

²²¹ Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях": постатейный комментарий специалистов. - Москва: Б-чка "Российской газеты", 2012-. - 20 см. - (Библиотечка "Российской газеты" / Российская газета, ISSN 1605-7449). Ч. 2 / [инокиня Ксения (Чернега), А. Н. Козырин, А. А. Малиновский]. - 2012. С. 9.

положении находятся священнослужители и иной персонал, в том числе работники, религиозных организаций»²²².

Интересно, что в российском законодательстве так и не появилось определение понятия «священнослужитель», хотя определены правовые последствия обладания статусом священника.

Эти последствия можно суммировать следующим образом: священнослужитель *зарегистрированной в надлежащем порядке* религиозной организации с точки зрения государственного законодательства имеет право на допуск к осужденным на принудительные работы и к пациентам медицинских учреждений по их просьбе; органы ФСБ не имеют права использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе священнослужителей; исключается по его личному заявлению из списков присяжных заседателей; имеет право осуществлять миссионерскую деятельность; не подлежит допросу об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; подлежит социальному обеспечению, социальному страхованию и пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством РФ. Священнослужитель имеет право на получение отсрочки от призыва на военную службу и может занять место по профилю «должностные лица по работе с верующими военнослужащими».

«В российской правоприменительной практике, - делает вывод проф. М. Шахов - совершенно не разработано решение вопроса, какими из прав, которыми, с точки зрения государственного законодательства, лицо обладает в силу статуса священнослужителя, утрачивается, когда на основании внутренних установлений это лицо перестаёт быть священнослужителем»²²³.

Элементы статуса священнослужителя, связанные с привилегированной подсудностью (*privilegium fori*) можно попытаться увидеть во внутрицерковном законодательстве, регулирующем церковное

²²² Там же. С. 11.

²²³ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2019. С. 392.

судопроизводство. С этой точки зрения необходимо рассмотреть «Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата)», принятое на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 года²²⁴.

Статья первая *Положения о церковном суде* объединяет судебное законодательство Поместной Церкви и Вселенской в единый правовой источник: «Судебная система Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), именуемой в дальнейшем тексте настоящего Положения «Русская Православная Церковь», устанавливается Уставом Русской Православной Церкви, ... а также настоящим Положением и основана на священных канонах Православной Церкви, именуемых в дальнейшем тексте настоящего Положения «священные каноны». В п. 3 той же статьи Положения говорится о том, что церковные суды Русской Православной Церкви осуществляют судебную власть, руководствуясь священными канонами, Уставом Русской Православной Церкви, настоящим Положением и иными установлениями Православной Церкви.

Судебная система Русской Православной Церкви трёхчастна и состоит из епархиальных судов с юрисдикцией в пределах соответствующих епархий; высших церковно-судебных инстанций Украинской Православной Церкви, Автономных и Самоуправляемых Церквей, Русской Православной Церкви Заграницей, Экзархатов и Митрополичьих округов с юрисдикцией в пределах соответствующих частей Русской Православной Церкви; Высшего общецерковного суда — с юрисдикцией в пределах Русской Православной Церкви, за исключением Украинской Православной Церкви; Архиерейского

²²⁴ Поскольку на Архиерейском Соборе 2017 г. в Положение о церковном суде были внесены изменения, не опубликованные печатно, данное положение далее без специальных оговорок будет цитироваться по интернет-публикации: Положение о церковном суде Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения 05.08.2022).

Собора Русской Православной Церкви — с юрисдикцией в пределах всей Русской Православной Церкви.

Далее Положение устанавливает подсудность и юрисдикционную компетенцию церковных судов: «Церковным судам Русской Православной Церкви, именуемым в дальнейшем тексте настоящего Положения «церковные суды», подсудны дела в отношении лиц, находящихся в юрисдикции Русской Православной Церкви. Церковные суды не принимают к рассмотрению дела в отношении умерших лиц».

Цель деятельности церковных судов - восстановление нарушенного порядка и строя церковной жизни, а также помощь в соблюдении священных канонов и иных установлений Православной Церкви. Церковное судопроизводства имеет делегированный характер, это означает, что полнота судебной власти в Русской Православной Церкви принадлежит Архиерейскому Собору и осуществляется также Священным Синодом Русской Православной Церкви. А уже осуществляемая Высшим общецерковным судом судебная власть проистекает из канонической власти Священного Синода и Патриарха Московского и всея Руси, которая делегируется Высшему общецерковному суду.

Аналогичным образом полнота судебной власти в епархиях принадлежит епархиальным архиереям и последние, действительно, самостоятельно принимают решения по делам о совершении церковных правонарушений в случае, если данные дела не требуют исследования. В случае же, если дело требует исследования, епархиальный архиерей передает его в епархиальный суд. Поэтому осуществляемая в данном случае епархиальным судом судебная власть проистекает из канонической власти епархиального архиерея, которую епархиальный архиерей делегирует епархиальному суду.

Для установления факта наличия или отсутствия внутрицерковной судебной привилегии как элементе статуса клирика сегодня, необходимо рассмотреть статью 13 Положения о церковном суде, посвящённую

доказательствам. Доказательствами являются сведения, на основании которых церковный суд устанавливает наличие или отсутствие относящихся к делу обстоятельств. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и других лиц; показаний свидетелей; документов и вещественных доказательств; аудио- и видеозаписей; заключений экспертов. Получение и распространение церковным судом сведений, составляющих тайну частной жизни, в том числе семейную тайну, допускается лишь с согласия лиц, к которым эти сведения относятся. Церковный суд проверяет достоверность доказательств путем установления их источников и способов получения. Церковный суд всесторонне исследует и оценивает доказательства.

Согласно п.5 статьи 13 Положения, «церковный суд не вправе отдавать предпочтение одним доказательствам перед другими и должен оценивать все доказательства по делу в их совокупности». Следует отметить неточность данной формулировки – задача любого суда как раз вынести решение на основании предпочитаемого доказательства, имеющего большую силу. Специально оговаривается, что «не допускается использовать в качестве доказательств объяснения сторон и показания свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности».

Привилегированная подсудность должна была бы проявиться в статье 18, посвящённой свидетельским показаниям. Здесь действительно содержится указание на ограничение, применяемое к лицам, привлекаемым в качестве свидетелей (п. 18.3): «Не подлежат привлечению в качестве свидетелей: лица, находящиеся вне церковного общения (за исключением дел по обвинению в совершении церковных правонарушений против ближнего и христианской нравственности (Карфагенского Собора 144 правило; Апостольское 75 правило; II Вселенского Собора 6 правило); недееспособные в соответствии с государственным законодательством лица; лица, осужденные церковным судом за заведомо ложный донос или лжесвидетельство (II Вселенского Собора 6 правило);

клирики по обстоятельствам, которые стали им известны из исповеди».

Именно последнее лицо использует правовой иммунитет для того, чтобы не привлекаться в качестве свидетеля в церковном суде, которому, в качестве священнослужителя, юрисдикционно подчиняется.

В статье 24 перечислены дела, подлежащие ведению епархиального суда: в отношении клириков — дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, увольнения за штат, временного или пожизненного запрещения в священнослужении, извержения из сана, отлучения от Церкви; в отношении мирян, относящихся к разряду церковно-должностных лиц, а также монашествующих — дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, временного отлучения от церковного общения или отлучения от Церкви; иные дела, которые по усмотрению епархиального архиерея требуют исследования.

Интересно, что упомянутый здесь «утвержденным Священным Синодом перечень» церковных правонарушений крайне мал и в настоящее время ожидается принятие общецерковного Положения о канонических наказаниях клириков.

В состав суда входят исключительно лица в священном сане (ст. 25), числом не менее пяти. Судьи по должности назначаются епархиальным архиереем, остальные избираются Епархиальным собранием. Судьей может быть и лицо в епископском сане, но на практике очевидно, что им может быть викарий, поскольку вхождение в состав суда самого епархиального архиерея обесценит делегированный характер полномочий епархиального суда.

Высший общецерковный суд рассматривает в качестве церковного суда первой инстанции: в отношении архиереев (за исключением Патриарха Московского и всея Руси) — дела по обвинению в совершении церковных

правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от управления Епархией, увольнения на покой, временного или пожизненного запрещения в священнослужении, извержения из сана, отлучения от Церкви; в отношении клириков, назначенных решением Священного Синода или указом Патриарха Московского и всея Руси на должность руководителей Синодальных и иных общецерковных учреждений — дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, временного или пожизненного запрещения в священнослужении, извержения из сана, отлучения от Церкви; в отношении иных лиц, назначенных решением Священного Синода или указом Патриарха Московского и всея Руси на должность руководителей Синодальных и иных общецерковных учреждений — дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, временного отлучения от церковного общения или отлучения от Церкви.

Правда, тут же специально оговаривается, что «в отношении клириков и иных лиц, назначенных решением Священного Синода или указом Патриарха Московского и всея Руси на должность руководителей Синодальных и иных общецерковных учреждений, Высший общецерковный суд рассматривает исключительно те дела, которые связаны с должностной деятельностью данных лиц в соответствующих учреждениях. По иным делам указанные лица подсудны соответствующим епархиальным судам»²²⁵.

Заявление о церковном правонарушении, подлежащее рассмотрению епархиальным судом, должно быть подписано и подано членом или

²²⁵ Положение о церковном суде Русской Православной Церкви. Ст. 28.1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения 05.08.2022).

каноническим подразделением Русской Православной Церкви на имя епархиального архиерея той епархии, в юрисдикции которой находится обвиняемое лицо.

Не рассматриваются анонимные заявления, хотя в правилах открытия судопроизводства оговаривается, что архиерей может передать в епархиальный суд на рассмотрение дело, ставшее ему известным не из заявления в церковный суд, а «из иных источников».

Не принимаются к рассмотрению заявления в церковный суд от специальной категории лиц. Это - находящиеся вне церковного общения (за исключением дел по обвинению в совершении церковных правонарушений против ближнего и христианской нравственности (Карфагенского Собора 144 правило; Апостольское 75 правило; II Вселенского Собора 6 правило); недееспособные в соответствии с государственным законодательством; осужденные церковным судом за заведомо ложный донос или лжесвидетельство (II ВС., 6); лица, открыто ведущие порочный образ жизни (Карф., 129).

Также в рамках привилегии подсудности не принимаются к рассмотрению заявления от клириков по обстоятельствам, которые стали им известны из исповеди.

Все эти условия церковного судопроизводства свидетельствуют о том, что поскольку открытое заявление о сословном характере православного духовенства нарушило бы гарантированный Конституцией принцип гражданского равенства, священнослужители наделяются элементами квазисословного статуса. Это необходимо и оправданно в связи с профессиональным стремлением клирика сохранять канонические условия своей деятельности, осуществляемой в рамках религиозной организации, но в то же время не выходить и за рамки предоставленных государством религиозных свобод.

3.3. Эволюция и перспективы развития статуса православного духовенства

Предшествующее исследование показало, что согласно актуальному государственному законодательству Российской Федерации священнослужители Русской Православной Церкви обладают всеми правами и свободами, гарантированными государством, наравне с другими категориями граждан. В то же время внутренние церковные установления накладывают на носителей священного сана дополнительные по отношению к этому законодательству права и обязанности, связанные с их статусом. Составляющими этого статуса являются сформулированные в процессе эволюции канонического права особые привилегии клириков: *личная неприкосновенность*, (*privilegium canonis*); *привилегированная подсудность* (*privilegium fori*); *свобода от* личных и некоторых имущественных *повинностей* (*privilegium immunitatis*); *привилегия чести* (*privilegium honoris*).

В настоящем завершающем параграфе исследования необходимо рассмотреть те тенденции церковного законодательства, которые позволят сделать вывод о характере эволюции и перспективах развития статуса духовенства Русской Православной Церкви. Для этого необходимо обратить внимание на несколько положений, принятых законодательными органами (Священным Синодом и Архиерейским собором) Русской Православной Церкви в недавнее время и касающиеся, в том числе, статуса отдельных категорий духовенства.

Такой категорией выступает монашествующее священство, а также лица, имеющие особые личные условия при хиротонии. Речь идёт о безбрачных лицах, при этом и не состоящих в монашестве, то есть о целибатном духовенстве. Необходимые условия для их рукоположения определяются сегодня в Русской Церкви нормами документа «О хиротонии

безбрачных лиц, не состоящих в монашестве», принятого 3 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

Законодатель счёл необходимым принципиально признать, что практика хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве, а особенно лиц, ранее не состоявших в браке, должна рассматриваться как исключительная. Впредь же следует совершать рукоположения безбрачных лиц, не состоящих в монашестве, согласно определению Всероссийского Церковного Собора «О возведении в священный сан лиц в безбрачном состоянии» от 18 (31) июля 1918 года и определению Временного Патриаршего Синода «О безбрачном духовенстве, не достигшем сорокалетнего возраста» от 2 января 1931 года, не ранее достижения ими 30-летнего возраста и «по особливом испытании со стороны рукополагающего епископа».

Соборное определение предъявляет специальные требования к целибатному ставленнику: «Кандидат на хиротонию в безбрачном состоянии без принятия монашества должен прежде хиротонии получить полное семинарское, академическое или иное высшее богословское образование, признаваемое таковым в Русской Православной Церкви. В случае если это образование получается им заочно, он должен пройти не менее чем трехлетнюю практику в качестве штатного или сверхштатного, но постоянно трудящегося церковнослужителя при кафедральном соборе, Патриаршем или архиерейском подворье, многоштатном городском приходе или монастыре по благословению правящего архиерея и под его общим контролем, а также под руководством опытного священнослужителя. Решение о хиротонии безбрачного лица, не состоящего в монашестве, принимается епархиальным архиереем на основании: положительного представления епархиального совета, сделанного по итогам собеседования и изучения сопутствующих материалов; личного прошения кандидата; письменной рекомендации духовника кандидата; письменной рекомендации ректора духовной школы,

где обучался кандидат; письменной рекомендации настоятеля храма или монастыря, при котором кандидат проходил практику»²²⁶.

Поскольку уже оговаривалось, что подобные хиротонии должны стать исключением, список клириков, рукоположенных в безбрачном состоянии без принятия при этом монашеских обетов, необходимо включать в ежегодные епархиальные отчеты, направляемые на имя Патриарха Московского и всея Руси, с указанием для каждого такого клирика даты рождения и образования, а также кратким изложением причин рукоположения в безбрачном состоянии.

Ещё одна особая категория духовенства, чья деятельность потребовала специальной церковно-правовой регламентации – монашествующие клирики. Новейшее законодательство Русской Православной Церкви посвятило два отдельных определения условиям их служения в женских монастырях и на приходах (то есть в немонастырских храмах).

28 декабря 2018 г. на заседании Священного Синода был утверждён (журнал № 129) документ «Священнослужение монахов в женских монастырях». Согласно нормам этого синодального определения, в соответствии с утвержденным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2017 года «Положением о монастырях и монашествующих», в женских монастырях «исповедь совершается духовником или священниками, назначаемыми епархиальным архиереем, предпочтительно из числа белого духовенства». При этом современная практика знает немало случаев, когда указанные обязанности возлагаются на монашествующих пресвитеров. Принятый Синодом документ призван ответить на некоторые вопросы, возникающие при назначении монашествующего клирика для служения в женском монастыре.

²²⁶ О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401235.html> (дата обращения 05.08.2022).

«Канонические постановления Соборов и святых отцов, относящиеся к служению и пребыванию иеромонахов в женских обителях, направлены на то, чтобы оградить жизнь монашествующих от смущения и соблазна. Так 20 правило VII Вселенского Собора гласит: «Да не живут во едином монастыре монахи и монахини, потому что соводворение дает посредство к прелюбодеянию. Да не имеет дерзновения монах с монахиною или монахиня с монахом беседовати наедине. Да не спит монах в женском монастыре, и да не яст монахиня вместе с монахом наедине». 47 правило Трулльского Собора повелевает «не спать — ни женщине в мужском монастыре, ни мужчине в женском: ибо верные, а особенно монахи, должны быть выше всякого соблазна и преткновения, и устроить и управлять жизнь свою сообразно с благоприличием и благоприступанием к Господу»²²⁷, - говорится в определении, после чего следуют свидетельства авторитетных святоотеческих памятников.

В истории Церкви известны также прецеденты как служения монашествующих пресвитеров в женских обителях, так и практика служения в таковых обителях только белого духовенства. Церковно-правовые установления также фиксируют обе практики. Например, в России законодательно служение монахов и их духовничество в женских монастырях было запрещено Собором 1503 года, что подтверждено постановлением Стоглавого собора 1551 года, однако уже в XIX веке такие жесткие правила не действовали. I Всероссийский съезд монашествующих 1909 года относительно женских монастырей постановил: «Если есть в епархии строгие и опытные старцы из иноков, то назначать духовниками их, а не священников из белого духовенства, мало сведущих в монашеской жизни», на Освященном Соборе Православной Российской Церкви 1917-1918 годов было принято определение «О монастырях и монашествующих», в котором сказано: «В женских монастырях для манатейных монахинь духовник назначается из

²²⁷ Священнослужение монахов в женских монастырях. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5333063.html> (дата обращения 05.08.2022).

монашествующих епархиальным архиереем». При этом Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года, напротив, принял решение, чтобы духовниками женских обителей «были семейные священнослужители, исключения же могут делаться только для пастырей, имеющих богатый духовный опыт и находящихся в преклонных годах». Архиерейский Собор 2017 года определил в «Положении о монастырях и монашествующих», что в женских обителях «Исповедь совершается духовником или священниками, назначаемыми епархиальным архиереем, предпочтительно из числа белого духовенства».

На основании сказанного законодатель считает назначение клириков из числа монашествующих в женские обители допустимым в тех случаях, когда не представляется возможным следовать рекомендации «Положения о монастырях и монашествующих» и назначать священников из числа белого духовенства. В то же время, с учетом канонических указаний и ради ограждения от соблазнов как клирика, так и сестер обители не следует допускать назначения на служение в женские монастыри молодых иеромонахов, не имеющих богатого опыта духовной жизни.

Отдельно регламентируется совершение таинства Покаяния над насельницами женского монастыря. Это «требует от монашествующего пресвитера рассудительности и правильного понимания своей роли в душепопечении. Поскольку, согласно святоотеческой традиции, духовное окормление сестер принадлежит игумении, именно за ней остается право назидать их, давать им советы относительно молитвенного правила и чтения, устанавливать меру поста и иных подвигов»²²⁸.

Тем более что главная функция клирика в данной ситуации — это предстояние перед престолом Божиим на богослужениях, совершение церковной молитвы и принесение Бескровной Жертвы.

²²⁸ Священнослужение монахов в женских монастырях. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5333063.html> (дата обращения 05.08.2022).

Разумеется, служащий в женском монастыре иеромонах может выполнять и другие обязанности в обители. Так, духовник или служащий иеромонах могут по благословению правящего архиерея совершать в женском монастыре постриги насельниц в рясофор, мантию и великую схиму. На них также возлагается обязанность проповеди в монастырских храмах и исповеди мирян. Заканчивается определение напоминанием о том, что «по канонам, духовник или служащий священник из монашествующих должны иметь келью вне ограды монастыря или в удалении от келий сестер. На это указывают 47 правило Трулльского Собора и 20 правило VII Вселенского Собора. Также желательно, чтобы они не принимали участия в общей сестринской трапезе, но вкушали пищу отдельно»²²⁹.

В продолжение той же темы священнослужения монашествующих вне монастыря, на заседании Священного Синода 25 августа 2022 года (*журнал № 81*) был одобрен документ «Священнослужение монахов на приходах». Здесь предпринята попытка разрешить очередную коллизию между нормой уединенного пребывания монахов и их активным служением в качестве приходских клириков.

Открывается документ историко-каноническим анализом вопроса пребывания монаха вне стен монастыря, что может быть лишь исключением, требующим отдельного обоснования. В то же время, пребывание и священнослужение монахов вне монастырей неоднократно рассматривалось в канонических определениях Православной Церкви, что говорит о некоторой обыденности, не-исключительности этого явления в русской церковной истории.

Законодатель напоминает, что нормой IV Вс., 4 устанавливается запрет монахам самовольно покидать свои монастыри, в которых они приняли постриг, и вмешиваться в церковные и гражданские дела: «Монашествующие же, в каждом граде и стране, да будут в подчинении у епископа, да соблюдают

²²⁹ Священнослужение монахов в женских монастырях. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5333063.html> (дата обращения 05.08.2022).

безмолвие, да прилежат токмо посту и молитве, безотлучно пребывая в тех местах, в которых отrekliсь от мира, да не вмешиваются ни в церковные, ни в житейские дела, и да не приемлют в них участия, оставляя свои монастыри: разве токмо когда будет сие позволено епископом града, по необходимой надобности». Ряд канонических определений, которыми руководствовалась Русская Православная Церковь, категорически запрещает священномонахам совершение мирских треб, из чего со всей очевидностью следует невозможность их пребывания на приходе.

Согласно 84 правилу Номоканона при Большом Требнике монаху-священнику (иеромонаху) запрещено венчать браки и брать на себя обязанности восприемника при крещении; устранение иеромонаха от венчания браков обусловлено тем, что подобное действие им совершать не подобает: «Монах-священник не венчает женитву, сиречь не благословляет, неприлично бо есть». Митрополит Киприан (конец XIV века) в своем каноническом послании пишет игумену Афанасию: «Не достоин игумену или чернцу-попу венчавати: мирских бо попов есть то дело, а не чернеческое; разве аще велика нужда будет, крестити дитя»²³⁰.

Стоглавый Собор 1551 года даже белому овдовевшему священнику предписывает ему непременно удаление в монастырь: «И должны суть таковии благодаряще Бога и Его судьбы, повеление в монастырь отходить, и во иноческая одеяния от настоятеля духовного игумена пострищи себе... и тогда священнодействуют таковии в монастырях, а не в мирских (храмах)». В указе Святейшего Синода 24 апреля 1721 г. подтверждено: «Иеромонахам свадьбы венчать и другие мирские требы отправлять весьма воспретить, дабы того оные впредь чинить не дерзали». А раз иеромонахи не могли на приходах в силу своего монашеского статуса полностью осуществлять свои священнические полномочия, то и вопрос необходимости и даже возможности их приходского служения не ставился вплоть до революции.

²³⁰ Священнослужение монахов на приходе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5953638.html> (дата обращения 05.09.2022).

В XIX веке исполнять все мирские требы разрешалось флотским иеромонахам, а также иеромонахам, служащим на приходах, хотя для этого не было никаких канонических оснований: «Отрицательная оценка этой практики была дана монашеским съездом, проходившим в Троице-Сергиевой Лавре в 1909 году: «Не допускать, чтобы иеромонахи исполняли обязанности мирских священников... ибо это будет служить соблазном, ибо трудно иноку жить среди мира в тесном общении с иным полом и не уязвиться: как рыба не может жить без воды, так и инок без монастыря...». В документах Отдела о монастырях и монашествующих Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов говорится: «Согласно правилам святых Соборов (4 пр. IV Всел.; 21 пр. VII Всел.; 4 пр. Двукр.) монашествующие обязываются пребывать в иноческом послушании в тех монастырях, где они положили начало, постриглись и отреклись от мира, и не переходить в другие монастыри, за исключением тех случаев, когда духовная власть признает полезным переместить монаха, известного по благочестию и честному житию, в другую обитель для ее благоустройства и ради общей пользы». И потому «Не разрешается посылка иеромонахов и иеродиаконов в мирские приходы для замещения болящих или уехавших священнослужителей и совершения треб».

Лишь открывшийся в XX веке новый период гонений на Церковь вынудил нарушить эти нормы, особенно вследствие закрытия монастырей. В результате «были случаи, когда после закрытия обители священнослужители просили своего архиерея о назначении их на городской или даже отдаленный сельский приход. В последующие периоды, особенно после новой волны гонений 60-х годов, действующих монастырей в Русской Православной Церкви оставалось совсем немного. Власти всячески препятствовали увеличению их общин. Имели место постриги вне монастырей и

священнослужение на приходах монахов, которые никогда не знали монастырской жизни»²³¹.

В настоящее время «Положение о монастырях и монашестве», принятое на Освященном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября — 2 декабря 2017 года, рассматривает практику служения священноиноков на приходах лишь как исключение: «В особых случаях, ради церковной пользы, решением епархиального архиерея по согласованию с игуменом монастыря монашествующий может быть направлен на исполнение послушания вне стен обители. Служение монашествующих вне обители должно быть ограничено определенным сроком, а постоянное служение в миру должно быть исключением, относящимся к отдельным монашествующим. При этом, если правящий архиерей или игумен видят, что несение подобного послушания вредит духовному устройению исполняющего его монаха, то такового следует вернуть в монастырь»²³².

Первой проблемой, препятствующей в некоторых случаях выполнению общих и весьма оправданных требований, предъявляемых к приходским иеромонахам, законодатель называет дефицит кадров, нехватку клириков, особенно на отдаленных сельских приходах, на которых, вследствие отсутствия дохода и надлежащей инфраструктуры населенного пункта, «просто не проживет священнослужитель, обремененный заботами о пропитании семейства, о воспитании и обучении детей. Иеромонах может нести здесь служение, и священноначалие вынуждено посылать его служить на этот приход на продолжительный период времени»²³³.

В документе отмечены и иные коллизии, например, по традиции Русской Православной Церкви «архиерейский сан может принять только

²³¹ Священнослужение монахов на приходе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5953638.html> (дата обращения 05.09.2022).

²³² Положение о монастырях и монашествующих. IX. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074472.html> (дата обращения 05.09.2022).

²³³ Священнослужение монахов на приходе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5953638.html> (дата обращения 05.09.2022).

монашествующий, и порой основным мотивом для принятия пострига становится желание карьерного роста. Кроме того, что это настоящая трагедия для духовной жизни человека, подобный мотив может существенно осложнить пребывание такого монаха в общежительной обители. А некоторые монахи, принявшие постриг из таких соображений и прослужившие много лет на приходе, и вовсе категорически отказываются поступать в монастырь и готовы оставить служение в случае принуждения». Ещё одним случаем является постриг овдовевшего клирика, продолжающего священнослужение на прежнем приходе и не собирающегося поселиться в обители. Ситуацию может усугублять наличие несовершеннолетних детей, оставшихся на попечение отца. В связи с этим «священнослужение монахов на приходе нельзя свести к единому шаблону, священноначалию приходится в каждом конкретном случае учитывать множество факторов»²³⁴.

Документ предлагает несколько способов разрешения возникающих трудностей при организации служения монашествующих на приходах, при этом рассматривая данную практику как исключение, обусловленное рядом обстоятельств современной церковной жизни.

Постоянному приходскому служению следует предпочесть командировки для совершения богослужений, поскольку направление монаха на послушание вне стен обители сопряжено с риском утраты подлинного монашеского устроения, соприкосновения с большими соблазнами в миру и ослабления ревности к подвижнической жизни. Направлять монаха на приходское служение следует только после монастырского искуса. За насельником должна быть сохранена возможность соборного служения с братией и окормления у духовника обители.

Решение комплекса вопросов, связанных с пребыванием священномонаха на приходе (мера его полномочий, материальное

²³⁴ Здесь и далее цитаты по публикации: Священнослужение монахов на приходе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/5953638.html> (дата обращения 05.09.2022).

содержание, административное подчинение настоятелю, благочинному) должно входить в сферу канонической ответственности епархиального архиерея. Например, если монашествующий служит на отдаленном приходе в тяжелых условиях продолжительное время, то епархиальному архиерею необходимо подбирать кадры ему на замену и своевременно проводить ротации такого духовенства.

Относительно статуса духовенства документ рассматривает вопрос о целесообразности пострижения вдовых священнослужителей (не имеющих детей или возрастивших их до совершеннолетия) на приходах: если есть необходимость оставления вдового священника на приходе, представляется целесообразным оставлять его в celibатном состоянии. Монашеские постриги вдовых священников следует совершать только в монастырях. Но при этом, если монашествующий давно служит на приходе и никогда не имел опыта жизни в общежительном монастыре, а также не имеет внутреннего расположения к монашеской общежительной жизни, его назначение в монастырь может быть затруднительным. Законодатель рекомендует такого монашествующего оставлять на прежнем месте служения, архиерейским распоряжением прикрепив его для духовного окормления к епархиальному монастырю.

Вообще же направлению на приход должен предшествовать монастырский иску; назначение насельника монастыря на приходское служение совершается по временному командировочному распоряжению правящего архиерея с сохранением у монашествующего статуса насельника обители; насельники монастырей, совершающие свое служение на приходах, должны периодически несколько раз в год (по определению архиерея) посещать свои монастыри для участия в духовной жизни обители и проходить общебратскую исповедь; если монашествующий при прохождении командировки назначается на административные или хозяйственные епархиальные, либо приходские должности, то за ним так же сохраняется статус монастырского насельника.

На примере данного документа мы видим стремление священноначалия Русской Православной Церкви решать неизбежно возникающие канонико-правовые коллизии законодательным путём – в том числе вопросы, касающиеся статуса православного духовенства.

Ещё одним примером новейшего законодательства, регулирующего священнический статус, является проект документа «Профессии, совместимые и не совместимые со священством».

Первоначально этот проект был создан комиссией Межсоборного присутствия по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви во исполнение поручения президиума Межсоборного присутствия от 28 января 2015 года. По результатам обсуждения он был оправлен на доработку и представлен в новом виде на Пленуме Межсоборного присутствия в мае 2021 года, после чего должен быть утверждён ближайшим Архиерейским Собором.

Авторы проекта справедливо отмечают, что «в течение длительного исторического периода состояние в клире не предполагало необходимость несения иных профессиональных обязанностей. Несмотря на то, что такой подход сохраняется в большинстве стран православной традиции, условия современной жизни порой ставят вопрос о совмещении священнослужения и светской профессии»²³⁵. Далее решается практический вопрос о том, какое положение с внепастырскими занятиями духовенства можно считать соответствующим каноническим нормам. Однако вместо ссылки на каноны авторы интерпретируют историю Древней Церкви, указывая, что со времени обретения Церковью свободы в Римской империи *преобладает практика, когда священнослужители «питаются от благовествования» (ср. 1 Кор. 9, 14)*. Эта практика преобладает и в тех современных государствах, где

²³⁵ Здесь и далее все заковыченные цитаты даны по публикации первого варианта текста: Проект документа «Профессии, совместимые и не совместимые со священством». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4777142.html?ysclid=ldkf10uley832502153> (дата обращения 05.09.2022).

христианство утратило былой статус господствующей, государственной или официальной религии, но где оно остается национальным вероисповеданием, к которому принадлежит преобладающая или значительная часть населения, и где поэтому прихожане в состоянии содержать и храм, и служащих в нем лиц.

Именно такую практику и следует признать нормативной, тогда как всякая другая требует для себя особого оправдания в необходимости для Церкви - существовала и другая практика, которая в наше время особенно распространена в странах, где православная паства пребывает в диаспоре. В этих странах верующие, принадлежащие одному приходу, по своей малочисленности оказываются не в состоянии содержать духовенство прихода и других церковных работников. В связи с этим *клирики изыскивают средства на содержание самих себя и своих семей иной оплачиваемой деятельностью*. Подобная ситуация существует и в ряде епархий канонической территории Русской Православной Церкви.

«Условием осуществления клириком светской профессии, является её безупречность с религиозной и нравственной точки зрения, - подчёркивается в проекте документа. - Кроме того, светская работа не должна наносить ущерб пастырскому или диаконскому служению. Для священнослужителя долг перед Богом и Церковью в любых обстоятельствах должен быть безусловным приоритетом».

После констатации того факта, что не всякая профессиональная деятельность совместима со священством, следует анализ канонических норм, запрещающих клирикам заниматься чем-либо помимо дел священства: так, согласно 81-му Апост. прав., не дозволяется епископам, или пресвитерам, заниматься «делами народного управления», а 83-е Апост. прав. гласит: «Епископ или пресвитер или диакон, в воинском деле упражняющийся, и хотящий удержати обое, то есть римское начальство и священническую должность, да будет извержен из священного чина. Ибо Кесарева Кесареви, и Божия Богови».

Далее вспоминается запрет на недостойные занятия: «Священнослужители также не должны брать на себя поручительство по частным делам, заниматься откупам и предпринимательством. Отцы Халкидонского Собора в 3-м прав. изрекли: «Дошло до святого Собора, что некоторые из принадлежащих к клиру, ради гнусного прибытка, берут на откуп чужия имения, и устрояют мирския дела, о Божиим служении небрегут, а по домам мирских людей скитаются, и поручения по имениям приемлют, из сребролюбия. Посему определил святой и великий Собор, чтобы впредь никто, ни епископ, ни клирик, ни монашествующий, не брал на откуп имений, и в распоряжение мирскими делами не вступал, разве токмо по законам призван будет к неизбежному попечительству над малолетними, или епископ града поручит кому иметь попечение о церковных делах, или о сиротах и вдовах беспомощных, и о лицах, которым особенно нужно оказать церковную помощь, ради страха Божия. Аще же кто впредь дерзнет преступити сие определение, таковой да будет подвергнут церковному наказанию». Правило определяет, по толкованию Зонары, чтобы все принадлежащие к клиру занимались исключительно делами своей службы, и никоим образом, из «гнусной страсти к наживе», из сребролюбия, не занимались бы мирскими делами, в ущерб служению Богу, Которому себя посвятили».

Авторы проекта специально подробно цитируют канонические определения, чтобы создать у читателя впечатление исключительности внебогослужебной деятельности духовенства.

В 6-м Апост. прав. говорится: «Епископ, или пресвитер, или диакон, да не приемлет на себя мирских попечений. А иначе да будет извержен от священнаго чина». Правило это выражает в виде законного предписания мысль апостола Павла, высказанную им во втором послании к Тимофею (2, 4). Это предписание выражено и во многих других канонических правилах (Апост. 20, 81, 83; IV Всел. 3, 7; VII Всел. 10; Карф. 16; Двукр. 11). Так, прав. 20 святых апостолов гласит: «Кто из клира даст себя порукою за кого-либо, да будет извержен», то есть должно быть извержено из сана всякое духовное

лицо, выступающее чьим-либо поручителем в делах мирских, судебных, торговых или тому подобных, имея в виду материальную выгоду. Неоднократно устанавливается для клириков и запрет на ростовщическую деятельность. В частности, прав. 10 Трулл. Соб. гласит: «Епископ, или пресвитер, или диакон, взимающий лихвы или так именуемая сотыя, или да перестанет, или да будет извержен». (см. также 4 прав. Лаод. Соб., 14 прав. Вас. Вел.; 6 прав. Григ. Нисск.).

Интересен авторский вывод: «Каноны осуждают не само предпринимательство как таковое, а совмещение этого рода занятий с духовным служением клирика в ущерб последнему. Исходя из этого возможно, в частности, сделать вывод, что клирик может владеть на правах собственности тем или иным видом непредосудительного бизнеса, непосредственно не участвуя в управлении им – например, передав дело иному светскому лицу в доверительное управление, либо передав имущество в аренду».

Ф. Вальсамон, толкуя 9 правило Трулльского Собора, запрещающее клирику ведение корчемной торговли, указывает, что клирикам не запрещается «иметь корчемницу на правах собственности и отдавать ее в наем другим, ибо это делают и монастыри и разные церкви»; занятие частным бизнесом следует четко отличать от собственно хозяйственной деятельности самой Церкви. Эта деятельность должна осуществляться высокопрофессиональными людьми, которые могут назначаться, в том числе, из клириков, что следует из 26 прав. IV Всел. Собора: «Поскольку в некоторых церквах, как нам сделалось гласным, епископы управляют церковным имуществом без экономов, того ради рассуждено: всякой церкви, имеющей епископа, иметь из собственного клира эконома, который бы распоряжался церковным имуществом, по воле своего епископа, дабы домостроительство церковное не без свидетелей было, дабы от сего не расточалось ее имущество, и дабы не падало нареkanie на священство. Если же кто сего не учинит, то таковой повинен Божественным правилам».

Касаясь элементов канонического статуса клира, проект документа касается и самого очевидного запрета: «Духовным лицам запрещаются также занятия, связанные с пролитием человеческой крови, например, врачебная практика, особенно хирургия («Номоканон» при Большом Требнике, ст.132). Несчастный случай во время операции подвергает хирурга обвинению в невольном убийстве, и если он клирик, то это, согласно канонам, влечет за собой извержение из сана».

Закономерно, что современный исследователь темы правового статуса священников Русской Православной Церкви И. А. Пибает отрицает ссылку на Номоканон как обоснование запрета для клирика профессии хирурга. Во-первых, авторами была перепутана нумерация статьи Номоканона (132 вместо правильного 102), во-вторых, «в реальности ст. 102 Номоканона говорит о том, что «оперировавшему священнику возбраняется служение в течение семи дней», а не о категорическом запрете»²³⁶. Священнослужителю, приносящему бескровную Жертву, также возбраняется охота и другие виды деятельности, неизбежно связанные с пролитием крови, хотя бы и животной (Номоканон, правило 135²³⁷).

Ещё ряд профессий проект документа посчитал недопустимым для священника - канонический запрет «рукополагать актеров (55 прав. Карф. Соб.) безусловно исключает занятие клириков актерской профессией, включая профессиональное занятие танцами (балетом) или сценическим пением».

В итоге создаётся следующий список профессий, несовместимых со священством: 1) Военская служба и всякая вообще служба, хотя бы и в частных корпорациях, предполагающая ношение и применение оружия; 2) Государственная служба в органах исполнительной власти, исполнение судебных обязанностей и всякое вообще профессиональное участие в деятельности государственных судов, прокуратуры, в учреждениях,

²³⁶ Пибает И.А. Правовой статус священников Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви. М., 2019. С. 38.

²³⁷ «Священник ловец, или птицоятель, да есть празден три месяца».

производящих следствие и дознание, в любых правоохранительных учреждениях, а также служба в муниципальных органах власти; 3) Клирики не должны быть практикующими врачами, в особенности хирургами, или занимать должности иных медицинских работников. Врачебная или иная медицинская деятельность может быть в порядке исключения письменно разрешена клирику епархиальным архиереем. Безусловно возбраняется клирику деятельность, сопряженная с пролитием животной крови: работа ветеринаром, егерем или иная; 4) Клирикам запрещено заниматься собственным бизнесом, в особенности банковским, кредитным, страховым и подобным; 5) Недопустимо клирикам быть занятыми в учреждениях, сомнительных с моральной точки зрения: в игорных домах, казино, барах и иных; 6) Запретным для клирика является профессиональное занятие спортом; 7) Служение в клире несовместимо с актерством, с профессией танцора или сценического певца.

По итогам состоявшегося обсуждения проекта документа секретарь комиссии Межсоборного присутствия по церковному управлению, пастырству и организации церковной жизни протоиерей Олег Корытко опубликовал статью «Работа и служение. О церковно-общественной дискуссии по проекту документа Межсоборного присутствия «Профессии, совместимые и не совместимые со священством»²³⁸. В статье автор поставил принципиальный вопрос о значении канонических правил в вопросе определения несовместимых со священством профессий.

По мнению доцента протоиерея Олега Корытко, каноны не дают положительных определений того, чем позволительно заниматься клирику на внецерковных поприщах. Вместо этого они возбраняют определенные действия и связанные с ними роды занятий. Так, 10-е правило VI Вселенского

²³⁸ «Журнал Московской Патриархии» (№ 3, 2018). Здесь и далее цитируется по интернет-публикации: Корытко О., прот. Работа и служение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4777142.html?ysclid=ldkfl0uley832502153> (дата обращения 05.08.2022).

Собора однозначно запрещает духовенству заниматься ростовщичеством: «Епископ, или пресвитер, или диакон, взимающий лихвы, или так именуемые сотыя, или да престанет, или да будет извержен».

Исходя из этого автор считает, что «подобный подход не дает возможности опереться на каноны для формирования списка разрешенных профессий. Скорее, напротив. В соответствии с общей правовой практикой все остальное следовало бы воспринимать по принципу «что не запрещено, то разрешено». Другой вопрос, который возникает в связи с каноническими правилами: насколько нормы церковного права, формировавшиеся в эпоху раннего Средневековья или даже поздней античности и порожденные во многом специфическими социально-политическими обстоятельствами той эпохи, применимы к современным реалиям?»²³⁹.

Автор возвращается к десятому правилу Трулльского собора, которое «запрещает священнослужителям взимать проценты с данных в долг денег. Правило прямо называет эти приобретения «лихвами» и тем самым однозначно классифицирует это действие как лихоимство. Сегодня невозможно представить себе ситуацию, при которой клирик какой-либо епархии заявил бы, что он в частном порядке готов давать деньги нуждающимся, ссужая им средства под проценты. Полагаю, что подобная дерзновенная мысль едва ли пришла бы на ум современным представителям духовенства. Да и воля правящего архиерея довольно быстро пресекла бы такое попользование». Сегодня, полагает автор, существует серьезное различие между «наживанием барышей» на крови и слезах бедняков, закабаляемых ссудными процентами, и работой современных банков, состоящих, по сути, в партнерских отношениях с организациями, которые держат в них свои расчетные счета.

²³⁹ Корытко О., прот. Работа и служение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4777142.html?ysclid=ldkf10uley832502153> (дата обращения 05.08.2022).

Таким образом, с точки зрения автора, недопустимо буквально трактовать эти правила и всю совокупность канонических норм православной традиции; правовые тексты необходимо воспринимать через призму нравственных установлений.

Из анализа рассмотренного в третьей главе диссертации церковно-правового и юридического материала можно сделать следующие *выводы* о статусе православного духовенства согласно сегодняшнему церковному и государственному законодательству.

Современное государственное законодательство не наделяет православное духовенство каким-либо особым статусом. Тем не менее, духовенство («священнослужители», «священники») упоминаются в законодательных актах Российской Федерации в качестве самостоятельного субъекта, чья деятельность, помимо государственного законодательства, регламентируется также внутренними установлениями той религиозной организации, к которой духовенство принадлежит.

Именно в качестве священнослужителя клирик, будучи гражданином России, то есть наделенный теми же правами и обязанностями, что и другие граждане страны, имеет право на отсрочку от призыва на военную службу, отказывается от исполнения обязанностей присяжного заседателя через исключение из списка кандидатов в присяжные заседатели и т. д.

Для самого православного духовенства нормы Канонического корпуса гораздо важнее внешнего государственного законодательства, поскольку именно каноны регулируют статус клирика в момент принятия им священства, в пастырских трудах и внебогослужебной деятельности.

Характеристики привилегии иммунитета клирика в настоящее время связаны с невозможностью для клирика быть допрошенным в связи с обстоятельствами, ставшими ему известными во время исповеди, вывода его из числа потенциальных присяжных заседателей, особого статуса в уголовном и гражданском процессах, а также оперативно-розыскной деятельности.

Причиной такого правового иммунитета священнослужителя является его статус лица, не просто принадлежащего религиозной организации, но и занимающего там определённую должность.

По внутренним установлениям религиозной организации к лицу, занимающему эту должность, предъявляются особые требования нравственного, дисциплинарного и умственного характера, на языке самой организации называемые каноническими требованиями обретения статуса православного духовенства.

Канонические требования к статусу духовенства побуждают современного церковного законодателя уточнять отдельные аспекты применения этого статуса к условиям современной церковной и общественной жизни – в вопросах соблюдения условий хиротонии для отдельной категории кандидатов в священный сан, регулировании совершения богослужений специальной категорией духовенства, чей статус имеет двойную характеристику (монах-священник, служащий не в монастыре, а в приходском храме).

Наконец, примером связи статуса духовенства с его общественной презентацией является вопрос деятельности клирика вне собственного статуса священнослужителя. Здесь существующие в современном мире профессии оцениваются не с точки зрения присущих им профессиональных навыков, трудозатратности, длительности подготовки и т. д., а только с помощью понятия «допустимости» со статусом духовенства.

При этом очевидным образом понятие «совместимость» часто понимается как непротиворечивость каноническим запретам, что является первоочередным для сохранения статуса клирика.

Относительно перспектив развития элементов статуса клириков следует отметить, что во многом это зависит от тех задач, с необходимостью решения которых сталкивается Русская Православная Церковь сегодня. Вопросы нравственного состояния современного общества, педагогических и вообще воспитательных задач, просвещения, социальные проблемы и т. д. – то есть

всё то совместное поле деятельности Церкви, общества и государства, - делают очевидной важность работы каждого из перечисленных элементов.

Предоставление православному духовенству особых, законом установленных, прав и обязанностей (то, что было обозначено в настоящей работе техническим термином «квазисословный статус») даже в этой внешней области позволило бы избежать многих правовых коллизий, ещё существующих в настоящее время и в то же время создать нормативно-правовую базу для действий клириков в обозначенной области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статусным правом принято называть в юриспруденции правовые установления, регулирующие правоспособность субъектов права как участников общественных отношений внутри какой-либо организации. В область статусного права входят вопросы право- и дееспособности, ограничения правоспособности, а также гражданских прав.

Рассмотренные в первой главе диссертации канонические нормы статуса священнослужителя свидетельствуют о некотором формализме в разработанной каноническим правом латинской традиции типологии привилегий духовенства (*privilegium canonis*, *privilegium fori*, *privilegium immunitatis*, *privilegium honoris* и *privilegium competentiae*).

В действительности в церковной истории вряд ли можно указать на какой-либо период, когда всеми этими привилегиями клирики обладали одновременно. Речь должна идти об общем направлении эволюции статуса православного духовенства. Взяв в качестве примера конкретный исторический отрезок – триста лет русской церковной истории с 1721 по 2021 гг., - в диссертации была предпринята попытка найти следы указанных привилегий в законодательстве синодальной и советской эпох, а также в современном российском правотворчестве.

Именно в указанный исторический период мы видим попытки сохранить главное в статусе церковных лиц с точки зрения права Церкви. Несмотря на совершенно противоположные политические режимы и общественные настроения, при которых приходилось жить Православной Церкви в России, её клирики сохраняли в силе и стремились выполнять все те канонические нормы, которые относит к их статусу церковная каноническая традиция.

В очередной раз эта ситуация продемонстрировала, что канонический корпус Православной Церкви – это не памятник юридической мысли поздней античности или раннего средневековья, а живое содержание опыта

Православной Церкви по взаимодействию со своими членами и внешними институтами.

В результате, как это было показано в главе второй исследования, постоянно присутствующими характеристиками указанных элементов статуса клириков можно считать лишь *привилегию чести* и *дисциплинарные нормы* поведения клира. Нарушение этих дисциплинарных норм, церковные правонарушения влекут за собой внутрицерковное судебное разбирательство, могущее стать причиной потери клириком своего статуса. Именно поэтому дисциплинарные нормы, отражённые и в каноническом корпусе, и в новом законодательстве Русской Православной Церкви, составляют то ядро статуса православного духовенства, которое остаётся неизменным и во внутрицерковных, и во внешних отношениях. Среди прав духовенства основное значение имеют иерархические права в самой Церкви, свобода от внешних гражданских обязанностей и личный иммунитет.

Возникающие с неизбежностью коллизии канонических и актуальных правовых норм в отношении статуса клириков могут быть разрешены при взаимном уважении собственного права Церкви и государства. Роль государства в осуществлении духовенством всех аспектов своего статуса также является определяющей, поскольку именно через государство церковная иерархия соотносится с требованиями и запросами общества.

Как продемонстрировано в главе третьей диссертации, каноны знают судебный иммунитет духовенства, выражающийся в принадлежности церковной судебной юрисдикции и невозможности привлечь священника к присяге в качестве свидетеля. Однако и государство в различной степени снабжает клирика правовым иммунитетом в виде освобождения от военной и государственной службы, попечительской и адвокатской деятельности и т. д.

Совокупность привилегий и обязанностей выступает неотменяемым условием хиротонии священнослужителя, исполнения им своих служебных обязанностей и отношений с внешними общественными и государственными

сообществами. В случае потери какого-либо элемента канонического статуса клирика может ставиться вопрос о лишении конкретного клирика его сана.

Канонические последствия лишения сана по суду за совершенные церковные преступления касались не только самого бывшего клирика, но и членов его семьи, которые теперь пользуются правами состояния по происхождению.

Поскольку современное понимание трудовых отношений в Церкви не предполагает заключение трудового договора со священником именно как со священнослужителем, лишение сана по суду накладывает тяжелые последствия на бывших клириков, не защищенных социальными гарантиями других граждан.

При этом сегодня для общества юридические последствия лишения сана по итогам решения церковного суда или же в результате собственного добровольного решения оставить священнослужение - совершенно одинаковы. В сословном обществе можно было бы говорить о преимуществах добровольного оставления сана по сравнению с лишением его конкретного лица за тяжкие церковные правонарушения.

Такие последствия связаны, прежде всего, с возможностью трудоустройства бывшего клирика. В синодальный период законодательством Петра I предполагалось предоставление штатного места учителя для снявшего с себя сан вследствие вдовства клирика. В Российской империи юридические последствия добровольного сложения с себя сана для бывших клириков заключались в лишении сложившего с себя сан всех его сословных привилегий; на самого бывшего клирика налагается епитимия.

В гражданском отношении бывший клирик возвращается в тот статус, из которого был произведен в священство, причем «без возвращения ему светских чинов, военных или гражданских, которые могли быть получены им до вступления в духовное звание»²⁴⁰.

²⁴⁰ Горчаков М., прот. Церковное право: краткий курс лекций; С.-Петербургский Университет. СПб., 1909. 338 с. С.

Последствием увольнения из духовного сословия становился запрет на вступление в государственную или общественную службу в течение шести (для бывшего диакона) или десяти (для бывшего клирика) лет. При этом поступить на работу лишённый сана мог только вне той епархии, где о нём ещё помнили как о священнике.

Те же бывшие клирики, кто был лишен сана за преступления по результатам решения уголовного суда или суда церковного, были лишены возможности пребывать в столичных городах в течение семи лет, у них был увеличен вдвое временной ценз для поступления на госслужбу (12 лет для лишённого сана диакона и 20 лет для бывшего священника). Вступление на службу после этого срока разрешалось лишь при чётко зафиксированном общественном одобрении. На них распространялись права того состояния, из которого они поступили в духовное сословие, но при этом чины и отличия этого состояния не возвращались.

В исследовании была прослежена историческая эволюция статуса православного духовенства в Русской Православной Церкви за последние три века. Отмечен специальный характер устойчивых элементов такого статуса, он заключается в наличии сегодня в российском церковном и (отчасти) государственном законодательстве и правоприменении *квазисословного* понимания статуса православного духовенства.

Причина такой характеристики статуса православного духовенства заключается в действительно замкнутом сословном мире, в котором духовенство жило весь синодальный период и продолжало жить после падения монархии и отмены сословных привилегий. Эта замкнутость со стороны клира объясняется необходимостью соблюдения тех канонических норм, которые, будучи сформулированы в I тысячелетии в совершенно иных социальных и исторических условиях, требовали своего соблюдения и в синодальный, и в советский, и в новейший периоды.

Несоблюдение этих норм невозможно для православного духовенства, поскольку будет являться препятствием как для вхождения в духовное

сословие через хиротонию, так и для нормального функционирования в пределах этого сословия. Тем самым содержанием эволюции статуса православного духовенства может быть названо напряжение между необходимостью соблюдать канонические нормы и меняющимся характером государства и общества.

Несмотря на уничтожение сословного общества в XX веке, православное духовенство в России должно было искать новые формы выражения неотменяемого канонического содержания своих прав и обязанностей. Именно поиск таких форм привел к квазисословному статусу православного духовенства, сохраняющемуся и сегодня.

При этом принципиально неотменяемые для клира канонические нормы должны были приниматься во внимание даже государственным законодательством или, в случае их игнорирования со стороны государства, становились причиной социальных конфликтов и правовых коллизий.

Чтобы избежать подобных конфликтов, следует попытаться законодательно закрепить за православном духовенством тот объём его прав и обязанностей, который отвечал бы каноническим требованиям, но не нарушал бы при этом гражданских прав иных людей. Тогда из традиционной номенклатуры привилегий клира (*личная неприкосновенность, привилегированная подсудность, свобода от имущественных повинностей и привилегия чести*) эти характеристики могли бы снова наполниться реальным содержанием.

Исследование продемонстрировало важность и актуальность понимания статуса православного духовенства как совокупности *прав, обязанностей и ответственности священнослужителей* Русской Православной Церкви. Такое определение вполне возможно сочетать с классическим для канонической науки определением статуса через раскрытие содержания привилегий клириков. Если для внешнего права статус клириков раскрывается через такие характеристики как богослужебные, дисциплинарные, пастырские и т. д. *обязанности* клирика, то в области внутреннего права возможно

раскрытие того же содержания через характеристики *привилегий* духовного сословия.

Чтобы такой метод установления статуса духовенства не выглядел архаичным, следует отметить лишь частичную возможность реального применения привилегий, следующих из самого включения конкретного лица в духовное сословие через акт рукоположения. В этой связи следует признать, что такие виды привилегий как привилегированная подсудность (*privilegium fori*) или *свобода от* личных и некоторых имущественных *повинностей* (*privilegium immunitatis*) невозможны в полной мере в современном секуляризованном обществе.

Если такие привилегии и встречаются на практике, то являются следствием негласного соглашения сторон общественных отношений (например, как дань многовековой традиции, представителем которой выступает данный священнослужитель).

Тем более это относится к *личной неприкосновенности* (*privilegium canonis*) и *привилегии чести* (*privilegium honoris*) клириков. Их применение возможно только как элемент внутрицерковных отношений, в которые не могут быть вовлечены внешние по отношению к Церкви элементы. Но и в самой Церкви *privilegium honoris* относится сегодня больше к области внутреннего церковного этикета, не распространяющегося на внешних лиц.

Диссертационное исследование подтвердило сформулированную во Введении рабочую гипотезу о наличии сегодня в церковном и государственном законодательстве Российской Федерации квазисословного понимания статуса православного духовенства. Такое понимание служит способом разрешения правовых коллизий, связанных со статусом клириков, но оно же является и причиной самих некоторых таких коллизий.

Большая часть этих привилегий зависит от того места, которое отводит для церковных структур государство. Постоянно действующими следует признать лишь привилегию чести и внутрицерковные дисциплинарные нормы поведения клира. Не являясь правонарушением с точки зрения государства

(которое, например, не ограничивает количество последовательных брачных союзов, заключаемых своими гражданами), церковные правонарушения влекут за собой внутрицерковное судебное разбирательство, могущее стать причиной потери клириком своего статуса.

Что касается прав духовенства как принадлежности самого его статуса, то среди этих прав основное значение имеют иерархические права в самой Церкви, личный иммунитет, а также свобода от внешних гражданских обязанностей в виде канонического ограждения от необходимости иметь иные по отношению к Церкви социальные обязательства.

Как верно отмечает И. А. Пибает, «в современном мире привилегии духовенства сведены практически на нет. Вместе с тем, существуют определённые особенности правового статуса священнослужителей, закреплённые в процессуальном законодательстве, которое можно рассматривать как таковые: запрет допрашивать священнослужителя в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставшими известными ему из исповеди. Существует возможность освободиться от исполнения функций присяжного заседателя»²⁴¹.

В дальнейшем можно прогнозировать эволюцию привилегий и статуса клириков, исходя из интересов государства и развития канонических норм. Государство будет стремиться поддерживать особый статус православных священнослужителей, исходя из описанной в диссертации ситуации «квазисословности» современного духовенства. Не наделяя клириков какими-либо специальными полномочиями, государство (на законодательном и правительственном уровнях) может существенно расширить их полномочия в социальной работе, сфере образования, а также выдвижении и озвучивании тех законодательных инициатив, в которых интересы государства и Церкви совпадают.

²⁴¹ Пибает И. А. Правовой статус священников Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви. М., 2019. С. 83.

Законное нахождение канонических подразделений Русской Православной Церкви за пределами Российской Федерации, появляющиеся новые церковные структуры (в частности – три новых экзархата на 2023 год), вступающие во взаимодействие с нероссийскими правовыми системами – демонстрирует необходимость согласовать государственное и церковное законодательства в области приходской жизни и лиц, которые отвечают за её правильное течение.

То, что в предреволюционные полвека церковные канонисты и гражданские юристы так и не смогли найти такую модель жизни православных общин, которая соответствовала бы каноническим основаниям и гражданским установлениям одновременно, – не отменяет необходимости решать эту задачу сегодня.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

БВ – Богословский вестник

КазДА – Казанская духовная академия

КазПДС – Казанская православная духовная семинария

КДА – Киевская духовная академия

КГУ – Казанский государственный университет

Изд-во Моск. ун-та – Издательство Московского университета

МДА – Московская духовная академия

ПО – Православное обозрение

ПС – Православный собеседник

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

ПЭ – Православная энциклопедия

РОССПЭН – Российская политическая энциклопедия

СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия

СТСЛ – Свято-Троицкая Сергиева Лавра

Синод. тип. – синодальная типография

ТКДА – Труды Киевской духовной академии

ХЧ – Христианское чтение

КАНОНИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- I Вс.* – правила Первого Вселенского Собора
II Вс. – правила Второго Вселенского Собора
III Вс. – правила Третьего Вселенского Собора
IV Вс. – правила Четвертого Вселенского Собора
Трулл. – правила Трулльского Собора
VII Вс. – правила Седьмого Вселенского Собора
Анкир. – правила Поместного Анкирского Собора
Антиох. – правила Поместного Антиохийского Собора
Апост. – Апостольские правила
Васил. – правила святителя Василия Великого
Гангр. – правила Поместного Гангрского Собора
Двукр. – правила Поместного Константинопольского Собора, называемого Двукратным
Карф. – правила Поместного Карфагенского Собора
Кирилл. – правила святителя Кирилла Александрийского
Конст. – правила Поместного Константинопольского Собора 394 года.
Лаодик. – правила Поместного Лаодикийского Собора
Неокес. – правила Поместного Неокесарийского Собора
Нисск. – правила святителя Григория Нисского
Премудр. – правила Поместного Константинопольского Собора, бывшего в соборе Софии Премудрости Божией
Сардик. – правила Поместного Сардикийского Собора
Феофил. – правила Феофила, патриарха Александрийского

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: издательство Московской Патриархии, 2022. 1376 с.
2. «В годину гнева Божия...»: Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона. М., 2009. 296 с.
3. Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. Документы российских архивов: В 2 т. М., 2009.
4. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: в 11 т. М.: Новоспасский монастырь, 1994–2000.
5. Документ о канонических прещениях и дисциплинарных наказаниях священнослужителей одобрен Межсоборным присутствием Русской Православной Церкви // Патриархия.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5814669.html> (дата обращения 01.10.2021).
6. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 14. Протоколы заседаний и материалы Отдела о благоустройении прихода / отв. ред. А. Л. Беглов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2017. — 904 с., цв. вкл.
7. Духовный регламент Петра Первого [Текст]: с прибавлением "О правилах причта церковного и монашеского". – М., URSS, 2011. - 198 с.
8. Журналы и протоколы заседаний высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.): в 4 т. М.: Общество любителей церковной истории; Новоспасский монастырь, 2014.
9. Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей. 1921 – 2007. М., 2012.
10. История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в 2-х частях. / сост. Ю.П. Зуев. – Част. 2: XX – начало XXI века. - М., 2010. - 288 с.
11. Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. М., 2020. 608 с.
12. Кодекс канонического права = Codex juris canonici / [пер. с лат. А. Н. Коваль; науч. ред. С. Тимашов]. – М., Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. - 620 с.

13. Конфессиональная политика Временного правительства России: сборник документов; составитель, автор предисловия и комментариев доктор исторических наук, профессор М. А. Бабкин. – М. РОССПЭН, 2018. - 558 с.
14. Конфессиональная политика советского государства, 1917-1991 гг. Документы и материалы: в шести томах. Т. 1. Кн. 3. М., 2018. 892 с.
15. Наследие. Вып. 1: Религия — общество — государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть I: X – начало XX века. — М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010. — 392 с.
16. Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованием Вальсамона. Ч. 2. Русский перевод с предисловием и примечаниями проф. В. А. Нарбекова. Казань, 1899. 578 с.
17. Обзор деятельности Ведомства православного исповедания за время царствования Александра III. СПб., 1901.
18. О правах детей духовных лиц православного и армяно-григорианского исповеданий (15.03.1871) // ПСЗРИ-II. СПб., 1874. Т. 46. № 49361. С. 203—204.
19. О правилах приема в военную службу вольноопределяющимися детей белого духовенства (25.07.1827) // ПСЗРИ-II. СПб, 1830. Т. 2. № 1262. С. 629—630.
20. О предоставлении права обязываться векселями всем сословиям, коим по закону дозволено вступать в долговые обязательства (3.12.1862) // ПСЗРИ-II. Т. 37. № 38993. С. 452—453.
21. О семейных правах детей православного духовенства (20.03.1871) // ПСЗРИ-II. СПб., 1874. Т. 46. № 49382. С. 231—232.
22. Об общих средствах призрения для всего служащего при церквях духовенства (22.05.1867) // ПСЗРИ-II. СПб., 1871. Т. 42. № 44610. С. 797—798.
23. Об освобождении домов священно- и церковнослужителей от полицейских повинностей (3.12. 1798) // ПСЗРИ-I. Т. 25. № 18772. С. 463—464.
24. Об освобождении от постоя дворов священно- и церковнослужителей, состоящих в действительной службе при церквях (7.04.1742) // ПСЗРИ-I. Т. 11. № 8546. С. 597—598.
25. Об устройстве детей лиц православного духовенства (26.05.1869) // ПСЗРИ-II. СПб., 1873. Т. 44. № 47138. С. 521—522.

26. О канонических аспектах церковного брака // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 163–173.
27. Федеральный закон № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102084081&backlink=1&&nd=102053139> (дата обращения 01.10.2021).
28. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
29. О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401235.html> (дата обращения 05.08.2022).
30. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 05.08.2022).
31. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917 – 1918 гг.: Сборник документов. М.: ПСТГУ, 2016. 944 с.
32. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. М.: Крутицкое подворье, 2004.
33. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 1: Правила святых апостолов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. - 400 с.
34. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. - 424 с.
35. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 3: Правила Поместных соборов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. - 430 с.
36. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 томах. Т. 4: Правила святых отцов. Сост. преподобный Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019. - 528 с.
37. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е : в 33 т. - Санкт-Петербург : Гос. тип., 1885-1916.

38. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи [Текст]. - Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1869-1911. - 29 см. Т. 1: [Царствование государя царя и великого князя Петра Алексеевича], 1721. Т. 1. - 1869. - [6], 16, 349, 33 с.
39. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи [Текст]. - Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1899-1912. - 29 см. Т. 2: Царствование государыни императрицы Елисаветы Петровны, 1744-1745 гг. Т. 2 [Текст]. - 1907. - 26 стб, 476 с.
40. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 3. - 1875. - [7], 8, 260 с.
41. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи [Текст]. - Санкт-Петербург: Синодальная тип., 1869-1911. - 29 см. Т. 8: 1733-1734 гг. Т. 8. - 1898. - [2], 367, 24 с.
42. Положение о способах к улучшению состояния духовенства (06.12.1829) // ПСЗРИ-И. СПб., 1829. Т. 4. № 3323. С. 834—836.
43. Положение об избрании Патриарха Московского и всея Руси. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777464.html> (дата обращения 05.08.2022).
44. Положение о составе Поместного Собора Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082673.html> (дата обращения 05.08.2022).
45. Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html> (дата обращения - 05.08.2022).
46. Положение о Межсоборном Присутствии Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/intersobor/ustav> (дата обращения 05.08.2022).
47. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения 05.08.2022).

48. Положение о наградах Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5799439.html> (дата обращения 05.08.2022).
49. Положение о материальной и социальной поддержке священнослужителей, церковнослужителей и работников религиозных организаций Русской Православной Церкви, а также членов их семей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775729.html> (дата обращения 05.08.2022).
50. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 №1004 «Об утверждении Правил предоставления священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу и Правил прохождения священнослужителями специальной подготовки, необходимой для исполнения обязанностей по должности помощника командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими» // СПС КонсультантПлюс.
51. Положение о практике запрещения клириков в служении и почисления клириков за штат. Принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 22 марта 2011 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1434999.html> (дата обращения – 05.08.2022).
52. Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html> (дата обращения 05.08.2022)
53. Права и обязанности благочинного приходских церквей. М., 1900.
54. Правила святых Апостол и Святых отец с толкованиями. - Репр. изд. - Москва: Сибирская благовонница, 2000. – 626 с.
55. Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. - Репр. изд. - Москва: Сибирская благовонница, 2000. – 736 с.
56. Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. - Репр. изд. - Москва: Сибирская благовонница, 2000. – 876 с.
57. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001.
58. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.11.2004 № 280 «Об утверждении разъяснения «О порядке включения в общий трудовой стаж периодов работы священнослужителей в религиозных организациях и участия в

- совершении религиозных обрядов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2004 №6253) // СПС КонсультантПлюс.
- 59.«Приспело время подвига...»: документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 гг. о начале гонений на Церковь. М.6 2012. 522 с.
 - 60.Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания: нормативные акты, судебная практика, заключения экспертов / [сост.: Пчелинцев А. В., Ряховский В. В., Чугунов С. В.]. Изд. 4-е, испр. и доп. – Москва. Славянский правовой центр, 2012. - 1456 с.;
 - 61.Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: Материалы и архивные документы по истории Русской православной Церкви. Сост. М. А. Бабкин. М., 2006.
 - 62.Руководственные для православного духовенства указы Святейшего правительствующего синода. 1721-1878 г. – М., 1879. - [1], III, 504 с.
 - 63.Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: в 2 кн. / сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995.
 - 64.Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / сост. Т. В. Барсов. СПб., 1885. Т. 1.
 - 65.Свод законов Российской Империи: [издание 1876-1917 гг.]. - Санкт-Петербург [б. и.], [1876-1917].
 - 66.Священный Собор Православной Российской Церкви, 1917–1918 гг.: Обзор деяний: в 3 кн. / сост. А. Г. Кравецкий и др.; под общ. ред. Г. Шульца. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 2000–2002.
 - 67.Священный Собор 1917–1918 гг. о жизни и устройстве церковного прихода / сост. И.Г. Иферов; под общ. ред. А.И. Мраморнова. М.: изд-во «Спасское дело», Храм Святой Аллы, 2019. 168 с.
 - 68.Священный Собор 1917–1918 гг. о церковно-государственных отношениях. М.: изд-во «Спасское дело», Храм Святой Аллы, 2019. 336 с.
 - 69.Священный Собор 1917–1918 гг. о церковном хозяйстве / сост. Прот. М. Кокарев; Под общ. ред. А.И. Мраморнова. М.: изд-во «Спасское дело», Храм Святой Аллы, 2020. 360 с.
 - 70.Собрание документов Русской Православной Церкви / [ред. Е. Полищук]. - М.: Изд-во Моск. Патриархии Рус. Правосл. Церкви, 2013. - Т. 1: Нормативные документы. 544 с.

- 71.Собрание документов Русской Православной Церкви / [ред. Е. Полищук]. - М.: Изд-во Моск. Патриархии Рус. Правосл. Церкви, 2013. - Т. 2, Ч. 1 : Деятельность Русской Православной Церкви. – 2014. 656 с.
- 72.Собрание документов Русской Православной Церкви. - М.: Изд-во Моск. Патриархии Рус. Правосл. Церкви. - 2013. - Т. 2. Ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви / [ред. Е. Полищук]. – 2015. 528 с.
- 73.Собрание документов Русской Православной Церкви. Том дополнительный. Выпуск 1 (2014 – 2016). - М.: Изд-во Моск. Патриархии Рус. Правосл. Церкви, 2019. 336 с.
- 74.Указ Президента РФ от 14.01.2002 № 24 «О предоставлении священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу» // СПС КонсультантПлюс.
- 75.Указ Президента РФ от 06.02.2008 №138 «Вопросы предоставления гражданам Российской Федерации отсрочки от призыва на военную службу» // СПС КонсультантПлюс.
- 76.Указ Президента РФ от 12.07.2012 № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу» // СПС КонсультантПлюс.
- 77.Устав духовных консисторий. СПб.: Синодальная типография, 1905. - 200, [4], IV с.
- 78.Устав о воинской повинности (01.01.1874) // ПСЗРИ-П. СПб., 1874. Т. 49. № 52983. С. 1—29.
- 79.Уставы о повинностях. Уставы рекрутские // СЗРИ. СПб., 1857. Т. 4.
- 80.Уставы о податях // СЗРИ. СПб., 1857. Т. 5.
- 81.Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 05.08.2022).
- 82.Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях": постатейный комментарий специалистов. - Москва: Б-чка "Российской газеты", 2012-. - 20 см. - (Библиотечка "Российской газеты" / Российская газета, ISSN 1605-7449). Ч. 1 / [инокиня Ксения (Чернега), А. Н. Козырин, А. А. Малиновский]. - 2012. - 175 с.
- 83.Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях": постатейный комментарий специалистов. - Москва: Б-чка "Российской газеты", 2012-. - 20 см. - (Библиотечка "Российской газеты" / Российская

Ч. 2 [Текст] / [Г. Н. Андреева и др.]. - 2012. - 159 с.

84. Церковное каноническое право. Научно-библиографический указатель изданий на русском языке до 1917 года. Смоленск, Москва, 2020. 176 с.
85. Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867-1900 гг. / Собр. и изд. А. Завьялов, секр. Святейшего синода. - 2-е изд., доп. - Санкт-Петербург: И.Л. Тузов, 1901. - 444 с.

ЛИТЕРАТУРА

86. *Айвазов А. Г.* Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III. М., 1913.
87. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего правительствующего синода (1721-1901 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к Духовному ведомству православного исповедания / Сост. *С. В. Калашиков*. СПб., 1902. - 592 с.
88. *Андреев К. М.* Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. М.: ИД «Юриспруденция». 2015. 232 с.
89. *Афанасьев Н. А., прот.* Экклезиология вступления в клир. К., 1997. 112 с.
90. *Афанасьев Н., протопр.* Церковь Божия во Христе: Сборник статей. М., 2015. 704 с.
91. *Афанасьев Н. А., прот.* О церковном управлении и учительстве // *Афанасьев Н., протопр.* Церковь Божия во Христе: Сборник статей. М., 2015. С. 480 – 515.
92. *Бабкин М. А.* Священство и царство (Россия, начало XX в. - 1918 г.). М., 2011. - 917, [2] с.
93. *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. М., 2001.
94. *Беглов А. Л.* Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М.: Индрик, 2021. – 1048 с.
95. *Беговатов Д. А.* Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь. Тверь, 2016.
96. *Беговатов Д. А.* К вопросу о кадровом обеспечении современного клира: анализ некоторых проблем на основе Устава Русской Православной

- Церкви // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. №2. С. 87–98.
97. *Беллюстин И.* Описание сельского духовенства в России // Русский заграничный сборник за 1858 год. Берлин, 1859.
98. *Белоногова Ю. И.* Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010.
99. *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни, М., 2004. 664 с.
100. *Бердников, И. С.* Краткий курс церковного права Православной Церкви. 2-е изд. [Вып. 1-2]. – Казань, 1903-1913. – 324 с.
101. *Бернштам Т. А.* Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007.
102. *Болотов С. В.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы. М., 2011. 320 с.
103. *Бурмейстер И. А.* Тайна исповеди: теоретико-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2 (49). С. 3-7.
104. *Васильева А. В.* Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. М., 2015.
105. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943 – 1948 гг. М., 1999.
106. Введение в историю Церкви: в 4 частях / под редакцией *В. В. Симонова, Г. М. Запальского*. Ч. 2: Обзор историографии по общей истории Церкви. М., 2015. 725 с.
107. Введение в историю Церкви: в 4 частях / под редакцией *В. В. Симонова, Г. М. Запальского*. – СПб.: БАН, 2022-. Ч. 4, Т. 1, Кн. 2: Обзор историографии истории Церкви в России. В 2 томах, в 3 книгах Т. 1. Обобщающие труды отечественных гражданских и церковных историков XVIII - начала XXI в. Кн. 2. "Истории Русской Церкви" отечественных церковных историков (XIX - начало XXI в.). 2022. - 300, [1] с.
108. *Верховский П. В.* Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент»: в 2 т. Ростов-на-Дону: [б. и.], 1916.
109. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.
110. *Вишневский А.* Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция. М., 2006. 276 с.
111. *Вишневский А.* Каноническое право: пути служения. Сравнительно-правовые очерки. М., 2020. 272 с.

112. *Вишневский А. К.* Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене // Церковь и время. 2012. № 4(61).
113. *Владимирский–Буданов М.* Обзор истории русского права. К., 1888; 2–е изд. 1915.
114. *Всеволодов А. В.* Православное приходское духовенство в 1840–1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии). Череповец, 2014.
115. *Гайденок П. И., Фомина Т. Ю.* О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16 (270). История. Вып. 51. С. 83–92.
116. *Гайденок П. И.* К вопросу о каноническо-правовом статусе жен древнерусского духовенства (XI–XIII вв.) // Христианское чтение № 5, 2018. СПбДА, С. 144 – 155.
117. *Георгий (Капсанис), архим.* Пастырское служение по священным канонам. М., 2006.
118. *Гидулянов П.* Отделение церкви от государства: Систематизированный сборник действующего в СССР законодательства. М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1926. 712 с.
119. *Голубцов С., протодиак.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг. М.: Православное братство Споручницы грешных, 1999.
120. *Горчаков М. И., прот.* Церковное право. Краткий курс лекций. СПб., 1909. 338 с.
121. *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М.: Крутицкое подворье; Общество любителей церковной истории, 2008.
122. *Джероза Л.* Каноническое право. М., 1996. 380 с.
123. *Дружинкина Н. Г.* Православные приходы в России во второй пол. XIX – нач. XX вв. (на примере Санкт-Петербургской епархии). М., 2009.
124. *Евсеенко В. Е.* Тайна исповеди в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2014. № 2(48).
125. *Жукова Л. В.* Военное духовенство в России в конце XIX-начале XX века: сборник статей. СПб., 2021. 361, [2] с.
126. *Забелин П. П.* Права и обязанности пресвитеров по основным законам христианской церкви и церковно-гражданским постановлениям русской церкви. Ч. 1-3. - Киев, 1884-1885.

127. *Забелин П. П.* Служебные права и обязанности пресвитеров по каноническим постановлениям христианской Церкви и церковно-гражданским постановлениям Русской Церкви. К., 1884. 458 с.
128. *Зайков А. В.* Римское частное право. М., 2019. 422 с.
129. *Закржевский А. Г.* Соборность и коллегиальность в представлении высшего духовенства в первые десятилетия синодальной эпохи // Собор и соборность: к столетию начала новой эпохи. Материалы Международной научной конференции 13–16 ноября 1917 г. М.: ПСТГУ, 2018. С. 207–214.
130. *Заозерский Н., доц.* Церковный суд в первые века христианства. Кострома, 1878. 353 с.
131. *Заозерский Н. А.* О священной и правительственной власти и о формах устройства Православной Церкви. М., 2019. 330 с.
132. *Знаменский П. В.* О законодательстве Петра I относительно духовенства и относительно чистоты веры и благочестия церковного // Прав. соб. 1863. № 7, 9–10; 1864. № 10–12.
133. *Знаменский П. В.* Приходское духовенство в России со времен реформы Петра Великого. Казань, 1873.
134. *Зольникова Н. Д.* Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981.
135. *Иванов, И., диакон.* Взаимоотношения Церкви и государства во второй половине XVIII века (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763-1796 гг.): сборник документов. М., 2010. - 135 с.
136. *Иванова Н. А., Желтова В. П.* Сословное общество Российской империи XVIII – нач. XX века. М., 2010.
137. *Ивановский Я. И.* Обзорение церковно–гражданских узаконений по Духовному ведомству. СПб., 1883; 1900.
138. *Иконников С. В.* Приходское духовенство Воронежской епархии. Воронеж, 2015.
139. *Иконников С. А.* О некоторых аспектах правового положения приходского духовенства Православной Российской Церкви во второй половине XIX — начале XX веков (по материалам центрально-черноземных губерний) / С. А. Иконников // Научный диалог. — 2019. — No 4. — С. 239—255.
140. *История Русской Православной Церкви.* В 2 т. Т. 2. История Русской Церкви от учреждения до восстановления Патриаршества в Москве (1589 – 1917 гг.). М., 2015. 622 с.
141. *История Русской Православной Церкви.* том 3. XX – нач. XXI в. М., 2022. 776 с.

142. *Карташёв А. В.* Очерки по истории Русской Церкви: учебное пособие. В 2 т. Т. 2. М., 2019. 564 с.
143. *Кашиеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и Советское государство (1917 – 1922). М., 2005.
144. *Кедров Н.* «Духовный регламент» в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.
145. *Керенский В. А.* Духовенство как сословие: его права и привилегии // Вече. Альманах русской философии и культуры (СПб), 2003, вып. 14, С. 94-99.
146. *Ключевский В.* История сословий в России // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. Т. VI. Специальные курсы. М.: Мысль, 1989. 476 с.
147. *Коллантай В.А., Копытко П.П.* Юридический иммунитет священнослужителя Русской Православной Церкви (Московского патриархата) в дискурсе цивилистического процесса // Философия права. 2021. No 2(97).
148. *Конюченко А. И.* Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX - начале XX века) // Вестник Челябинского государственного университета, 2002. С. 29 – 43.
149. *Конюченко А. И.* Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX - начало XX века). Челябинск, 2006.
150. *Королев Г.* Тайна исповеди в уголовном процессе // Российская юстиция. 1995. No 2.
151. *Косар Дж.* «Духовные пролетарии» и легитимность Всероссийского церковного собора 1917–1918 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. No 1-2. С. 127–152.
152. *Ксения (Чернега), инокия:* Русская Церковь не будет заключать трудовые договоры со священниками [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravmir.ru/inokinya-kseniya-chernega-russkaya-cerkov-ne-budet-zaklyuchat-trudovye-dogovory-so-svyashhennikami/> (дата обращения 05.08.2022).
153. *Кузнецов Д.В.* Особенности свидетельского иммунитета священнослужителей различных религий и культов в уголовном праве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, No 3. С. 377-381.
154. *Лавицкая М.И.* Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. No 8 (76). С. 335-343.

155. *Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). М., 2004. 576 с.
156. *Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб., 1997. 416 с.
157. *Левитов П.* О наградах и наказаниях для духовенства // Церковный вестник. 1909. № 29. С. 885.
158. *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX в. М., 2002. 272 с.
159. *Луканин А.* Хронологический указатель узаконений, относящихся к Духовному ведомству православного исповедания. Пермь, 1878–1881. 2 т.
160. *Макарчева Е. Б.* Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII — первой половине XIX века (по материалам Тобольской епархии). Новосибирск, 2011.
161. *Мальшев В. С., свящ.* Положение духовного сословия в церковной публицистике середины XIX века: монография. СПб., 2019. - 292 с.
162. *Мангилёва А. В.* Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в. (на примере Пермской епархии). Екатеринбург, 1998.
163. *Мангилёва А. В.* Современная историография истории духовного сословия в России XIX – нач. XX в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. No 1 (5). С. 134–149.
164. *Мангилёва А. В.* Белое приходское духовенство Российской империи: от сословия к профессии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. No 3 (130). С. 241–248.
165. *Мангилёва А. В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX - начале XX в. Екатеринбург, 2015.
166. *Мангилёва А. В.* Городское духовенство Среднего Урала в первой четверти XIX в. по данным клировых ведомостей: Верхотурье // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. No 2 (30). С. 172–186.
167. *Мангилёва А. В.* Клировые ведомости как источник по истории Русской Православной Церкви синодального периода // Исторические источники церковного происхождения синодального периода: составитель А. И. Раздорский. М., 2021. 263 с. С. 7 – 19.
168. *Мангилёва А. В.* Православное духовенство Екатеринбурга в первой половине XIX в. По материалам клировых ведомостей // Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времён до наших дней

- [Электронный ресурс] / гл. ред. Н. И. Дроздов. – Электрон. дан. (62,4 Мб). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – 1649 с. С. 668 – 674.
169. *Марченко А., прот.* «Хрущевская церковная реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958 – 1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона). Пермь, 2007.
170. *Марченко А., прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и её влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010.
171. *Маслова И. И.* Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская Православная Церковь (1965–1991 гг.) // Отечественная история. 2005. № 6
172. *Мейендорф Иоанн, прот.* Епископ в Церкви // Мейендорф И., протопр. Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М., 2018. 1010 с. С. 280 – 290.
173. *Мейендорф Иоанн, прот.* Иерархия и народ в Православной Церкви // Мейендорф И., протопр. Церковь в истории: Статьи по истории Церкви. М., 2018. 1010 с. С. 300– 306.
174. *Митрофанов Г., прот.* Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М., 2011.
175. *Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илииним...»: жизненный и творческий путь профессора И. С. Бердникова (1839 – 1915). Казань, 2021. 260 с.
176. *Нечаев П. Н.* Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложение полного круга их обязанностей и прав. 3–е изд. СПб., 1890; 12–е изд. 1915.
177. *Никитин А. В.* Правовые последствия лишения духовного сана: обсуждение проекта реформы в законодательных палатах Российской империи (1907—1911 гг.) // Научный диалог. 2017. № 8. С. 306—316.
178. *Никодим [(Милаш)],* епископ Далматинский. Православное церковное право. СПб, 1897. 985 с.
179. *Общая история Церкви.* В 2 т. Т. 2: От Реформации к веку секулярной глобализации: XVI – начало XXI века. В 2 кн. Кн. 2: Вызов религиозного синкретизма: Проблема экуменизма: XX -начало XXI века. М., 2017. 511 с.
180. *Одинцов М. И.* Русская Православная Церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917 – 1953 гг. М., 2014.
181. *Павлов А. С.* Курс церковного права, Санкт-Петербург: Лань, 2002. 384 с.

182. *Павлюк И., свящ.* Особенности правового статуса священнослужителей в России. // Сретенское слово. М., 2022. № 2. С. 155–168.
183. *Папков А. А.* Беседы о православном приходе. СПб., 1912.
184. *Папков А. А.* Обеспечение православного духовенства // Голос Москвы. 14 июня 1913 г.
185. *Пибаев И.А.* Избрание представителей религиозных организаций в законодательные органы власти субъектов: теоретический и исторический аспекты // Юридические исследования. 2014. № 7. С.36-47.
186. *Пибаев И.А.* Тайна исповеди: юридический и исторический аспекты. Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения). Материалы секции информационного права международной научно-практической конференции. Сборник докладов. М. 2009. / Под ред. проф.И.М. Рассолова. Киров, 2010. С.128-133.
187. *Пибаев И.А.* Правовой статус священников Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви. М., 2019. 112 с.
188. *Пибаев И. А.* Конституционно-правовой статус светского государства в России и Италии. М., 2021. 224 с.
189. *Полунов А. Ю., Соловьев И. В., свящ.* Историческое введение // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 ч. М.: Крутицкое подворье, 2004. Ч. 1. С. 3 – 38.
190. *Поляков А. В., Тимошина Е. В.* Общая теория права. СПб., 2017. 468 с.
191. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
192. *Привалович А.* Сборник законов о монашеском духовенстве. М., 1897.
193. *Прокофьев А. В.* Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства. М., 2010.
194. *Прокошев П.* Церковное судопроизводство в период Вселенских соборов. М., 2015. 218 с.
195. *Пулькин М. В.* Православный приход и власть в середине XVIII — начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск, 2009.
196. *Пушкарев С. Г.* Историография Русской Православной Церкви. NY, 1974.
197. *Ронакова Е. Н.* Православный приход во второй половине XIX века. Российская империя, Санкт-Петербургская епархия. СПб., 2016. 349, [1] с.

198. *Ростиславов Д. И.* О православном белом и черном духовенстве в России: в 2 т. Лейпциг, 1866.
199. *Римский С. В.* Российская Церковь в эпоху великих реформ (церковные реформы 1860—1870 гг.). М., 1999.
200. *Рункевич С. Г.* История Русской Церкви под управлением Св. Синода. СПб., 1900. Т. 1: Учреждение и первоначальное устройство Св. Прав. Синода. 1721–1725.
201. *Руновский Н.* Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898.
202. *Савва (Тутунов), игум.* Епархиальные реформы. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2011.
203. *Сафонов А. А.* Государство и конфессии в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений: монография. М., 2017. - 349 с.
204. *Сахаров С. А.* Особенности правового статуса духовенства в поздней римской империи (по данным «Кодекса Феодосия») // Христианское чтение №5 (40), 2011. СПбДА, С. 158 – 170.
205. *Скутнев А. В.* Приходское духовенство: особенности менталитета и социальный контроль Русской православной церкви во второй половине XIX - начале XX вв. // Новый исторический вестник. 2007. – № 16. – С. 63 – 77.
206. *Скутнев А. В.* Православное духовенство на закате империи. Издательство КФ СПбГУП. 2009. – 236 с.
207. *Смолич И. К.* История Русской Церкви: 1700–1917: в 2 ч. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997.
208. *Советов И. М.* Совет по делам религий при СМ СССР: Структура, функции и основные направления деятельности // Свобода совести в России: Исторический и современный аспекты. СПб., 2011. Вып. 9.
209. *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII веках. М., 2002.
210. *Суворов Н. С.* Учебник церковного права. М., 2004. 477 с.
211. *Татьянин Д., Закирова Л.* Проблемы тайны исповеди в уголовном процессе России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. No 3(122).
212. *Тихомиров П. В.* Каноническое достоинство реформы Петра Великого по церковному управлению // Богословский вестник. 1904. Т. 1. № 1. С. 75–106; № 2. С. 217–247.

213. *Троицкий С. В.* Второбрачие клириков. Историко-каноническое исследование. (Магистерская диссертация, удостоенная Макарьевской премии) СПб., 1912, 282 стр.
214. *Троицкий С. В.* Лекции по церковному праву // Праксис. Научный журнал Московской духовной академии. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019. — Вып. 1. С. 148-214.
215. *Федоров В. А.* Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. СПб., 2003.
216. *Феофанов А. М.* Корпоративная идентичность православного духовенства Российской империи: историография вопроса // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 90. С. 9–21.
217. *Фирсов С. В.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. 624 с.
218. *Фирсов С. Л.* «Якорь спасения». Православная Церковь и Российское государство в эпоху императора Николая I. СПб., 2021. 464 с.
219. *Фот А. Г.* Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Оренбург, 2016.
220. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный период. Новейший период. М., 2004. 840 с.
221. *Цыпин В., прот.* Каноническое право. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.
222. *Чижевский И., свящ.* Устройство Православной Российской Церкви: Ее учреждения и действующие узаконения по ее управлению / Сост. на основании церк.-гражд. Законоположений. Харьков, 1898. - [2], XVIII, 443 с.
223. *Шахов М. О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2019. 880 с.
224. *Шведов О. В.* Энциклопедия церковного хозяйства. М., 2003. 736 с.
225. *Шибяев Д. И.* Правовой режим тайны исповеди. Соотношение светского и канонического права // Российский журнал правовых исследований. 2017. Т. 4. № 3 (12). С. 71-79.
226. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005.
227. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

228. *Шмеман А., прот.* Церковь и церковное устройство // Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство. Сборник ст. М., 2018. 376 с. С. 22 – 83.
229. *Юшков С. В.* Очерки из истории приходской жизни на севере России XV - XVII вв. СПб., 1913.

Литература на иностранных языках

230. *Патсавос Л.* Духовне димензије свештених канона. Крагујевац, 2009.
231. *Троицки С. В.* Пуноважност брака после хиротонија. Там же, Мај, с. 284—288; јуни — јули, с. 381—399.
232. *Троицки С. В.* О другом браку свештеника. Хришћански живот, 1922, мај, с. 278—283.
233. *Троицки С. В.* Privilegium Paulinum у православном црквеном праву. Весник Српске Цркве, 1922, септ.—дец., с. 573—576.
234. *Троицки С. В.* Црквено право. Приређивач и редактор проф. др Драган М. Митровић. Београд: Правни факултет универзитета у Београду (Библиотека Светска правна баштина, 15). 2011.
235. *Cenalmor D., Jorge Miras.* Il diritto della Chiesa. Corso di diritto canonico. Roma, 2005.
236. *Giudice, F. del.* Compendio di Diritto Ecclesiastico. Napoli, 2015; Manuale di Diritto Ecclesiastico: Chiese, culti e religioni nell'ordinamento italiano - In Appendice: selezione dei principali documenti in materia. Napoli, 2017.
237. *Martin de Agar, Jose T.* Elementi di Diritto Canonico. Roma, 2018.
238. *Sabbarese L.* Diritto canonico. Bologna, 2015.